

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет искусств

Код направления 54.04.01 "Дизайн"

Светлова Марина Владимировна

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ МОДЕЛИ

РЕВИТАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА

" ДАЧА БЕНУА" В ПЕТЕРГОФЕ

магистерская диссертация по программе "Дизайн среды"

научный руководитель:

Кандидат искусствоведения, профессор

кафедры дизайна Сперанская В.С.

консультант:

Старший преподаватель

кафедры дизайна Петрашень Е.П.

Рецендент:

доцент СПГХПА имени А.Л. Штиглица

Шолохов А.Л.

Санкт-Петербург

2019

Содержание

Введение.....	2
Научная новизна работы:	8
Основные положения, выносимые на защиту:.....	8
Глава 1. Дачная застройка Санкт-Петербурга: пути сохранения памятников деревянного зодчества	10
1.1 Феномен "дача" и этапы дачного строительства. XVIII – нач. XX вв.....	10
1.2 Опыт формирования концепций сохранения дачного наследия.....	18
1.3 Анализ реализованных проектов ревитализации деревянных дач в России ...	35
1.4. Зарубежные практики сохранения объектов деревянного зодчества.....	39
Глава 2. База СПбГУ "Дача Бенуа" в Старом Петергофе: история и современное состояние объекта.	50
2.1 Семья Бенуа и ее значение в развитии отечественного и мирового культурного ландшафта.....	50
2.2 История формирования ландшафтно–архитектурного комплекса "Дача Бенуа".	57
2.3 Современное состояние объекта	61
Глава 3. Формирование концептуальной модели ревитализации "Дачи Бенуа" ...	65
3.1. Критерии устойчивости концепции ревитализации комплекса "Дача Бенуа"	65
3.2. Проектные предложения по приспособлению комплекса "Дача Бенуа"	86
3.3 Экономические аспекты ревитализации комплекса "Дача Бенуа"	100
Заключение	106
Литература	109
Приложения	118
Иллюстрации	120

Введение.

Магистерская диссертация посвящена исследованию возможностей ревитализации комплекса "Дача Бенуа", в контексте проблемы сохранения наследия деревянного зодчества и, в частности, дачной застройки Санкт-Петербурга. Интенсивное строительство деревянных дачных построек в пригородах Санкт-Петербурга на рубеже XIX и XX-го веков сформировало уникальный пласт наследия, которое в настоящее время стремительно исчезает. "В это время, необычайно плодотворное для русской архитектуры, в Петербурге работает целая плеяда выдающихся мастеров, оставивших громадный и, может быть, еще не вполне оцененный по достоинству след в отечественном зодчестве. <...> В пригородное <...> дачное зодчество была вписана совершенно новая страница, неповторимая и неожиданная. Тогдашним зодчим удалось органично сочетать традиции народной деревянной архитектуры с понятием дачного дома 1860 — 1870-х годов и новейшими достижениями модерна" [11, с. 335]. К подобному явлению относится и проектно-строительная деятельность выдающегося петербургского архитектора Леонтия Николаевича Бенуа на южном берегу Финского залива. Возведенный им дачный комплекс в деревне Бобыльской состоял из собственной дачи семьи Леонтия Николаевича Бенуа (1890), дачи его брата Михаила Николаевича Бенуа (1891), и дачи Александра Эвальдовича Мейснера (1891)¹. Там же, в деревне Бобыльской, находились дачи Франца Карловича Сан-Галли, Артура Александровича Грубе² и Людвиг Иванovich Крона. Известно, что стоявшая выше деревни Бобыльской, на горе, вторая дача Людвиг Иванovich Крона (1892) была также исполнена по проекту Леонтия Николаевича³, но не дошла до наших дней.

¹ Дачи Л.Н. Бенуа и А.Э. Мейснера были построены по одному проекту. (подробнее см.: глава I, раздел 2.2)

² Авторство этих дач не установлено.

³ Сохранились отдельные фрагменты проекта дачи Л.И. Крона, позволяющие оценить ее подлинные архитектурные особенности [9, с. 148 - 149].

К сожалению, жизнь этого уникального ансамбля деревянного зодчества была краткотечна. Вскоре после революции 1917 года дачи Л. Н. Бенуа и А.Э.Мейснера — сгорели, дача Ф.К. Сан-Галли – была перестроена до неузнаваемости. До нашего времени в бедственном состоянии дошли лишь дача М.Н.Бенуа, А.А. Грубе и Л.И. Крона (Рисунки №1 – 5).

Сохранившиеся дома в первые же послереволюционные годы были переданы Союзу работников образования, а участки земель, принадлежавшие бывшим владельцам дач, преобразились в здравницу, в связи с чем и появилось новое название поселка – "Просвещение". В 70-е годы вся территория дома отдыха, с находящимися на ней обветшавшими зданиями бывших дач были переданы Ленинградскому государственному университету для создания спортивно-оздоровительной базы, которая до сих пор не эксплуатируется по многим причинам, в том числе – сильного износа построек и их непригодности для использования.

Хотелось бы обратить внимание на то, что при отсутствии безотлагательных мер по реставрации, дачи могут быть полностью утрачены. Однако, к моменту завершения реставрации, концепция использования должна быть полностью разработана и обоснована, так как полноценная эксплуатация является главным условием дальнейшей сохранности зданий. Ещё более правильной представляется реставрация на основе уже сформированной концепции использования, что позволит учесть необходимые мероприятия по адаптации зданий к новой функции ещё на этапе разработки проекта.

Актуальность исследования

Санкт-Петербург представляет собой город-памятник мирового масштаба, с грандиозным историческим центром и ожерельем дворцово-парковых ансамблей в пригороде. Благодаря высокой степени сохранности,

Санкт-Петербург и его пригороды включены в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО⁴.

Однако практически вне поля зрения остается менее известное, но столь же ценное архитектурное наследие, один из самых хрупких его пластов, с достаточно трагической судьбой. Это – деревянная архитектура.

В последнее время в практике сохранения и реставрации исторических памятников архитектуры, все большее внимание уделяется не консервации, а их ревитализации⁵ – придания им второй жизни через наделение новыми функциями. Как отмечает Фабрис Дюфо, руководитель международного отдела французской ассоциации REMPART, занимающейся организацией волонтерских работ на памятниках архитектуры по всему миру: "Для нас важно не просто спасти тот или иной памятник, но и сделать его "живым", открыть его – людям и событиям вокруг. Во Франции мы называем это культурной медиацией. В данном контексте это могут быть экскурсии, приемы школьных групп, различные однодневные программы, фестивали"⁶.

Основным принципом ревитализации, как отмечает Анохин А.Ю. [5, с. 10], является раскрытие новых возможностей старых форм с учетом наделения их новыми современными функциями. В целях сохранения самобытности, аутентичности, и идентичности в процессе ревитализации используется комплексный подход. Основной задачей ревитализации является социализация объекта или пространства, разработка элементов инфраструктуры, забота об экологии и, как следствие, привлечение инвестиций.

⁴Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в России. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> [Дата обращения: 3.03. 2019].

⁵Ревитализация (от лат. re – возобновляемое действие, vita – жизнь, то оживления и восстановления функциональности и эстетических свойств средовых объектов, которые обладают исторической, культурной и/или экологической ценностью, но поврежденных и не использующихся по различным причинам [77, с. 36-38] есть "возвращение к жизни") – термин, который используется в научно-практической деятельности для обозначения процессов воссоздания, оживления и восстановления городского пространства.

⁶Фабрис Дюфо: Для нас важно не просто спасти памятник, но и сделать его живым". URL: <http://hraniteli-nasledia.com/> [Дата обращения: 17.03. 2018].

Меры по ревитализации, по мысли авторов, позволяют сохранить памятники архитектуры, благоустроить территории, решить ряд социокультурных задач, а также изменить облик города в лучшую сторону. В результате процесса ревитализации осуществляется использование объекта, раскрывающего и развивающего его потенциал за счет внедрения эффективной концепции.

Неоспоримо, что художественная и историческая ценность памятников архитектуры является основной, а утилитарная функция ей лишь подчиняется [55, с. 176–183]. Однако, наделение здания новыми современными функциями создает условия для сохранения памятника. На данный момент общество пришло к пониманию того, что практическое использование памятников архитектуры решает проблему их отстраненности от современности, которая присуща музейным экспонатам. Памятники архитектуры вовлекаются в жизнь общества, а их влияние на общественность становится более органичным. В связи с этим, за последние десятилетия изменилось отношение общества к вопросу использования памятников архитектуры.

Если раньше использование памятников архитектуры рассматривали как негативный фактор, то сейчас это мнение поменялось в положительную сторону, конечно, при условии, что приспособление произведено продуманно и правильно выбрано функциональное назначение.

При проектировании планировки вновь возводимого здания его планировка создается исходя из его функционала, однако, при ревитализации уже существующего памятника архитектуры необходимо учитывать тот факт, что его планировочные особенности, связь помещений и объемы имеют определённую структуру. Поэтому и функция, внедряемая в здание должна быть подобрана таким образом, чтобы внести наименьшие изменения в его конструкцию. При подборе функции, необходимо учитывать целостность не только отдельно взятого памятника архитектуры, но также и архитектурного ансамбля, в рамках которого он существует (например, усадьба, монастырь).

Стоит отметить, что приспособление памятников архитектуры – это, в первую очередь, их сохранение. Отсюда следует абсолютное уважение к приспособляемому памятнику архитектуры, невозможность его повреждений и минимальность вносимых изменений. Необходимо контролировать физическую сохранность памятника архитектуры, особенно ценные художественные или исторические элементы. Понятие сохранности подразумевает и соответствующую эксплуатацию зданий, с целью обеспечить противодействие влиянию времени.

Однако, все вышеизложенные меры по сохранению памятников деревянного зодчества могут быть успешно реализованы при условии, что в общественном сознании закрепится представление об этих объектах как о важных составляющих культурной идентичности нашей страны, ее истории и культуры, а также одной из основ отечественной архитектуры.

Несмотря на все сложности, которые могут возникнуть в процессе ревитализации, подобные проекты позволяют вдохнуть новую жизнь в архитектурное наследие, стимулируют к созданию новых проектов и типов пространств. К тому же, подобные проекты имеют большой потенциал и увеличивают туристический поток.

Таким образом, для привлечения внимания общественности к архитектурно-ландшафтному комплексу "Дачи Бенуа" и изыскания средств для их ревитализации необходимо наличие проработанной модели в контексте сохранения, реставрации, охраны и придания новых функций объекту, а также его возврат в пространство социального взаимодействия. Это является **актуальностью выбранной темы.**

Объект исследования – проблемы ревитализации объектов деревянного зодчества в контексте целей устойчивого развития.

Предмет исследования – архитектурно-ландшафтный комплекс "Дача Бенуа" в Петергофе.

Гипотеза исследования – правильно сформированная и обоснованная модель ревитализации даст возможность восстановления комплекса "Дача

Бенуа", который сможет обрести новое функциональное наполнение и вернуться в пространство социального взаимодействия.

Цель исследования – создание модели развития музейного, образовательного и рекреационного пространства на базе комплекса "Дача Бенуа", обеспечивающей возможность его сохранности как памятника культурного наследия и дальнейшего развития его культурного потенциала в современных условиях.

В соответствии с предметом, целью и выдвинутой гипотезой исследования были поставлены следующие **задачи**:

Задачи исследования:

- Изучить феномен "дача" и его значение в загородной застройке Санкт-Петербурга
- Провести анализ утрат объектов деревянного зодчества и выявить существующие концепции и проекты, направленные на их сохранение
- Выявить реализованные практики сохранения объектов деревянного зодчества в России и за рубежом
- Изучить историю формирования и развития комплекса "Дача Бенуа";
- Провести натурное обследование современного состояния комплекса "Дача Бенуа"
- Разработать концептуальную модель сохранения и развития комплекса "Дача Бенуа"

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в систематизации и научном обосновании поставленных в работе проблем и аналитических способах их решения.

Практическая значимость результатов исследования состоит в следующем:

- Подготовка рекомендаций и проектных предложений для продвижения избранного направления в архитектурную практику;

- Подготовка методических материалов для тематического раздела учебной программы "Теория и практика дизайн-проектирования" по направлению 54.04.01 "Дизайн", профиль "Дизайн среды".
- Формирование основы для дальнейшей разработки и внедрения проекта реставрации архитектурно-ландшафтного комплекса "Дача Бенуа".

Научная новизна работы:

- Впервые сопоставлены принципы Устойчивого развития относительно ревитализации объектов культурного наследия;
- Выявлены, изучены, систематизированы разрозненные способы, методы и приемы оценки устойчивости мер ревитализации;
- Впервые предложена целостная модель ревитализации, основанная на обобщении выявленного инновационного материала.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Основой устойчивости модели ревитализации является правильное функциональное наполнение
- Выбор функционального наполнения определяется исходя из совмещения нескольких методик анализа потенциала объекта, включая анализ целевой аудитории проекта, её потребностей, возможности удовлетворения этих потребностей без ущерба для памятника, изучения опыта реализации подобных проектов. Целесообразно определения основных и дополнительных функций, для обеспечения экономической эффективности модели ревитализации.
- Исходя из проведённого исследования, в качестве основы позиционирования в рамках концепции ревитализации Дачи Бенуа выбрана модель Арт-резиденции, как современная форма социально-значимого объекта, способного синтезировать культурную, образовательную, досуговую, туристическую, рекреационную и социальную функции.

- Апробация модели ревитализации на предмете исследования позволит доказать устойчивость модели.

Методика исследования: обусловлена выбором темы и построена на сочетании комплексного подхода, применялись:

- Архивные исследования
- Библиографические исследования
- Иконографические исследования
- Натурные исследования
- Изучение аналогов и прототипов
- Изучение действующего законодательства и нормативной базы
- Архитектурно-пространственный анализ
- Концептуальное моделирование
- Совокупность методов экономико-статистического анализа
- Методы синтеза и анализа экономической информации
- Экспертная оценка

Границы исследования. Временные: XVIII – нач. XXI, географические: определяются территорией комплекса "Дача Бенуа", расположенного в Петродворцовом районе г. Санкт-Петербург на южном побережье Финского залива.

Структура диссертации

Диссертация представлена в одном томе, включающим в себя введение, три главы, заключение, библиографию, приложение, иллюстрации.

Общий объем текста насчитывает 108 стр., библиография содержит 90 наименований, приложение включает 38 стр. и 74 иллюстрации.

Глава 1. Дачная застройка Санкт-Петербурга: пути сохранения памятников деревянного зодчества

1.1 Феномен "дача" и этапы дачного строительства. XVIII – нач. XX вв.

Феномен дачной застройки занимает особое место в контексте городской культуры нашей страны во многом, благодаря особому положению, которое занимала дачная застройка как места отдыха для горожан.

Дачная застройка возводилась на территориях, близких к городской черте, транспортным магистралям. Таким образом, подчеркивалась тесная связь между городом и дачей. Именно в этом и кроется принципиальное отличие дачной культуры от усадебной. Первая явилась следствием урбанизации, тогда как вторая – результат сельского уклада жизни, истоки которого мы находим во времена зарождения и становления нашего государства.

Стоит заметить, что понятие "дача", в настоящее время теснейшим способом связанное с отдыхом (и представляющее собой застроенный участок загородной земли, куда городской житель приезжает отдыхать), первоначально имело другое значение.

Считается, что история дачного строительства в России начинается в начале XVIII в., когда стал застраиваться первый дачный район Санкт-Петербурга – Петергофская дорога (Рисунок №6). В то время термин "дача" выступал в роли отглагольного существительного, обозначающего процесс выдачи чего-либо (например, денег), на что указывают различные деловые документы (указы, распоряжения). Кроме того, существовало юридическое значение слова, связанное с земельным правом. Формирование и развитие поместной системы в конце XV – XVI вв. повлиял на масштабные дачи земель. Во второй половине XVII в. так назывались земли, данные в *дачу*, то есть полученные от государства на определенных условиях. Из чего можно

сделать вывод, что вотчина и поместье – это термины, обозначающие определенные права на землю, а *дача* являлась более общим понятием, охватывающая оба этих термина и указывающая путь приобретения земель [60, с. 73].

Указом 1714 года статус вотчины и поместья уравнился, дачи при этом продолжали выдаваться подданным от имени государя и сохраняли свое значение. Государем предусматривался особый порядок раздачи, получения земель и наделения правами владения. Дачи в это время могли располагаться как в самих столицах, так и в сельской местности, на значительном удалении.

В более позднее время, вплоть до начала XX в., словом "дача" обозначался участок леса или полевых угодий, находящийся во владении помещика или крестьян.

На развитие понятия дача повлияла практика пожалования земель недалеко от столиц, и если в допетровское время это были окрестности Москвы, то в первой половине XVIII столетия – в отвоеванной от шведов Ингерманландии.

В документах XVII в. дачи, находившиеся недалеко от Москвы, имели свое особое название: "подмосковные поместья" или коротко "подмосковные". Причем ценились они более высоко, нежели дворы в самой Москве.

Позднее подобная раздача земель началась вокруг новой столицы – Санкт-Петербурга. Строительство загородных резиденций производилось на Петергофской дороге, которая являлась районом аристократических дач и пролегла от берегов Фонтанки до Петергофа [58, с. 108 – 116].

Если обращаться к современной терминологии, разработанной, в том числе, для определения прав на вещи в прошлом, то право на загородные дворы в окрестностях Санкт-Петербурга, получаемых их обладателями, можно обозначить как условное земельное владение или держание. Сюда входило и право пользования землей, право проживания на ней, право получения доходов с земли, при ограничении права распоряжения: владельцы имели право передавать свое имущество по наследству, однако его. Права на землю

были действительны до тех пор, пока владелец соблюдал данными ему правами. Именно поэтому данный тип владения может быть расценен как неполный, то есть условным, и может характеризоваться как держание. Также условием владения являлось требование возведение построек в указанный срок по указанным рекомендациям.

Отсюда можно сделать вывод, что освоенные земли, равно как и парки и строения не считались *дачей* в конце XVIII в. В данном случае термин означал земельные участки, на которые располагались все рукотворные красоты. Однако участки без построек на своей территории в документе межевания земель на Петергофской дороге 1710 г. обозначались термином "место". Термин дача употреблялся в том же значении, что и в допетровское время и означал земельное владение, дарованное государем [43, с. 33 – 38]

Дача первой четверти XVIII в. представляла земли, полученные от государя, и принадлежала исключительно к культуре элиты, так как распределение мест под загородные дворы происходило под контролем государя. Только богатые люди, имеющие возможность содержать городской и загородный двор, могли вступить в права владения таким двором. Стоит заметить, что стоимость продуктов и строительных материалов в строящейся столице была чрезвычайно высока, при этом постройки должны были соответствовать высоким стандартам.

В этот период произошел перенос московского термина на подобное явление в окрестностях Санкт-Петербурга, загородные дворы знати стали называться дачами, расширив значение этого многозначного термина.

В последующий период со второй четверти XVIII века термин дача от вида права на землю перешел к общекультурному явлению. За счет изменений в сфере права в эпоху Анны Иоанновны, действие термина стало еще более широким. Указ 1731 г. отменил ограничения прав распоряжения недвижимым имуществом (продажа, заклад, обмен). Осталось всего одно ограничение: родовые имения не могли завещаться посторонним лицам.

В словаре русского языка 1790-х гг. термин толковался как "пространство загородной земли, данной от Государя во владение кому, или приобретенной чрез куплю и застроенной". Таким образом, дачу теперь можно было не только получить, но и купить, термин отныне означал не только процесс получения, но и владения. Таким образом, одним из значений слова дача к концу XVIII в. стала господская усадьба, которая располагалась в имении, полученная путем дачи. Однако это еще не стало общеупотребительным явлением, но постепенно становится широко применимым.

Имения на Петергофской дороге также назывались дачами, на участках могли быть расположены как загородные резиденции, так и небольшие фабрики. Тем не менее, термин применялся по отношению к участкам, предназначавшимся для летнего отдыха хозяев [5, с. 374 – 388]. А участки, которые изначально использовались как летняя резиденция, а впоследствии были проданы под фабрики, назывались "бывшая дача".

Таким образом, к концу XVIII в. термин "дача" уже тесно связывался с темой летнего отдыха и местопребывания, но не в простой сельской местности, а в определенных районах дач.

В каждую эпоху возникают свои атрибуты, выражающие материальный достаток, к одному из таких атрибутов можно отнести дачу в XVIII – начале XIX вв. Дачный отдых, соединяющий в себе черты городского и сельского быта, был популярен в этот период, причем горожане, не принадлежавшие к дворянскому сословию, летом также выезжали в окрестности (Рисунок №7).

На протяжении XIX в. основной тенденцией для столичных жителей того времени был выезд на дачу на летнее время и это явление являлось важным элементом городской культуры.

Существенным отличием второй половины XIX – начала XX вв. в Европе, США и в России от предшествующих эпох было стремительное увеличение темпов экономического роста и ускорения научно-технического прогресса. Крупные города, среди которых был и Санкт-Петербург, на тот момент столица Российской империи, особенно остро чувствовали

воздействие урбанизации. К тому же сказались перемены в обществе, вызванные реформами 1860 – 70-х гг.

Как следствие роста городов и преумножение их численности явилось увеличение уровня загрязнения городского пространства, и, в результате, значительное повышение уровня смертности населения из-за регулярных эпидемий. Все это требовало выхода из создавшейся ситуации и представляло собой серьезную угрозу для горожан. Стоит отметить, что это не было особенностью Петербурга, схожие проблемы были характерны и для других крупных промышленных центров в Европе и США.

Значение термина "дача" резко поменялось в 1830-х гг. под влиянием первой волны "дачного бума", когда интерес горожан к дачному отдыху достиг невероятного масштаба (Рисунок №8).

Причин для этого было несколько. Во-первых, это желание низших сословий подражать элите, а во-вторых, эпидемия холеры, охватившая Петербург в 1831 г., от которой население спасалось, уезжая на дачи, где уровень заболеваемости был значительно ниже, благодаря меньшей плотности населения. Такой способ противостояния эпидемиям укрепил горожан в стремлении к летнему "бегству из города", что, безусловно, способствовало развитию дачного строительства. [41]

Однако, высшие слои общества стремились обособить свои права и привычки от нижестоящих масс и не желали распространения широкого распространения дачного строительства. Так как в таком случае, понятие дачи теряло свою элитарность, их могли приобрести не только дворяне, но и купцы, промышленники и финансисты. Обустроивая свой загородный быт, каждое сословие переносило туда свои вкусовые предпочтения, зачастую далекие от эстетики элитарного общества. "Огромные боярские замки заменились милovidными домиками купечества или перешли в руки сего сословия..."⁷ – писал Павел Свиньин о Петергофской дороге в 1828 г. Так термин *дача* более

⁷Свиньин П.П. // Отечественные записки. — СПб. — 1829. — Ч.33. — №93. — 19 с.

определялся расположением и назначением земель, чем чертами архитектуры или паркостроения.

Кроме того, в конце XVIII – начале XIX вв. распространилась практика арендовать дачи на лето.

Историки выделяют 1830 – 50 гг. как отдельный период в развитии дачной архитектуры. Дачные постройки этого времени можно разделить на два типа. Первый из них отличался единообразием: здания представляли собой двухэтажное строение с двускатной кровлей, портиком, четырьмя колоннами и треугольным фронтоном. Данные постройки возводились по образцовым чертежам до 1858 г., когда было отменено их обязательное применение в массовом строительстве. Ко второму типу построек относились крестьянские избы с пристроенными мансардами либо без таковых. Традиционное жилище крестьян возводилось без мансард, так как не находила применения в быту и требовала затрат на строительство. Наличие мансарды говорило о том, дом предназначался для сдачи в аренду, ведь открытая веранда в жаркие дни более удобна, чем закрытые комнаты, а сон на свежем воздухе благоприятен для здоровья. Разница между аристократическим особняком и нанятой избой была разительна [63, с. 132].

Развитие дачного строительства было достаточно стремительным и повлекло изменения в словарях русского языка, медленно реагирующих на изменения в языке. Словарь Академии Российской 1790 г. и Общий церковно-славяно-русский словарь 1834 г. толковали этот термин как "Известное пространство загородной земли, данной от государя... во владение кому, или приобретенной чрез куплю и застроенной"[44, с. 61].

В двух последующих изданиях Общего церковно-славяно-русского словаря 1847 и 1867 гг. определение понятия *дача* было дополнено и превратилось в "некоторое пространство загородной земли с домом, садом и другими принадлежностями"[там же, с. 62]. Данный термин применялся до появления "Словаря русского языка" в 1895 г.

Горожане 1830 – 1860-х гг. зачастую выбирали одно и то же дачное место в течении десятилетий и оставались верны ему. Это было связано с постоянством привычек, жизненным укладом, неизменным кругом друзей и знакомых. Зачастую дачные резиденции играли роль центра, собирающего вокруг себя родственников и целые семейства, нанимавшие дачи неподалеку.

Почитание родственных связей и внимательное отношение к родственникам среди дворянского сословия в XVIII – XIX вв. было привычным делом, необходимым для жизни каждого человека. Семейства уделяли особое внимание тому, кто будет в числе их соседей во время дачного отдыха, это было также обусловлено естественным желанием общаться с близкими по духу людьми и сословными различиями в обществе.

Зачастую такой круг общения создавался людьми, связанными родственными связями и зачастую совместный дачный отдых был показателем родства.

Развитие железнодорожного транспорта поколебало постоянство привычек предшествующего периода, так как увеличило количество дачных местностей, подходящих для летнего отдыха, что давало возможность менять места отдыха ежегодно. В итоге данная тенденция закрепились в обществе, развитие железнодорожного транспорта нанесло удар прежнему укладу, произошел "дачный бум" 1870-х гг. (Рисунок №9).

Серьезное влияние на распространение "дачного бума" этого периода оказало формирование представления о ценности здоровья и о способах его сбережения. Столица переживала "кризис большого города" и связанные с этим проблемы здравоохранения. Развитие медицинского знания в России совпало с резким расширением дачной застройки.

В данный период происходит изменение по отношению к понятию термина *дача*, при том, что необходимость выезжать на дачу достигла невероятных масштабов и стала показателем благополучия [34, с. 374 – 388].

Но дворянство и интеллигенция стараются подчеркнуть свою непричастность к такому массовому проявлению городской культуры, что

нашло отражение и в изменении терминологии. В 1880 – 1890 гг. загородные владения, называемые именно и только "усадьбой" и "поместьем", подчеркивали их элитарность, отличную от владельцев массовой дачной застройки, также качество постройки, ее надежность, высокий уровень комфорта. Между тем, после отмены крепостного права, помещичьи усадьбы, расположенные на территории страны становились редкостью. Многие владельцы были вынуждены продавать их, так сельскохозяйственное производство приносило доход при наличии свободной рабочей силы. Отсутствие таковой требовало дополнительных капиталовложений, которыми обладали далеко не все представители дворянского сословия. Так, владельцы земель, предназначенных для летнего времяпрепровождения, называют их усадьбами, как напоминание о дворянских традициях, которые было непросто сохранить, о барстве, свойственном дворянскому сословию, а не о мещанской среде дачников.

В Петербургской губернии роль усадеб играли выросшие на месте загородных дворов владения, розданные императором Петром I приближенным. В Описаниях Петербурга XVIII в. они еще назывались *дачами*, однако к концу XIX в. такое название уже считалось недостойным⁸.

Таким образом, дачу старались назвать усадьбой, когда владельцы были заняты постоянным трудом (интеллектуальным, нежели хозяйственным) или статус владения не позволял соотносить загородные особняки и обычные дачи. Высшие слои общества стремились сохранить свое особое положение и отмежеваться от массового явления [44, с. 76 – 83].

Мировая война казалась отступлением от прогрессивного пути. Настроение элит отчетливо характеризует статья в журнале "Столица и усадьба": "То, что происходит сейчас в Европе, захватило почти весь мир; этот

⁸ А.Н. Бенуа, рассказывая о владельцах больших охтинских дач, которых он видел в 1870-х гг., называет их "помещики-дачники", а их владения – усадьбами, хотя большие имения петровского и екатерининского периода были несопоставимы с дачами в деревенских избах [9, с.533]

болезненный период организма мира, это временное помешательство даст после войны благодетельный результат. Хочется в это верить. Выздоровление – самая приятная часть жизни. И большинству из нас, несомненно, суждено пережить один из лучших периодов истории, который наступит после войны, этой острой болезни. После войны жизнь будет еще интереснее, чем была до войны"[71, с. 32]. Данная статья была подписана псевдонимом Эпикур.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война изменила ход событий. Конечно, не сразу столь беззаботная дачная жизнь стала затихать, однако, Революция 1917 года внесла кардинальные изменения в общественную жизнь. Фактически, она уничтожила феномен дачной жизни в той форме и с той атрибутикой, которые были до этого. С 1917 по 1922 гг. дачная жизнь, как и сам феномен "дача" были в забвении.

Понятие *дача* возвращается в 1920-е годы во времена возникновения Новой Экономической Политики, зарождается понятие "новой дачной жизни" как сочетание "старых традиций", хранителями которых являлась интеллигенция, и "новых идей". Свое наибольшее развитие явление новой дачной жизни получило в поселках творческой, научной и политической элиты в 20 – 50-е годы, так как этим слоям общества того времени была дозволена определенная свобода. Это распространялось и на свободу строить дачную жизнь по своему усмотрению, хоть и в рамках доминанты общего. Яркими примерами новых веяний могут служить дачно-строительные кооперативы творческих организаций и деятелей искусства и науки: союза писателей в Переделкино, Художественного и Малого театров в Валентиновке, журнально-газетного объединения в Болшево, деятелей науки и искусства в поселке НИЛ, на Николиной Горе и много других.

1.2 Опыт формирования концепций сохранения дачного наследия

Начиная с второй половины XX в. в международной практике наметилась тенденция перехода от сохранения единичных объектов культурного наследия к сохранению памятников архитектуры вместе с сложившимся природным и

архитектурно-градостроительным окружением. Общество осознало необходимость сохранения не только памятников, но и их ансамбли, целостные фрагменты среды.

В России, как и во всем мире, за последнее десятилетие произошло изменение подходов к историко-культурному наследию, это обусловило переход от понятия "памятник истории" к понятию "физический исторический ресурс" и "объект наследия". Сегодня понятие культурного наследия включает не только памятники культуры и истории, но также эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, включая, таким образом, как материальные (физические), так и нематериальные (духовные) компоненты, окружающую природную и территориальную среду, уникальные историко-ландшафтные территории.

По мнению Веденина Ю.А., председателя правления Общества изучения русской усадьбы: "Культурное наследие не может быть сохранено без учёта традиционных культурных ценностей. Между тем, это положение очень часто игнорируется. Современное законодательство регулирует застройку на прилегающих к памятнику территориях, вводит ограничения на хозяйственное использование природных ландшафтов и при этом не учитывает нематериальную часть культурной среды. А между тем, именно традиционные культурные ценности позволяют сохранить наследие не как совокупность вырванных из окружающей среды архитектурных или исторических памятников, а как целостный культурный ландшафт. Памятник должен жить в своей родной среде. А это может быть обеспечено не только через сохранность исторической застройки и природного ландшафта, но и через бережное отношение местного населения к среде своего обитания, к памяти о своих предках, о традиционных культурах, ценностях, в том числе, фольклоре, праздниках, топонимике. Я думаю, что именно такой подход к наследию должен превалировать в нашей стране и только тогда мы можем

обеспечить сохранность нашего наследия" [88] Согласно Венецианской хартии понятие "исторический памятник" значительно расширило свое значение и стало включать в себя не только отдельные объекты, но и "городскую и сельскую среду, носящую характерные признаки определенной цивилизации, знаменательного пути развития или исторического события".⁹ Это позволило расширить видовую принадлежность и количественный состав объектов культурного наследия, тем самым увеличив их количество в несколько раз, а также сохранить постройки из важного экологического и традиционного для нашей страны ресурса – дерева.

Однако в связи с этим расширился и круг проблем, требующий безотлагательных мер по сохранению объектов культурного наследия. В первую очередь это касается памятников деревянного зодчества, которые исчезают с катастрофической быстротой.

Если говорить о российской практике сохранения культурного наследия, то по преимуществу она имеет отрицательный опыт, а взаимоотношения государственных и муниципальных властей, бизнеса и общественности носят конфликтный характер. Достаточно часто не удается найти эффективных решений для сохранения культурного наследия, что приводит к разрушению и утрате памятников. При попустительстве местных властей, памятники культурного наследия передаются в руки недобросовестных арендаторов или продаются новым владельцам без соответствующих обременений.

Однако, есть положительные тенденции, которые дают основания предполагать наличие потенциала процесса ревитализации культурного наследия в России.

Теме сохранения наследия посвящен специальный раздел в "Основах государственной культурной политики", утвержденных Президентом Российской Федерации. В январе 2018 года Министерством Культуры Российской Федерации было одобрено предложение о "создании Фонда

⁹Венецианская хартия по вопросам сохранения и реставрации памятников и достопримечательных мест. URL: <https://www.icomos.org/> [Дата обращения: 01.10. 2018].

возрождения, сохранения и использования объектов культурного и природного достояния "Национальное наследие". Создаются различные общественные организации, целью которых является привлечение общественного внимания к проблеме гибели исторических памятников.

В рамках благотворительного фонда В. Потанина организована программа "Музей без границ"¹⁰, которая занимается инвестированием в реставрацию объектов культуры, а также при поддержке различных специалистов и организаций позволяет сделать музей современным открытым общественным институтом, центром инноваций и просвещения и придать импульс социально-экономическому развитию территорий. Целью программы является содействие долгосрочному развитию и финансовой устойчивости российских музеев и организаций, осуществляющих музейную деятельность.

Всероссийская премия "Хранители наследия" [88], учрежденная региональным общественным фондом изучения наследия П.А. Столыпина, является единственной в Российской Федерации в сфере сохранения культурного наследия, и призвана привлечь внимание властей и общества к людям, благодаря которым сохранены многие культурные ценности Российской Федерации, людям, которые преданно и бескомпромиссно служат идее сбережения историко-культурного наследия. Премия поддержана Государственной Думой Федерального Собрания РФ, Министерством культуры РФ, Всероссийской политической партией "Единая Россия" (Программа "Историческая память"), Общественной палатой РФ.

Проекты по сохранению Объектов культурного наследия также находят поддержку через Фонд Президентских грантов¹¹.

Все вышеперечисленные фонды помогают вдохнуть новую жизнь в заброшенные памятники истории, также существует ряд примеров

¹⁰ Музей без границ. URL: <http://museum.fondpotanin.ru/> [Дата обращения: 12.03. 2018].

¹¹ Сохранение исторической памяти. президентские гранты.рф [Дата обращения: 19.04. 2018].

использования культурного наследия для продвижения и оживления жизни территорий.

Архитектурное наследие является одним из самых ярких проявлений национальной культуры, а наиболее самобытная его часть – деревянное зодчество[32, с.5]. Ни одна страна мира не обладает таким обширным деревянным наследием, как наша страна. В деревянном зодчестве воплощаются традиции народов России, отражаются их взгляды на мир, фокусируются культурные приоритеты.

Памятники деревянного зодчества важны для сохранения культурной идентичности народов России, они позволяют оценить самобытность и целостность русской культуры. Памятники деревянной архитектуры – одна из ценнейших составляющих национального вклада России в мировое культурное наследие, они воплощают строительную и художественную культуру народов нашей страны во всем многообразии стилей, традиций и широте использования.

Дерево издревле являлось самым распространенным строительным материалом, из которого в течение столетий возводились города, села и крепости. Деревянные постройки достаточно многообразны по своим функциям, назначению и особенностям использования дерева.

Однако, ситуация, сложившаяся с сохранностью памятников деревянного зодчества, критическая. На протяжении нескольких десятилетий стремительно исчезают памятники федерального, регионального и местного значения. Накопился целый ряд проблем по сохранению и использованию деревянного зодчества, который требует безотлагательного решения [32, с.5].

На данный момент на территории Санкт-Петербурга под государственной охраной находятся 7783 объекта культурного наследия [86]. К этому числу относятся отдельные здания и сооружения, архитектурные ансамбли, сады и парки, каналы и пруды, монументальные и садово-парковые скульптуры, исторические захоронения и археологические объекты. Данные объекты культурного наследия отражают периоды развития архитектуры вплоть до

середины XX в. Количество объектов деревянного зодчества, в сравнении с этой цифрой, совсем не велико – это порядка 300 объектов, из которых большая часть находится в плачевном состоянии, на грани утраты, и требуют безотлагательного вмешательства.

Угроза их физической утраты связана с процессами естественного старения, которые ускоряются за счет следующих причин:

- Неблагоприятные климатические условия (высокая влажность, длительное залегание снега, до 110 температурных переходов через отметку 0° в год)

- Стихийные бедствия (наводнения, подтопления, паводки, оползни, ураганы, ветры, штормы)

- Геологические и гидрологические особенности дельты Невы (неустойчивые грунты)

- Атмосферные загрязнения

- Урбанизация и движение автотранспорта

- Запрещенное новое строительство в исторической среде

- Неправильная эксплуатация зданий

- Пожары

- Вандализм и другие агрессивные действия [3].

Интенсивный туризм также наносит вред объектам культурного наследия, так как создает излишние нагрузки на памятники. Равно как и тотальные реставрации, которые наносят ущерб подлинности памятника и зачастую приводящие к снятию статуса охраны.

Кумулятивный эффект создается за счет отсутствия должной защиты зданий и сооружений от погодных условий, техногенных нагрузок на конструкции и грунты, кислотных дождей и загазованности.

Не существует методов вечного сохранения, главной задачей является приостановление процессов естественного старения и износа, минимизация факторов их ускорения.

Зеленые пространства также являются неотъемлемой частью исторического ландшафта, именно они, вместе с водными артериями, формируют комплекс устойчивых территорий исторической среды, являясь важной характеристикой Санкт-Петербурга как объекта Всемирного наследия. Необходимо сохранять неприкосновенность объектов ландшафтной архитектуры.

Существенную роль в выявлении новых объектов культурного наследия и их включении в сферу социального взаимодействия играют общественные организации. В нашей стране наиболее значимой организацией такого плана является Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) – добровольная общественная организация, которая на протяжении более 50 лет осуществляет деятельность по охране, сбережению, популяризации и использованию историко-культурного наследия нашей страны. Благодаря усилиям Общества были сохранены тысячи материальных и духовных шедевров, среди которых и отдельные архитектурные шедевры, и усадебные комплексы, и духовные святыни, являющиеся бесценным достоянием Российской Федерации и одной из основ российской культуры и традиции.

Также возрастает роль Союза реставраторов России, возникают волонтерские организации и инициативные проекты, организованные небезучастным активным сообществом, которое пытается осветить проблему и изыскать пути выхода из сложившейся ситуации.

Одним из таких сообществ является программа "Старые Дачи", организованная в 2010 году. Данный исследовательский проект создан Еленой Травиной и посвящен исторической дачной застройке Карельского перешейка. Также в данном проекте участвуют Светлана Легошкова, Александр Браво, Виктория Макашова и Елена Цветкова. Данным коллективом создан сайт [89], в котором собрана ценнейшая информация о северном побережье Финского залива и дачном строительстве на его территории на рубеже XIX и XX вв., проводятся научно-практические конференции, на которых освящаются

проблемы сохранения данного пласта истории нашей страны, изданы книги "Комарово и Репино. Дачная жизнь сто лет назад", "Зеленогорск /Терийоки. Дачная жизнь сто лет назад", серия изданий "Архитекторы Карельского перешейка". Стоит заметить, что активными участниками данного проекта являются жители, которые принимают участие в обсуждениях на форуме, консультируют авторов в спорных ситуациях, присылает фотографии, письма и воспоминания из личных семейных архивов.

Привлечь внимание специалистов к проблеме исчезновения построек эпохи северного модерна активно пытаются ученые и студенты профильных вузов. Например, ряд профильных вузов (СПбГУ, СПбГХПА им. А.Л.Штиглица, СПбГАСУ) организовали программу "Уходящая натура", в рамках которой проходят обмерные, научно-исследовательские и архитектурные практики. В результате данных практик создаются фотографии, рисунки, живопись, архитектурные обмеры и концепции ревитализации, а также организовываются выставки и семинары. "Мы надеемся, что в процессе нашей работы мы сформируем методику, которая позволит привлекать к решению вопроса внимание широкой общественности и помощь инвесторов, а также поможет изменить отношение официальных пользователей и владельцев к этим уникальным архитектурным памятникам", – рассказывает старший преподаватель СПбГУ, руководитель основной образовательной программы "Дизайн среды" Евгения Петрашень.¹²

В рамках данных студенческих практик обобщаются результаты полевых исследований, обмеров, которые дополняются архивными изысканиями, разрабатываются концептуальные решения по ревитализации объекта.

Стоит отметить, что данное направление является одним из приоритетных для образовательной программы "Дизайн среды". В частности, работа над поиском решений для ревитализации дач на территории бывшей

¹² Ученые и студенты СПбГУ помогают в сохранении исторической дачной архитектуры побережья финского залива. URL: <http://arts.spbu.ru/en/node/991> [Дата обращения: 30.03.2019].

деревни Бобыльской (предмета данного исследования), ведётся коллективом с 2011 года. По высказыванию Е.П.Петрашень, старшего преподавателя кафедры Дизайна среды СПбГУ: "Именно эта работа стала импульсом для создания межвузовского проекта "Старые дачи", посвященного документации объектов наследия в рамках студенческих практик. Благодаря этому проекту, который сегодня реализуется и на северном, и на южном берегах Финского залива, база данных по дачной застройке Петербурга ежегодно пополняется новыми обмерами, а студенты приобщаются к традициям русской деревянной архитектуры и получают ценный практический опыт"¹³. С каждым годом программа расширяется и вовлекает новых участников¹⁴.

В феврале 2014 года в г. Выборг состоялся русско-финский семинар "Мультикультурное наследие Выборга и его сохранение", в рамках которого было решено создать летнюю межвузовскую архитектурную школу для студентов из России и Финляндии.

В 2000 – 2001 гг. в результате летнего обмерного лагеря финских студентов-архитекторов были выполнены обмеры более тридцати дач в Комарово и Репино, которые хранятся на факультете архитектуры и дизайна института Аалто в Хельсинки.

Так зародилась идея создания междисциплинарного и межвузовского проекта по изучению, документированию, охране и реновации существующего, а также утраченного архитектурного наследия на побережье Финского залива в пригородах Санкт-Петербурга. Проект был назван "Старые дачи Финского залива" и был посвящён "Году Финского залива", объявленному президентами России, Финляндии и Эстонии. В ходе данного

¹³ Там же.

¹⁴ Уходящая натура: как универсанты помогают в сохранении памятников дачной архитектуры побережья финского залива. URL: <http://arts.spbu.ru/fakultet/novosti/ukhodyashchaya-natura-kak-universanty-pomogayut-v-sokhranении-pamyatnikov-dachnoi-a> [Дата обращения: 30.03.2019].

проекта объединились усилия нескольких профильных вузов Санкт-Петербурга, к работе были привлечены архитекторы-реставраторы, культурологи, краеведы. Студенты в рамках летней практики (обмерной, исследовательской, проектно-ознакомительной и др.) проводили историко-культурологические исследования дачной среды побережья Финского залива и архитектурные пленэры.

В октябре 2018 года в Санкт-Петербурге прошла 1-я Международная конференция по сохранению деревянного зодчества, на которой встретились архитекторы, реставраторы, историки, представители общественных организаций и власти из стран Северной Европы. В рамках конференции обсуждались проблемы консервации и реставрации памятников деревянного зодчества. Как подчеркнул председатель КГИОП Сергей Макаров: "Впервые в рамках Недели северных стран специалисты из России, Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии проводят дискуссию, посвященную проблемам сохранения деревянного зодчества. На территории Петербурга находится большой пласт изученного, но недостаточно хорошо сохраняемого и эксплуатируемого деревянного наследия. У нас сохранились уникальные деревянные памятники, требующие к себе особого внимания. С деревом работать сложнее, чем с каменным зданием. Хотелось бы, чтобы памятники деревянного зодчества пригородных районов Санкт-Петербурга выглядели не хуже, чем в Финляндии, Швеции или Норвегии. Уверен, что нам есть, что почерпнуть у коллег из северных стран Европы, как минимум потому, что мы живём в схожем климат"¹⁵. Сергей Макаров подчеркнул, что на территории Санкт-Петербурга находится порядка 300 памятников деревянного зодчества, большая часть которых находится в неудовлетворительном состоянии. Сергей Макаров отметил, "что наиболее привлекательным для туристов является центр Санкт-Петербурга, но для нас важно сохранение всего наследия, поэтому городское правительство последовательно принимает меры по

¹⁵Администрация Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/> [Дата обращения: 11.11.2018].

вовлечению этих объектов в оборот. Не секрет, что хорошо выглядит тот памятник, у которого есть хороший хозяин. Некоторые объекты реставрируются за счет городского бюджета, как дача Громова, некоторые за счет частных инвесторов – например, особняк Гаусвальд. Принята программа предоставления памятников, находящихся в неудовлетворительном техническом состоянии, в аренду за рубль за 1 квадратный метр. В первоочередной список вошли два деревянных дома в Сестрорецке". Мартен Франкбю, консул Генерального консульства Швеции упомянул о конференции Ассоциации "Северный город" и подчеркнул, что Северные страны имеют "общие условия жизни, <...> похожий климат, похожую архитектуру", поэтому "столь важно обсуждать эти проблемы совместно"¹⁶.

Председатель Ассоциации "Северный деревянный город" Лейф Ягер очень точно заметил, что "памятники деревянной архитектуры – это не что-то, данное нам навсегда"¹⁷.

Государство со своей стороны запускает программы, призванные привлечь частных инвесторов к проблеме сохранения объектов наследия. Так, сначала в Москве, а потом и в Санкт-Петербурге была запущена программа "Аренда памятника за 1 рубль". Проект разработан в целях сохранения, восстановления и вовлечения в оборот объектов культурного наследия, находящихся в неудовлетворительном состоянии. Объекты культурного наследия отдаются в аренду на 49 лет с арендной платой 1 рубль в год при соблюдении ряда обязательств:

- Аренда предоставляется на 49 лет по результатам торгов;
- Начальная стоимость объекта определяется независимым оценщиком;
- На проведение ремонтно-реставрационных работ арендатору выделяется 7 лет: 2 года на разработку проектной документации и 5 лет отводится на проведение самих работ;

¹⁶Там же

¹⁷Там же.

- В течении 7 лет арендатор платит полную арендную плату, определенную по результатам аукциона;

- По окончании ремонтно-реставрационных работ арендатор имеет право на аренду памятника по ставке арендной платы в 1 рубль за 1 кв.м. в год

Кроме того, арендаторам утвердили еще одну льготу – пониженную арендную плату на земельные участки, на которых расположены аварийные здания.

Данная практика широко распространена за рубежом, уже порядка 7 лет существует в Москве и по такой схеме передано инвесторам порядка 19 объектов, однако, она еще не набрала своей популярности, так как затраты инвесторов остаются значительными.

Также при поддержке государства разрабатываются различные концепции, направленные на решение актуальных проблем по обеспечению сохранности, реставрации и включению в культурный оборот объектов культурного наследия, и памятников деревянного зодчества? в частности. Особого внимания заслуживают две из них: "Концепция сохранения памятников деревянного зодчества России до 2025 г.", разработанная в 2016 г. по заказу Министерства культуры Российской Федерации специалистами ООО "ЭКОКУЛЬТУРА" и общественным фондом "Поддержка памятников деревянного зодчества"; а также "Концепция сохранения объектов культурного наследия – памятников деревянной архитектуры на территории Санкт-Петербурга".

По данным "Концепции сохранения памятников деревянного зодчества России до 2025 г." на территории Российской Федерации находится 8899 деревянных памятников, включенных в единый реестр объектов культурного наследия, что составляет 9,7 процентов от общего количества объектов. Из них 704 деревянных памятника имеют статус объекта культурного наследия федерального значения, 6500 памятников регионального значения, 117 – местного и 1578 памятников с неуточненным статусом (Рисунок №10). При

этом концепция не затрагивает те постройки, которые имеют исторический и культурный интерес, однако, по разным причинам, лишены охранного статуса(по данным экспертов, это порядка 1765 объектов).

В соответствии с данными, представленными в Концепции, порядка 42 процента памятников деревянного зодчества находится в удовлетворительном состоянии, 20 процентов – в неудовлетворительном, 6 процентов – в аварийном состоянии, а у 32 процентов техническое состояние не определено (Рисунок №11).

Анкетирование выявило, что в период с 1960 по 2016 гг. утрачено 1276 памятников, наибольшее количество в Архангельской, Костромской областях и Забайкальском крае – 663 памятника, что составляет 25 процентов от общего числа памятников деревянного зодчества в данных субъектах Федерации (Рисунок №12). Наиболее высокий показатель утрат отмечен в Ярославской области, где утраты памятников деревянного зодчества составляет 87 процентов (из 100 учтенных погибло 87 объектов).

Стоит отметить, что процесс утраты памятников не только не замедляется, но растет с каждым годом. Российская культура безвозвратно теряет пласт своей самобытной культуры. Деревянная застройка исчезает с катастрофической быстротой: в 1970 г. она была представлена в 115 населенных пунктах, то на сегодня – только в 41.

Специфика памятников деревянного зодчества заключается в том, что без принятия безотлагательных мер, объект переходит из неудовлетворительного в аварийное состояние всего за 2 – 4 года. На данный момент в группу риска входят 5194 памятника деревянного зодчества, что составляет порядка 58 процентов всего фонда объектов деревянного зодчества на территории РФ.

Идея данной концепции заключается в выявлении и спасении особо ценных памятников деревянного зодчества, а также внедрение системного подхода к их сохранению, который заключается в:

- Подготовке кадров, мониторинг состояние сохранности, научно-методическое обеспечение, создание специализированных реставрационных центров;

- Создание научно-производственной базы для спасения памятников;
- Включение памятников деревянного зодчества в систему культурного туризма и создание туристической инфраструктуры.

Данная концепция ставит перед собой задачу выявить проблемы сохранения памятников деревянного зодчества и обосновать пути их решения на основе анализа современного состояния отрасли.

В Санкт-Петербурге Комитетом по градостроительству и охране памятников также ведется работа по спасению исчезающего наследия. Так, в 2017 году была проведена полная инвентаризация памятников деревянного зодчества. Всего на территории Санкт-Петербурга было выявлен 271 объект культурного наследия (Рисунок №13). – памятников деревянной архитектуры, из них:

- в частной собственности: 109
- в собственности субъекта федерации (СПб): 67
- в собственности РФ: 54
- в смешанной форме собственности (частная + собственность Санкт-Петербурга): 2
- в смешанной форме собственности (частная + собственность Российской Федерации): 2
- форма собственности не установлена: 37

Из всех 271 учтенных памятников архитектуры 102 нуждаются в безотлагательных мерах по сохранению, в систематическом присмотре – 136, а благополучных же – всего 22 (Рисунок №14).

По данным Комитета по градостроительству на данный момент в Санкт-Петербурге безвозвратно утрачены следующие деревянные здания, пострадавшие от пожаров: начальная (Иликовский пр., д.2); жилой дом

(Еленинская ул., д. 8); главный дом усадьбы Ратьковых-Рожновых (г. Ломоносов, ул. Черникова д.3); дача в г. Петергоф, (Приморская ул., д.8); Дача Ю.Ю. Бенуа (Тихорецкий пр., д.17); дом, в котором В.И. Ленин скрывался от Временного строительства (Ярославский пр., д.11). Также были самовольно снесены следующие здания: Главное здание (частично) Еленинской женской раковой больницы им. А.Г. и Е.И. Елисеевых (Политехническая ул., д.32); дача страхового общества "Саламандра" (пос. Лисий Нос, Высокая ул., д.9); дача Н.В.Граве (Шувалово-Озерки, Софийская ул., д. 11)[3].

А также при поддержке КГИОП за счет средств бюджета Санкт-Петербурга Студией 44 разработана концепция по сохранению объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества на территории Санкт-Петербурга.

В рамках разработки концепции проходил анализ выявленных 271 памятников деревянного зодчества на территории Санкт-Петербурга, которые оценивались по следующим критериям:

- Общие данные об объекте культурного наследия;
- Историческая информация;
- Современное состояние
- Оценка подлинности;
- Основные технико-экономические показатели;
- Рекомендации;
- Приложения;
- Оценочный лист

По данным критериям систематизировалась собранная информация с помощью начисления баллов и далее составлялись рекомендации по сохранению памятника.

Критерии, по которым оценивалась историко-культурная ценность объектов, включали:

- Подлинность;

- Мемориальная ценность;
- Архитектурная ценность;
- Историческая ценность, характеризуемая временем постройки.

Среди критериев, по которым определялось текущее состояние памятника, были указаны:

- Техническое состояние;
- Характер эксплуатации;
- Обеспеченность инженерными коммуникациями и доступность (транспортная и пешеходная).

По результатам вышеперечисленных критериев была сформирована пространственная модель, показывающая состояние памятников по районам города, по которой можно легко выявить группы зданий, требующих скорейшего восстановления, а также определить этапность работ.

По результатам натурных исследований, разработчики Концепции сохранения объектов культурного наследия – памятников деревянной архитектуры на территории Санкт-Петербурга выявили, что из 271 памятника деревянного зодчества на территории Санкт-Петербурга 147 объектов находится в удовлетворительном состоянии, 15 из них находятся в процессе реставрации. В неудовлетворительном состоянии находится 57 зданий, 17 домов были признаны аварийными, а 19 объектов и вовсе представляют собой руины. При этом, на момент исследования, 31 объект культурного наследия деревянной архитектуры был безвозвратно утерян.

Для спасения зданий, находящихся на грани утраты предусматривался комплекс неотлагательных мер по их сохранению:

- обмерная фиксация руин для последующего восстановления;
- консервация с последующим ремонтом (для неэксплуатируемых объектов);
- срочные противоаварийные работы и даже смена пользователя.

Утраченные памятники рекомендованы к воссозданию на изначальных местах в качестве знаковых мест исторической среды. Также были выявлены не подлежащие восстановлению дома, которые следует исключить из реестра объекта культурного наследия. В концепции также содержится ряд предложений по изменению законодательной базы охраны наследия. Также в отношении памятников культурного наследия существует правовой парадокс: многие законодательные акты, призванные их защитить не позволяют их спасти из-за большого количества ограничений, которые накладывает статус охраны.

По общему признанию, проблема сохранения исторических усадеб и дач является достаточно острой в контексте современного использования объектов культурного наследия. При этом, на сегодняшний момент к ее решению не привлекаются достаточные ресурсы. Сегодня все бремя сохранения культурного наследия несут на себе государство и узкий круг аристократических семей, однако делать это им все тяжелее.

В 2018 году на официальном сайте Министерства культуры РФ появилась информация, что министр культуры Российской Федерации Владимир Мединский одобрил предложение о "создании Фонда возрождения, сохранения и использования объектов культурного и природного достояния "Национальное наследие". Предполагается, что данная благотворительная организация будет аналогом британского Национального траста (National Trust)". Это решение было принято на рабочей встрече министра с президентом ассоциации "Лермонтовское наследие", председателем совета Ассоциации владельцев исторических усадеб Михаилом Лермонтовым[88].

В Томске гражданская инициатива создала Программу сохранения и возрождения деревянного зодчества, куда включили 700 объектов и за первые пять лет с 2005 года сумели привести в порядок 62 из них. В последующий период ежегодно реставрируется до 20 зданий, законсервировали порядка сорока, осуществляют обследования, ведут мониторинг. Также действует и система льгот, подобная программе "Аренда памятника за рубль": скидка до

90процентов на аренду здания в период ремонта, а по его завершении арендная плата составляет 1 рубль за год.

Также чрезвычайно важна работа, проводимая на базе Томского государственного университета. В его бизнес-инкубаторе был разработан уникальный огнебиозащитный состав – экологически чистая пропитка с высшей группой огнезащитной эффективности. Состав может применяться для защиты деревянных зданий и конструкций от пожаров и гниения, также не содержит ядовитых веществ и вдвое дешевле применяемых.

1.3 Анализ реализованных проектов ревитализации деревянных дач в России

Наша страна богата ландшафтно-архитектурными памятниками, которые признаны Всемирным наследием и которые имеют большую финансовую поддержку как со стороны государства, так и за счет Всемирных организаций, меценатства. Однако, история и культура страны настолько богаты и многогранны, существуют и менее известное архитектурное наследие, которое на данный момент не имеет должного к себе внимания и поддержки, но которое так же является частью истории государства. Это русская деревянная архитектура конца XIX и XX вв. Свое широкое распространение данная застройка получила, в первую очередь, на территориях, близких к двум столицам – Москве и Санкт-Петербургу. Однако, на данный момент статистика по сохранению данного пласта истории нашей страны печальна: большая их часть разрушена, сгорела, многие претерпели перестройки, какие-то на грани исчезновения. Все эти постройки можно выделить в две категории: усадьбы и дачная застройка, однако, статистика по ним одинаково печальна. Что касается усадеб Ленинградской области, порядка 10 лет назад сгорела предпоследняя деревянная усадьба конца XVIII в. в поселке Скреблово, однако, сохранился дом в поселке Рождествено в Гатчинском районе, связанный с именем писателя Набокова. Таким образом, практически

не сохранилось деревянных усадеб, хотя на территории Ленинградской области (некогда Санкт-Петербургской губернии) их было достаточно много.

Второй категорией деревянной застройки была дачная архитектура конца XIX и XX вв. На территории нашего области она сосредоточена в непосредственной близости к историческим городам и поселкам: Петергоф, Ломоносов, Павловск, Пушкин, Сестрорецк, Зеленогорск. Поскольку в Петербурге проживали достаточно зажиточные горожане, то они имели возможность заказывать свои дачные постройки у именитых архитекторов того времени, которые создавали истинные шедевры архитектуры. Постройки возводились в различных стилях: классицизм, "русский стиль", эклектика, однако, наибольшее распространение получил так называемый северный модерн, привнесенный в регион из соседних стран Балтийского региона.

Деревянная архитектура Санкт-Петербурга является уникальной частью его культурного наследия. Специалисты достаточно давно говорят о необходимости разработки специальной программы сохранения памятников деревянного зодчества в Санкт-Петербурге. Многие объекты культурного наследия десятилетиями не эксплуатируются и отключены от инженерных коммуникаций. Циклы замораживания-оттаивания, также как и образование дереворазрушающих грибов и гниение деревянных конструкций влекут физическую утрату исторических зданий из дерева.

Некоторые деревянные памятники имеют добросовестных пользователей, либо их сохранение происходит за счет средств бюджета Санкт-Петербурга. Так, реставраторы смогли сохранить более 80 процентов оригинального материала особняка Е.К. Гаусвальд на Каменном острове (Рисунок №15).

По программе КГИОП ведется реставрация дачи В.Ф. Громова в Лопухинском саду (Рисунок №16), церкви Апостола Петра в Лахте (Рисунок №17). Однако некоторые бесхозные памятники требуют принятия безотлагательных мер. Например, загородный дом Л.А. Змигородского (Рисунок №18) и дача Н.М. Кочкина в Сестрорецке (Рисунок №19) в 2019 года будут выставлены на торги по программе "в аренду за 1 рубль за метр".

Стоит отметить, что данная статистика касается только деревянной застройки, получившей официальный статус охраны: статус выявленных объектов, региональных или федеральных памятников. Однако, по оценкам исследователей сообщества "Старые дачи", только в границах от Сестрорецка до Ушково находится свыше 140 заслуживающих внимания построек.

По оценкам специалистов за последние 20 лет уникальная архитектура северного модерна Санкт-Петербурга утратила до 75 процентов своей исторической застройки. Речь идет не только об утрате десятков старинных построек, но об стремительном исчезновении целого пласта национальной истории, включая культуру дачной жизни, сформировавшую совершенно особый уклад жизни¹⁸.

Однако существуют и положительные примеры ревитализации объектов культурного наследия деревянной архитектуры на территории Санкт-Петербурга.

Первый объект культурного наследия, заслуживающий внимания – это Дача И.Е.Репина (1899 г.) (Рисунок №20), являющийся памятником архитектуры федерального значения. Здание было разрушено во время Великой Отечественной Войны, однако его смогли восстановить по сохранившемуся фундаменту и фотографиям, так как обмеров не сохранилось. Реставрационные работы начались в 1955 г. и завершились в 1962 г. Благодаря стараниям реставраторов в "Пенатах" удалось восстановить все (парк, дом, внутреннее убранство комнат) в таком виде, каким оно было в наиболее интересный и значительный период жизни Репина в "Пенатах": в 1905 – 1912 гг. Всего было восстановлено 10 комнат, а ту часть дома, где ранее располагалась кухня, ванна и другие подсобные помещения, были отведены под гардероб и кабинеты научных сотрудников. Личные вещи и картины художника оригинальны и являются частью экспозиции.

¹⁸Новая газета. Санкт-Петербург. URL: <http://novayagazeta.spb.ru/>. [Дата обращения: 18.11.2017]

Дача Л.М. Клячко (1907 – 1908 гг.) (Рисунок №21) также является памятником архитектуры федерального значения. Здание сгорело в 1991 г., после чего было реконструировано и сейчас является корпусом санатория "Детские дюны". Однако здание не используется, так как идет восстановление интерьеров, затянувшееся на много лет.

Дача Ю.Ю.Бенуа на Тихорецком проспекте (1904 г.) (Рисунок №22), являющаяся памятником архитектуры регионального значения, сгорела в 2000 г., а в 2008 г. сгорел находящееся на территории здание бывшего коровника. Однако, здания и территория были выкуплены в 2011 г. компанией "Бесть", которая и занялась их восстановлением. В итоге здание деревянной дачи стало детским образовательным центром, а здание молочной фермы превратилось в ресторан семейного типа.

Дача А.А.Вырубовой (1900-е гг.) (Рисунок №23) в Репино представляет собой один из красивейших образцов русского деревянного модерна начала XX в. и является одним из немногих примеров восстановления исторической дачи на Карельском перешейке. Уже в XXI столетии дачу воссоздали, однако, пристроив стеклянную веранду со стороны залива, сейчас здесь расположен ресторан. Архитектурные обмерные чертежи дачи были выполнены студентами Университета Аалто (Финляндия) в 2000 г. В 1997 г. здание было рекомендовано включить в реестр памятников местного значения. Однако, именно этот статус помешал бы инвесторам, которые планировали открытие ресторана в здании, поэтому была проведена экспертиза, предлагавшая не включать дачу в реестр госохраны. После этого началась реконструкция объекта: здание разобрали и собрали вновь.

Дачи Ф.В. Шаповаленко (1898 – 1904 гг.) (Рисунок №24), В.Г. Лихачева (1903 г.) (Рисунок №25) и О.В.Кондратьевой (1904 – 1907 гг.) (Рисунок №26) в Сестрорецке являются образцом северного модерна. Дача О.В. Кондратьевой является памятником архитектуры регионального значения. Здание Дачи Ф.В. Шаповаленко было воссоздано, однако впоследствии потеряло статус охраны памятника, так как "утрачена подлинность объекта, изменены объемно-

пространственные характеристики, декоративные элементы воссозданы не в полном объеме". Дача В.Г. Лихачева при этом сохранила статус вновь выявленного объекта культурного наследия. Все три здания являются корпусами отеля "Скандинавия".

Дача М. Э. Клейнмихель (1904 г.) и дача Л. Чинизелли (1909 г.) (Рисунок №27) являются памятниками архитектуры регионального значения. Дача М. Э. Клейнмихель была реконструирована, главный дом, служебный флигель и кованая ограда были восстановлены. Дача Л. Чинизелли воссоздана. Сейчас одна объекта относятся к Управлению делами Президента РФ и именуется Домом приемов.

Дача А.М.Юхневича (1900-е гг.) (Рисунок №28) является памятником архитектуры регионального значения, в период с 2015 по 2018 была отреставрирована частным инвестором. На данный момент выставлена на продажу, по фотографиям интерьеров можно сделать вывод, что они не восстанавливались, однако отреставрированы оригинальные камины.

Подытожив все вышеперечисленные примеры, можно сделать вывод, что существует положительная тенденция в вопросе ревитализации объектов культурного наследия. Камнем преткновения в данном вопросе, по мнению, автора, является создание устойчивой модели и поиск инвестора.

1.4. Зарубежные практики сохранения объектов деревянного зодчества

Обращаясь к опыту зарубежных стран, в первую очередь, хотелось бы упомянуть нормативную базу, которая стала основой сложившейся методики сохранения культурного наследия и регулирует этот вид деятельности по всему миру.

Одним из основных документов, регулирующих методологию ремонтных и реставрационных работ на памятниках истории, является Венецианская хартия 1964 г., сформировавшей единый подход к памятникам истории и культуры: "Будучи носителями духовного наследия прошлого, памятники

старинны каждого народа являются в настоящее время живым свидетельством давних традиций"[32, с. 67].

На Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры в 1972 г. Была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, согласно которой признавалось, что наследию наносится ущерб не только ввиду традиционных причин повреждения, но также и эволюцией экономической и социальной жизни. Страны, подписавшие данную конвенцию, будут стремиться обеспечить не только более эффективную охрану памятников, но и стараться популяризовать его на своей территории и с учетом особенностей среды.

В 1987 году была принята Конвенция об охране архитектурного наследия Европы, где вводилось понятие "архитектурное наследие", подразумевающее под собой такие объекты недвижимости как памятники, комплексы строений и достопримечательности.

Что касается памятников деревянного зодчества, то специфику их сохранения закрепили "Правила охраны исторических деревянных сооружений" Международного комитета по деревянным материалам при ИКОМОС в 1996 г. В данных правилах рассматриваются основные принципы работы с объектами деревянного зодчества в части:

- обследования и документирования;
 - технического обслуживания;
 - ограничения при вмешательстве в объект;
 - защиты лесов;
 - применения современных материалов;
 - обучающих программ и популяризации деревянных памятников
- [32, с. 68].

Среди памятников деревянного зодчества европейских стран сосредоточены поражающие взор архитектурные сооружения, которые стали памятниками архитектуры мирового значения и, тем самым, прославили

строительное искусство этих государств. Стоит заметить, что во всех этих странах специалисты перенимают опыт друг друга в сохранении мирового наследия, ведь проблемы, связанные с реконструкцией отдельно взятых зданий и их ансамблей, идентичны.

При анализе зарубежного опыта сохранения деревянного наследия, в первую очередь, предлагается рассмотреть опыт стран Балтийского региона, имеющих те же климатические условия.

В Финляндии, например, удалось сохранить не только отдельные деревянные сооружения, но и целые города. Примером может служить город Порвоо, где сохранилась средневековая планировка города с узкими улочками. Несмотря на то, что город переживал несколько пожаров, жители восстанавливали здания на прежних фундаментах. И в настоящее время дома являются жилыми, а так же в них размещаются различные кафе, ремесленные мастерские, магазины и т.д. Отдельного внимания заслуживают красные амбары, бывшие некогда портовыми складами, на данный момент тут располагаются различные рестораны и небольшие музейные пространства.

Ремесленный музей в Турку занимает 18 кварталов и более 30 исторических зданий. Луостаринмяки – единственный район в Турку, уцелевший во время пожара 1827 года, сохранившимся домам более 200 лет и они до сих пор стоят на своих прежних местах, с 1940 г. Став музеем под открытым небом.

Старый город Раумы (Рисунок №29) – один из четырех объектов на территории Финляндии, включенный в перечень ЮНЕСКО и считается самым крупным в Северной Европе районом деревянной архитектуры.

Еще одним необычным памятником истории является квартал "Амури" в центре г. Тампере на ул. Сатакуннанкату, сохранившийся в одном числе из 29 подобных. Дома были возведены в XIX в. и сейчас расположены так же, как и в прошлом: пять жилых зданий образуют прямоугольник, во дворе располагаются хозяйственные постройки. В данном квартале с конца XIX до третьей четверти XX вв. проживали финские рабочие, сейчас интерьеры

квартиры восстановлены максимально точно. Реконструкция началась в 1975 г. с кооперативного магазина, позднее воссоздали обстановку квартир, а в 1995 г. здесь открылось кафе.

В 87 км. от г. Хельсинки расположен большой городок Ловиис, исторические дома являются не только музейным кварталом (Рисунок №30), ежегодно в последние выходные августа тут проходит Фестиваль старинных домов. Дома, которым более 100 лет, открывают двери для всех желающих, можно заглянуть не только в жилые помещения, но и в уютные дворы. Большая часть данных домов отреставрирована за счет частных лиц. В одном из домов, построенном во второй половине XVIII в. расположена мастерская хозяйки, где зачастую выставляются работы художников. Еще в одном здании расположен отель Pilasterit, самая старая часть здания, которая сохранилась до наших дней, была построена в 1776 г. Несмотря на все современные удобства, хозяевам отеля удалось воссоздать обстановку в отеле, созвучную духу ушедшей эпохи.

Музейный квартал в Куопио (Рисунок №31) состоит из 11 деревянных домов, в воссозданных интерьерах которых можно ознакомиться с бытом купцов, чиновников, простых горожан и крестьян, живших до начала XX в. также существуют и общественные помещения: аптека (старейшее здание в городе), лавка портного и сапожная мастерская.

Музейный квартал рядом с центром г. Коуволла состоит из деревянных домов, построенных на рубеже XIX – XX вв., в которых когда-то жили работники железной дороги. В наши дни музейный квартал стал памятником железнодорожной истории, в отреставрированных домах которого расположены музеи, мастерские, магазины и кафе.

Квартал ремесел в г. Йоэнсуу (Рисунок №32) состоит из четырех зданий: дом Мустонена, дом Парвиайнена, амбар и дом из красного кирпича. Дом Мустонена построен в 1870 г., с 2006 года его занял Центр ремёсел.

В 2013 году в доме Парвиайнена открылся "Дом семьи", он был перенесен с прежнего места в связи с активной застройкой района, был

разобран и собран по оригинальному образцу в центре города. С 2006 г. квартал Тайтокортелли является культурным центром, в котором царит атмосфера провинциальной Финляндии XIX в, в котором работают ремесленные мастерские, магазины и кафе. В квартале регулярно организовываются городские ярмарки и выставки.

На территории крепости в Лаппеенранте находится несколько интересных деревянных домов. Так, при входе в крепость в деревянном доме второй половине XIX века, бывшем некогда домом офицеров, расположено кафе Majurska ("Майорша"). На площади Катарины находится деревянное здание XIX в., где сейчас располагаются ремесленные мастерские и небольшие магазинчики.¹⁹

В Швеции вблизи г. Лулео находится "церковный поселок" Гаммельстад (Рисунок №33), входящий в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Сохранившаяся до наших дней церковь относится к XV в. и окружена 408 деревянными домами XVII в., которые изначально были домами для ночлега для прихожан церкви. Подобные церковные городки возникали и в других частях Северной Европы, однако большинство не сохранилось до наших дней. В настоящее время на главной улице Гаммельстада работает небольшой музей.

Портовый квартал Брюгге в г. Берген (Норвегия) (Рисунок №34) является памятником деревянной архитектуры с более чем четырехсотлетней историей и считается самым престижным районом города. Со времен существования Ганзейского союза здесь сохранилось 58 деревянных зданий в старом квартале, примыкающем к гавани города.²⁰ На прибрежной улице Нёстегатен стоят семь деревянных домов, ведущих свою историю с XIV в. Здесь расположились офисы известных компаний, студии известных дизайнеров,

¹⁹E-Finland. URL: <http://e-finland.ru/> [Дата обращения: 01.03.2018].

²⁰ География. "Деревянная " Скандинавия. URL: <https://geographyofrussia.com/> [Дата обращения: 23.11.2018].

рестораны, мастерские художников, сувенирные лавки. Начиная с 1979 г. район Брюгге внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Осознание ценности своего деревянного архитектурного наследия пришло к жителям Норвегии достаточно давно. Еще в 1949 году несколько старинных домов были перенесены из различных частей региона в одно место, положив начало музею под открытым небом "Старый Берген", в котором воссоздается атмосфера города XVIII в. Сейчас здесь находится порядка пятидесяти возрожденных зданий различного функционального назначения: жилые, служебные постройки, мастерские, пекарни.

В столице Литвы г. Вильнюс самым дорогим считается район Жверинас (Рисунок №35), на три четверти состоящий из деревянных построек, некоторые из которых, несмотря на скромный внешний вид, продаются по цене свыше миллиона евро. К числу других интересных исторических деревянных построек на территории Литвы можно отнести: Комплекс деревянных дач конца XIX в. в русском стиле в районе Друскининкай; Бирштонский курхаус; Дачу "Анапилис" в Паланге, где сейчас расположен музей курорта; Усадьбу Биржувенай в Тельшяйском районе; Усадьбу Павирвите в Мажейском районе отреставрирована и находится в частной собственности; Костел в Картене; Костел Святого Иосифа в Палуше; Синагогу в Пакруойисе; Деревню Марцинконис.

В г. Рига деревянная застройка представлена в районе Гризинькалнсе (Рисунок №36), на Саркандаугаве и Кипсале, также в Московском форштадте, на сегодняшний день сохранилось порядка 4000 деревянных построек, начиная с XVIII в. Однако, центром деревянной архитектуры Риги считается Пардаугава – часть города на берегу Даугавы, где деревянная застройка ведется в Агенскалнсе с XVII в. В бережно отремонтированных деревянных домах района Кипсала, особо ценимых за нетронутую современной застройкой часть, хранящую дух старины, живут послы Нидерландов, Португалии, Австрии, известные деятели искусства, писатели, экс-премьер Латвии с супругой архитектором Зайгой Гайле, которая вдохнула вторую

жизнь в этот район Риги. Именно благодаря трудам Зайге были отреставрированы и приспособлены к новым функциям десятки исторических деревянных домов из этого района, а также перемещен ряд построек из других районов. По словам Зайге Гайле: "Деревянный дом гуманизирует среду вносит в нее человеческий масштаб. В большинстве городов начала XXI века деревянная застройка – это не досадный анахронизм, а ресурс для стильного и здорового образа жизни. При условии, что сохранению семантических ценностей исторической деревянной застройки сопутствует удовлетворение высоких требований современного дизайна и комфорта"²¹. Квартал Калнциема в Агенскалнсе является важным культурным центром в Риге, где круглогодично проходят концерты под открытым небом, выставки современного искусства, мероприятия для горожан, особой популярностью пользуются ярмарки местных ремесленников. В центре реновации деревянных зданий в Гризинькалнсе регулярно проходят выставки, творческие мастерские и семинары. В бывшем рабочем районе Гризинькалнс можно увидеть как тронутые временем, так и отреставрированные жилые дома. Лютеранская церковь Иисуса с 37-метровой башней является одной из самых крупных деревянных сооружений Риги. Неподалеку в небольшом деревянном здании находятся два православных храма – Благовещения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца.

Интересным феноменом латышской архитектуры являются хутора – обособленные крестьянские дома, которые считаются хранилищем традиционной культуры. На сегодняшний день многие хутора стали объектами для осмотра (Латвийский этнографический музей под открытым небом – один из старейших и крупнейших музеев под открытым небом в Европе; Старообрядческая деревня Слутишки в Латгале, где можно ознакомиться с уникальными материалами по духовной и бытовой культуре латышских старообрядцев.

²¹ Новая газета. Санкт-Петербург. URL: <http://novayagazeta.spb.ru/> [Дата обращения: 18.11.2018].

Исторический пейзаж города Юрмала создают деревянные здания, построенные в XIX – начале XX вв. (Рисунок №37), большинство из которых были дачами. Для них характерны изысканные резные декоры, которые украшают оконные проемы, фасада и кровли. Унгурмуя – это ансамбль деревянных построек XVIII века, единственное в Латвии здание в стиле барокко, после реставрации здесь расположились музей и гостевой дом. Раз в год тут проводится праздник оперной музыки с участием звезд национальной оперы. Археологический парк-музей в Арайши – это укрепленное поселение IX – X веков, которое является единственной в Европе реконструкцией озерного замка. Парк-музей располагается в отлично сохранившемся культурно-историческом ландшафте, что позволяет создать уникальный контраст с современной урбанистической средой.²²

Столица Эстонии г. Таллин имеет целые кварталы деревянной архитектуры различных архитектурных стилей эпох, к ним относятся кварталы Кассисаба, Кадриорг, Каламая, Пельгулинн. Здесь сохранились дома конца XVII в. с массивными кожуховыми трубами, XVIII в. представлен уникальным стилем "Uhr Baltisch" ("Старо-балтийский") – это стиль, характерный для Балтийских провинций. Сохранились здания эпохи классицизма первая половина XIX в., например, дачи Кадриорга. Особый интерес вызывают несколько домов в русском стиле с резными наличниками и характерным декором (Poska 19, Poska 41, Allika 8). Деревянный модерн и национальный романтизм можно увидеть в архитектуре доходных домов. Повсеместно в городе встречаются типовые постройки, так называемые, "лендеровские" дома для небогатых горожан. Деревянные постройки 20 – 30-х годах XX в. возведены в стиле функционализм и арт-деко, в это же время возник уникальный тип зданий – "таллинский дом" – это деревянный дом с каменной лестничной клеткой. Примеры таких домов можно найти, например, в районе Каламая.²³

²² Magnetic Latvia Travel. URL: <https://www.latvia.travel/ru/> [Дата обращения: 01.02.2019].

²³ Visit Tallinn. URL: <https://www.visittallinn.ee/> [Дата обращения: 04.03.2019].

Стоит отметить, что при должном уходе, памятники деревянного зодчества могут сохраняться столетиями, так, на данный момент существует достаточное количество примеров текущего использования памятников архитектуры датированных начиная с VII века. Старейшим сохранившимся деревянным зданием является пагода и кондо в Хорю-дзи в Японии, воздвигнутыми в VII в. Даже если исключить памятники деревянного зодчества, расположенные в других климатических поясах, существует весомый перечень хорошо сохранившихся деревянных построек и в схожих климатических условиях. Так, старейшей обитаемой деревянной постройкой в мире является дом XI века, расположенный на Фаррерских островах, также можно перечислить Ставкирку XII века в Урнесе (Норвегия), являющаяся памятником всемирного наследия ЮНЕСКО; Ставкирку Хопперстад (Норвегия) того же периода; Ставкирку в Хеддале (Норвегия) XII века; Мост Капельбрюкке (Швейцария), построенный в 1365 году. И много других примеров, которые наглядно показывают, что деревянные сооружения, при всех своей кажущейся уязвимостью, связанной со спецификой дерева, при должном уходе могут использоваться столетиями.

В современном мире возрастает интерес экспертов и специалистов органов государственного и муниципального управления к вопросам сохранения культурно-исторического наследия, к выработке новых управленческих технологий, обеспечивающих не только его восстановление, но и развитие. Такой интерес обусловлен возможностью создания потенциала культурного наследия для экономического и социального развития территорий, важностью сохранения наследия для местного населения и туристов, поиском и внедрением эффективных стратегий консолидации финансовых ресурсов из разных источников с целью сохранения и ревитализации объектов культурного наследия в условиях жестких бюджетных ограничений.

Решения финансового обеспечения и поддержки объектов культурного наследия лежат в русле расширения взаимодействия культуры, государства и бизнеса на принципах социального партнерства [39, с. 86].

На сегодняшний день все большее распространение получает практика современного использования объектов культурного наследия, их ревитализация.

С одной стороны, это дает вторую жизнь объектам наследия, а с другой стороны, сохранение знаковых культурных ориентиров способствует устойчивому развитию регионов. Широкая общественности при этом получает новое функционально-наполненное пространство.

Что касается архитектуры Северного модерна, то примеры современного использования культурного наследия можно рассмотреть на примере государств Балтийского региона, где также возводились постройки данного стиля. К тому же, исторические дачные постройки на Карельском перешейке можно считать частью совместного наследия России и Финляндии, что влечет за собой поиск современных эффективных методов его сохранения совместными усилиями.

Кандидат архитектуры и ведущий научный сотрудник Отдела истории архитектуры и градостроительства Нового времени НИИТИАГ Светлана Лешошко сравнивает опыт использования объектов культурного наследия северного модерна в соседних балтийских странах на примере финского города Ханко (Рисунок №38) и латвийских Юрмалы и "Мариенбад"(Рисунок №39). Как утверждает эксперт, поддерживать дачи в надлежащем состоянии финским властям помогают владельцы объектов (так, например, в Финляндии особняками владеют состоятельные аристократические семьи). Уменьшение доли иностранных туристов и увеличение потока внутреннего туризма, равно как и статус достопримечательного места, играют важную роль. Латвийский пример не столь показателен, так как, например, в Юрмале исторические деревянные дачи зачастую воссоздаются с расширенным пространством домов за счет современных пристроек, что приводит к постепенному стиранию

аутентичности места и недовольству местных жителей. К тому же, новые пользователи данных объектов не всегда способны реализовать экономический потенциал воссозданных пространств.

Выводы

Можно утверждать, что к концу XIX – началу XX вв. дача стала атрибутом массовой культуры, превратившись в общекультурный феномен.

С конца XIX в. вокруг Санкт-Петербурга велась активная дачная застройка, формируя совершенно особый тип среды. Одним из уважаемых направлений дачного строительства являлась Петергофская дорога, некогда ставшая первым направлением дачной застройки еще в XVIII в. в момент зарождения самого феномена.

Однако, статистика Комитета по градостроительству и охране памятников относительно данного типа застройки достаточно печальна: часть из них уже безвозвратно утрачена, некоторые пребывают в аварийном состоянии на грани разрушения, треть находится в неудовлетворительном состоянии и лишь 18 процентов в удовлетворительном состоянии. Однако, есть единичные более или менее удачные примеры ревитализации подобной застройки, создаются различные фонды, при поддержке государства разрабатываются различные программы по сохранению данного вида наследия, но все они не имеют системного подхода.

При этом зарубежные практики сохранения деревянного зодчества наглядно показывают, что при должном уходе и эксплуатации данные постройки могут сохраняться веками, несмотря на уязвимость материала, из которого они возведены.

Глава 2. База СПбГУ "Дача Бенуа" в Старом Петергофе: история и современное состояние объекта.

2.1 Семья Бенуа и ее значение в развитии отечественного и мирового культурного ландшафта.

Примечательно, что свой неповторимый градостроительный облик в целом и отдельные детали планировки, Петербург получил благодаря архитекторам-выходцам из-за границы и их потомкам. Среди зодчих XVIII – XIX вв., чье творческое наследие запечатлено на архитектурном лице Петербурга, больше половины с итальянскими, немецкими и французскими фамилиями.

В среде архитекторов, также как и в среде представителей других художественных профессий, встречались целые династии деятелей культуры и искусства (Висконти, Трезини, Кавосы, Брюлловы, Бруни, Штакеншнейдеры, Мельцеры, Штромы и др.).

Однако ни одна династия не была столько многочисленна, как потомки придворного кулинара Луи Жюля Сезара Опоста Бенуа (в России – Леонтия). Леонтий Бенуа покинул Париж во время Французской революции 1789 году и в 1794-ом – переселился в Петербург, где он стал главным кондитером Императорского двора. А.Н. Бенуа в своих мемуарах неоднократно подчеркивал отсутствие у своей семьи русских корней. Он довольно подробно описывал предков, как с отцовской, так и с материнской стороны, их занятия и происхождения²⁴. Итак, Луи Жюль Бенуа (дедушка А.Н. Бенуа) оказался в России в 1794 г., а Катарино Кавос (дедушка матери А.Н. Бенуа) – в 1798 г. Екатерина Андреевна Гропп, жена Луи Жюля Бенуа имела в своем роду немецкие корни [9, т.1, с. 176].

²⁴ А.Н. Бенуа не мог похвастаться знатностью происхождения. Предки с отцовской стороны были крестьянами из окрестностей Парижа. Только его прадед смог «выбиться в люди», став учителем. Предки с материнской стороны были из зажиточной венецианской буржуазии, имели отношение к искусству (прапрадед был директором театра, а прадед - известным композитором)[9, т.1., с. 99].

Среди известных деятелей из ближайших потомков Леонтия Бенуа можно назвать сына Николая Леонтьевича (1813 – 1898), его внуков Алексея Леонтьевича (1838 – 1902), Альберта Николаевича (1852 – 1936), Леонтия Николаевича (1856 – 1928), Юлия Юльевича (1852 – 1929), Франца Юльевича (1873 – 1944), правнуков Георгия Александровича (1895 – 1979), Альберта Александровича Бенуа (1888 – 1960).

При анализе родословной, составленной Федором Францевичем Бенуа (1906 – 1992) [35, с. 44] семейным генеалогом, становится наглядным, что на протяжении всего XIX в. представители династии Бенуа практически не вступали в браки с русскими, а предпочитали родниться с петербуржцами, чьи предки были выходцами из различных стран Европы.

Таким образом, представители династии связывали себя брачными узами с видными деятелями искусства: архитекторами, художниками, скульпторами и музыкантами. Среди них можно назвать Фредерика Петерсона, Альберта и Константина Кавос, Апполинария Горавского, Бернгарда Фурмана, Евгения Лансере, Марию Кинд, Зигфрида Леви, Людвига Шретера и др.

По мнению А.Н. Бенуа, его предки-иностранцы некогда прибыли в Россию в качестве носителей необходимой и желанной для страны европейской культуры, что вызывало в нем некую гордость, чувство избранности. В этих культурах можно выделить четыре составляющие: французскую, немецкую, итальянскую и российскую. В своих воспоминаниях А.Н. Бенуа для каждой составляющей неосознанно выделял зону влияния. Первую – французскую – зону влияния образовывали французская речь в доме и любовь ко всему французскому. Французский элемент, по мнению А.Н. Бенуа имел значительно больший вес, нежели немецкий и итальянский. В речи повсеместно использовались французские обороты, что впрочем было распространено в кругу интеллигенции и аристократии того времени. Письма писались на французском языке, на нем же детей учили молитвам [9, т.1, с. 233].

Вторая зона влияния – немецкая, которая у А.Н. Бенуа ассоциировалась с отцом и немецким воспитанием в семье. Отец Александра Бенуа, Николай Леонтьевич унаследовал от матери немецкие представления об уюте, выразившиеся в вечерних собраниях домочадцев и разговорах о прошлом. Для сына отец стал олицетворением уютности. Кроме представлений об уюте, о Германии в доме Бенуа напоминали немецкие бонны и гувернантки, которые присматривали за детьми, а мать в воспитании детей применяла новейшие методы немецкой педагогики.

Третью зону влияния – итальянскую – для А.Н. Бенуа олицетворяли мама и бабушка с маминой стороны. Итальянским дышал образ матери Александра Бенуа, дочери архитектора Альберта Катариновича Кавоса. Как писал мемуарист: "Мамочкина чуть меланхоличная "тишина" – очень типичная для Венеции, и этот легкий налет меланхолии был важным элементом в создании атмосферы нашего дома" [там же, с. 59]. Таким образом, Александр Бенуа прослеживает четкое разграничение представлений: Италия ассоциируется со спокойным аристократизмом, а Германия – с домашним уютом. Схожие представления были в среде российской интеллигенции и городской культуры в целом.

Четвертая – достаточно важная в плане формирования представлений А.Н. Бенуа о национальном, – это русская зона. Бенуа не жили как иностранцы, оторванные от русской культуры, важнейшую системообразующую роль в воспитании новых поколений играло русское социокультурное окружение. Важно заметить, что дома разговаривали на русском языке, несмотря на вкрапления французского.

В своем внутреннем "я" А.Н. Бенуа выделял три составляющих: французскую, немецкую и итальянскую, каждая из которых "имеет право на существование" [там же, с. 29] и проявляется в тот или иной момент. Такие же тройственные характеристики были свойственны, по мнению А.Н. Бенуа, и к семье в целом. "Если говорить о расовых особенностях, то одни из нас более отчетливо выдавали свою итальянскую породу, другие – французскую.

Характерно немецкого, что могло быть унаследовано от бабушки Бенуа, пожалуй, ни в ком из нас не найти" [там же, с. 29], – писал А.Н. Бенуа. Сказанное выше относится к неосознаваемым чертам поведения, а не к убеждениям членов семьи, таким образом, А.Н. Бенуа различал манеру поведения и чувства людей. Подтверждением является другая его фраза: "Мои братья все были русские пламенные патриоты с большей или меньшей примесью чего-то скорее французского или итальянского в характере" [там же, с. 29].

Семейство Бенуа с породнившимися семьями образовало обширный клан, поколения членов которого создали в Санкт-Петербурге многочисленные здания и сооружения, во многом обогатившие облик города, и дополнившие своеобразие центра Петербурга и его пригородов. Среди них церкви, музеи, банки, административные здания, школы, больницы, жилые дома, промышленные здания.

Авторству Леонтия Николаевича Бенуа принадлежат такие сооружения, как церковь Святого Александра Невского (Великокняжеская усыпальница) в Петропавловской крепости; здание Придворной Певческой Капеллы (наб. Мойки, д. 20); корпус Бенуа, ныне относящийся к Русскому музею; церковь Божией Матери Французской при Посольстве Франции (Ковенский пер., д.7); клиника доктора Отта (Менделеевская линия, д. 3), здание Русского для внешней торговли банка (Большая Морская ул., д. 18).

Юлий Юльевич Бенуа является автором здания табачной фабрики товарищества "Лаферм" (Средний пр., д. 36) и комплекса Крестовоздвиженской общины сестер милосердия (наб. Фонтанки, д. 54), а также собственной дачи (Тихорецкий пр., д.17).

Комплекс построек в Петергофе, дом Общества взаимного кредита (Адмиралтейская наб., д. 14); железнодорожные вокзалы в Петергофе, Стрельне, Сергиево, Красном Селе; кладбищенская церковь Посещения Пресвятой Девы Марии (Минеральная ул., д. 13), в которой были погребены

сам ее архитектор и некоторые члены его семьи – являются произведениями Николая Леонтьевича Бенуа.

Совместной работой Леонтия Николаевича, Юлия Юльевича и Александра Николаевича Бенуа являются церковь Святых Захарии и Елизаветы Кавалергардского полка (Захарьевская ул., д. 20), жилой дом на Каменноостровском проспекте (дом 26 – 28, носящий название "Дом Бенуа").

Многие представители семьи (прежде всего, Альберт Николаевич Бенуа) запечатлели облик Петербурга в своих рисунках, Александр Николаевич Бенуа, являвшийся художником и искусствоведом, один из организаторов художественно-культурного объединения "Мир искусства" воспел город в своих мемуарах. Организация в 1898 г. художественного объединения "Мир искусства" позволила Александру Бенуа вместе со своими соратниками воплотить в жизнь идею единства творчества и ведения научной деятельности. Это был не только творческий и выставочный союз, но и научное общество по изучению истории культуры. Мирискусники внесли существенный вклад в зарождении интереса к истории русской культуры, а также в ее выводе на более профессиональный уровень изучения [9, т.1, с. 176].

По мнению Александра Николаевича Бенуа, его семейные устои зиждились на трех принципах – клановость, патриархальность, семейственность. Сам мемуарист считал их жизненно важными для себя, поэтому в эмиграции страдал не только из-за того, что расстался с родиной, но также из-за того, что его большая и дружная семья распалась, разделенная границами²⁵.

Если говорить о семейных чертах, присущим представителям династии, то наиболее полно их описывает Александр Николаевич Бенуа в своих

²⁵После революции 1917 г. многие члены династии Бенуа подверглись жестким репрессиям и были вынуждены бежать из страны, переселившись, в том числе, на свою прародину – во Францию и Италию. Даже в изгнании они продолжали проявлять себя как носители лучших традиций российской культуры.

мемуарах. При выделении семейных черт А.Н. Бенуа признавал, что не всеми из них он обладал лично, так же, как и не всем членам семьи каждая черта была присуща в полной мере.

Первой из семейных черт, обозначенной А.Н. Бенуа, была веротерпимость. По мнению художника, исток этой черты лежала в традиции, согласно которой все женщины в семье были лютеранками, а мужчины – католиками. В семье существовала легенда, что подобный договор заключили Луи Жюль Бенуа и Екатерина Гропп, вступая в брак. Француз-католик женился на немке – лютеранке, однако каждый сохранил свое вероисповедание. Эту традицию различных религий соблюдали и их дети, в частности, Николай Леонтьевич Бенуа. "Эта религиозная разница нисколько не отразилась на сердечности отношений между братьями и сестрами, и скорее именно ей следует приписать ту исключительную широту взглядов, <...> которыми отличался мой отец, да и вообще все члены семьи Бенуа", – писал А.Н. Бенуа [9, т.1, с.369].

Веротерпимость была присуща интеллигенции того времени в целом, не только семье Бенуа. Интеллигенция была многоконфессиональной, а вопрос о вере в Бога оставался личным выбором каждого.

По мнению А.Н. Бенуа наиболее интересным образом эта черта проявлялась у его отца: "Веря безоговорочно во все то, чему учит католическая церковь, он в то же время крестился на все православные храмы, а когда ему случалось присутствовать при каком-либо богослужении в них, то он и подтягивал вполголоса певчим, так как с академических времен знал все русские обрядовые слова и напевы. С великим почтением он относился также к лютеранским и реформаторским священнослужителям, а также к представителям еврейства" [9, т.1, с.551]. При этом именины в семье отмечались по православному календарю. Камилла Альбертовна Кавос, по мнению сына, в Бога не верила. А.Н.Бенуа относился к этому факту уважительно, однако с некоторой грустью, так как считал, что матери от этого

было тяжело и беспокойно. Отец художника всегда надеялся на Бога и не заботился о завтрашнем дне, а мать была вынуждена о нем постоянно помнить, так как у нее не было надежды на кого-то или на что-то.

По воспоминаниям А.Н. Бенуа представители династии отличались глубокой религиозностью, особенно присущей старшему поколению. Истоки этого он видел в происхождении своего французского прадеда, который был простым крестьянином и очень набожным человеком.

Самым набожным в семье по воспоминаниям современников был Николай Леонтьевич Бенуа. Довольно набожен до конца жизни был и сам Александр Бенуа, по возможности он посещал службу в католических храмах, несмотря на то, что достаточно субъективно относился к католичеству как к религиозной организации.

Второй семейной чертой А.Н. Бенуа называл унаследованную со стороны семьи Кавос коллекционерскую страсть. Особой страстью к коллекционированию отличались дедушка Альберто Катариневич Кавос. Александр Бенуа также был коллекционером, собирал не только картины, гравюры, рисунки и тому подобное, но также коллекционировал всякие мелочи, несшие в себе определенные воспоминания (например, железнодорожные билеты, считая, что все эти вещи помогут ему в написании мемуаров).

Члены семьи Бенуа были привержены Академии художеств, в этом А.Н. Бенуа видел "академичность в творчестве", а по его признанию, "академизм" был сродни "консерватизму". С этой чертой Александр Бенуа боролся всю жизнь, признавая высшим стремлением художника свободу: "Первое правило искусства – свобода". Однако некоторые черты академизма сохранились и в нем.

Несомненно, важнейшей семейной фамильной чертой династии Бенуа является творческая одаренность, ведь практически каждый представитель семейства был связан с миром искусства. По мужской линии

основоположником творческого начала был Николай Леонтьевич Бенуа, архитектор, а женская линия брала свое начало от Катарина Альбертовича Кавоса, музыканта и дирижера.

А.Н. Бенуа не находил объяснений этой закономерности, однако отмечал, что для развития стремления к творческой деятельности необходимы соответствующее эстетическое воспитание и должное поощрение.

Вплоть до наших дней потомки Луи Жюля Сезара Опоста Бенуа по мужской и женской линии живут в России и за границей и носят разные фамилии: Бенуа, Лансере, Серебряковы, Браславские, Устиновы, Таманяны, Черепнины, Фроловы, Шретеры и многие другие. Среди них проявлялось и проявляется устойчивое наследственное тяготение к художественным профессиям – архитектуре, живописи, искусствоведению, скульптуре, музыке, театру.

Многочисленные представители династии Бенуа являются продолжателями дел предков. Династия Бенуа весьма богата на таланты. Среди ее представителей помимо упомянутых выше, можно назвать художников Евгения Евгеньевича Лансере (1875 – 1946), Зинаиду Евгеньевну Серебрякову (1884 – 1967), Надежду Леонтьевну Бенуа (1895 – 1975), Елену Александровну Бенуа-Клеман (1898 – 1972), Николая Александровича Бенуа (1901 – 1988), писателя, актера и режиссера Питера Устинова (1921 – 2007), архитектора Михаила Константиновича Бенуа (1912 – 1955) и др.

2.2 История формирования ландшафтно–архитектурного комплекса "Дача Бенуа".

Начало зарождения дачной культуры России, ее становление, приходится на начало XVIII века, когда стала застраиваться Петергофская дорога – первый дачный район Петербурга.

В середине XIX века императорские и аристократические резиденции в Петергофе и Стрельне, а также Царском Селе, Павловске, Гатчине,

(Петергофский и Царскосельский уезды) были местом притяжения и распространения дачной застройки состоятельных горожан.

Немногочисленные дворцовые пригороды Петербурга и модные дачные поселения притягивали к себе более состоятельных горожан, при этом менее состоятельные, в свою очередь, снимали дачи недалеко от первых, имея доступ к неотъемлемым благам дачных центров – лавкам, а также обладая возможностью посещать концерты, театры, парки.

Во второй половине XIX – начале XX века, одним из самых модных дачных поселений того времени оставалась Петергофская дорога – самое респектабельное направление за счет своей непосредственной близости к императорским дворцам²⁶.

Рассматривая различные аспекты дачного строительства этого времени, стоит отметить такое уникальное явление, как возникновение среди дачных поселков своеобразных культурных центров. Такие центры образовывались, по большей части, в пригородах крупных городов, они объединяли вокруг себя, в основном, художников, писателей, композиторов и артистов.

В Петергофе одним из подобных центров был комплекс дач в деревне Бобыльской, на берегу Финского залива, который сейчас известен как "Дача Бенуа". Дача Бенуа видела множество знаменитых художников, архитекторов, скульпторов, артистов, литераторов.

Николай Леонтьевич Бенуа был назначен Николаем I главным архитектором Петергофа и именно он считается родоначальником художественной династии, для представителей которой Петергоф был "родным местом", вне зависимости от того, как потом сложилась их судьба. Сама атмосфера Петергофа располагала к восприятию искусства и напоминала о великих мастерах прошлого.

²⁶Составить представление о дачной жизни начала XX столетия мы можем по пьесам А.П. Чехова (Приложение №1) и М. Горького, по рассказам И.А. Бунина (Приложение №2), по текстам писем на открытках, которые отправлялись дачниками домой в Санкт-Петербург родственникам и друзьям (Приложение №3). Из открыток мы узнаем, что дачники катались на лодках, ездили на концерты, устраивали обеды, купались, играли в крокет.

Н. Л. Бенуа начал свою деятельность в Петергофе в 1846 году, арендовав дом недалеко от верхнего парка – по соседству с родственниками – семьёй академика архитектуры Ц. А. Кавос. И на протяжении практически тридцати лет проектировал, строил и жил с семьёй каждое лето в Петергофе, в значительной мере сформировав за эти годы его индивидуальный архитектурный облик. И по окончании работ в 1875 году семья не рассталась с любимым местом.

Деревня Бобыльская находилась на участке Петергофской дороги и возникла после передела земель в связи с реформой 1861 г. Большая часть земель перешла в руки одного человека – Богдана Федоровича Небо. На этих землях он устроил собственное имение, назвав его "Елизаветино", после чего разбил на куски и стал распродавать²⁷. Альберт Бенуа проводил в деревне Бобыльской топографическую съемку местности в конце XIX века. В результате выяснилось, что есть три свободных участка. Пустынный, с редкими соснами берег Финского залива приглянулся художнику, и Альберт предложил братьям Михаилу и Леонтию купить участки. В результате, 1890-х гг. Леонтий Бенуа спроектировал и построил три дачи: для брата Михаила, для семьи Мейснер, которая приобрела третий участок, и для себя [74, с.96].

Дачи были возведены в особом стиле: смесь русского деревянного зодчества, немецкой и английской готики (Рисунок №40). Особой новацией были стеклянные козырьки, спроектированные Леонтием Николаевичем.

Сады были организованы во вкусе модерна (Рисунок №41), данный тип садов практически не сохранился, так как долгое время не считался ценным и переделывался. Некоторые фрагменты читаются до сих пор, к тому же сохранились подлинные чертежи и сведения об использованных растениях. По воспоминаниям Александра Бенуа в залив уходили длинные деревянные мостки, придававшие пейзажу "нечто японское"[9, т.2, стр. 201].

²⁷Так, стоимость аренды дачи в Петергофе в 1880 году составляла 1500 рублей, тогда как в Ораниенбауме и окрестностях, которые находились в отдалении от развлечений, достопримечательностей и прочих благ, которыми обладали дачные центры, 20-40 рублей за лето [44, с. 101].

Для семьи Бенуа Петергоф был родовым гнездом. Так, например, А.Н. Бенуа шутливо замечал в мемуарах, что "сам царь не обладал таким ощущением собственности в отношении Петергофа, как он"[9, т.1, стр. 22 – 23], несмотря на то, что его семья не имела собственной дачи в этих местах и пользовалась казенным помещением. Но именно там выросли все его многочисленные братья и сестры, а "сам он впервые оказался в Петергофе спустя всего две недели после рождения"[там же, с. 36]. А.Н. Бенуа вспоминает, что Бобыльск производил на него впечатление глухого и провинциального городка, при этом был близок к блестящему Петергофу, куда всегда можно было выехать на прогулку или концерт [там же, с. 55].

По воспоминаниям А.Н. Бенуа, общение между семьями братьев Бенуа было очень тесным. Александр Бенуа вспоминает обеды на даче Леонтия и Маши, главным образом, привлекавших его гастрономическими изысками, и партии в крикет. Мария Александровна выразила желание присутствовать даже при первых родах жены Александра Бенуа, также происходивших на даче, и ей не было отказано [там же, с. 151].

В своих воспоминаниях "Жизнь художника" Александр Николаевич Бенуа, искусствовед и художник, писал: "Еще больше гостей у Альбера и Маши бывало летом, в дачной обстановке, где многие оставались ночевать, а то и проводили несколько дней под гостеприимным кровом моего брата и в той чарующей атмосфере, которую без всяких усилий умела создавать его жена. Такое присутствие многочисленных гостей приняло прямо хронический характер, когда Альбер, начиная с лета 1883 года, стал жить в "открытой" им деревушке Бобыльской, находившейся в двух верстах от Петергофа и расположенной у самого берега Финского залива, между двух обширных парков. Тот, что лежал на запад, входил в состав так называемой Собственной его величества дачи и сливался с еще более просторным парком герцогов Лейхтенбергских, а тот, что лежал на восток, принадлежал принцу А. П. Ольденбургскому и его супруге Евгении Максимилиановне (дочери в. к. Марии Николаевны). Гостил и я у Альбера и Маши в Бобыльской на правах

ближайшего родственника, но в сущности я и не гостил, а жил месяцами, имея свою комнату и все предметы, без которых я не мог обходиться"[44, с.97].

О жизни местных дачников можно также узнать из воспоминаний А.Н. Бенуа: "Какие волшебные прогулки я совершал, бродя по тенистым, в лес переходящим аллеям Лейхтенбергского парка и добираясь по шоссе до Петергофа и вступая под сень Нижнего Сада или Английского Парка. И еще какое наслаждение – пожалуй, наиболее сладкое и острое – купанье в море! Стоило сделать шагов тридцать от калитки альберовской дачи, перейти через береговую дорогу, спуститься по невысокому валу из крупного булыжника, и уж под босыми ногами ощущаешь плотный песок, а еще через пять – шесть шагов на пальцы ног начинает набегать нагретая солнцем волна!" (Рисунок №42). Зимой устраивались катальные горки (Рисунок №43).

Таким образом, в гармоничное целое в данном месте соединились особый вид архитектуры, ландшафтное искусство и естественная красота природы.

После революции и пожара, уничтожившего дачи Л.Н.Бенуа и А.Э.Мейснера, все дачные участки и сами сохранившиеся дачи, были объединены в Здравницу НАРКОМПРОСА. Территория превратилась в единый парк, дачи получили цветовую идентификацию, вместо имён владельцев, и стали корпусами Здравницы, и лишь семье Л.Н.Бенуа новое правительство разрешило оставить за собой часть имущества. Бенуа перестроили свои хозяйственные постройки, приспособив их для летнего проживания. Участок остаётся в пользовании семьи до настоящего времени, пережив войну, перестройку и уже может считаться особым достопримечательным местом.

2.3 Современное состояние объекта

В начале 1990-х гг. сохранившиеся дачные строения деревни Бобыльской признали памятниками архитектуры. Они получили статус вновь выявленных объектов культурного наследия и были законсервированы [27, с. 315], а затем получили статус памятников регионального значения. Были произведены

некоторые первоочередные ремонтные работы: раскрыты фундаменты, перекрыта кровля дачи М.Н. Бенуа. Но полной реставрации так и не проводилось. Год за годом, и по сей день, дачи беспрепятственно разрушаются под воздействием погодных условий – сильных ветров со стороны Финского залива, и высокой влажности, обусловленной местоположением объекта. Кроме природных факторов следует отметить случаи вандализма, которые становятся возможными из-за недостаточной охраны исторического объекта. Так часть деревянной обшивки и декоративных деталей зданий не раз становились объектами для растопки костров. Внутренние и, частично, внешние перепланировки зданий привели к изменению исторического облика фасадов и интерьеров. Во времена принадлежности комплекса дач здравнице стены дач построек были покрыты масляной краской, что привело к загниванию древесины.

Однако наибольший урон зданиям нанесло тридцатилетнее отсутствие эксплуатации: на протяжении всего этого времени они практически не отапливались, не ремонтировались, то есть "не жили". В результате – на данный момент архитектурно-ландшафтный комплекс дач находится не просто в катастрофическом состоянии, но и под угрозой полной физической утраты.

После проведения Санкт-Петербургским государственным университетом в 2011 году экспертизы по состоянию дошедших до настоящего времени деревянных зданий была установлена возможность реставрации дач М.Н.Бенуа и Ф.К. Сан-Галли. Дача Крона была признана непригодной к ремонту из-за множественных вредных биологических повреждений древесины и обрушением части несущих конструкций²⁸. К тому же она горела в 1990 г., а во времена работы здравницы работников просвещения она служила не только для проживания отдыхающих, но также

²⁸Существует мнение, что дачу Л.И. Крона уже невозможно реставрировать, так как осенью 2011 г. произошло обрушение части её северного фасада, приведшее к утрате уникального облика этого строения. Возможно лишь воссоздание объекта.

использовалась как столовая, для этих целей к ней был пристроен специальный павильон, где располагалась кухня и котельная, заменившие исторический флигель.

Бесхозяйственная эксплуатация этих уникальных памятников деревянного зодчества привела к их обветшанию, что к 1990-м годам сделало их дальнейшее использование невозможным. В НИИ "Спецпроектреставрация" по заказу ЛГУ был разработан проект реставрации и приспособления памятников под спортивно-оздоровительную базу ЛГУ. Однако данный проект так и не был реализован, а реставрация памятников так и не производилась. Единственным результатом помимо ремонта кровли дачи М. Н. Бенуа, было раскрытие периметра столбчатого фундамента, который после закладки кирпичем в советский период перестал проветриваться, как это было задумано в проекте, что, в условиях высокой влажности, привело к гниению конструкций. В настоящее время, здания продолжают разрушаться, а база никак не используется.

В границах территории также расположено частное владение, где в бывших служебных постройках дачи Л.Н. Бенуа живут его потомки.

Здания дач подвергались достройкам и внутренним и внешним перепланировкам во времена работы дома отдыха, это изменило их облик не в лучшую сторону.

На данный момент большая часть зеленых насаждений на территории одичала, превратившись в заросли и лесные массивы. Половина территории, от западной границы до Елизаветинской улицы, входит в состав Заказника Южный берег Невской губы, что предусматривает особый охранный режим природного биоценоза. Территория практически не благоустроена, единственным исключением является фонари освещения на Аллее Учителей, соединяющей все четыре сохранившиеся дачи, и вазоны для цветов, акцентирующие аллею в трёх местах. Однако, территория сохраняет необыкновенную привлекательность, благодаря уникальным панорамам Финского залива, виду на Кронштадт с Морским собором и Морской фасад

Санкт-Петербурга с доминантой Лахта-центра, а также многочисленным старовозрастным деревьям, липам, дубам, мемориальному вязу, посаженному Л.Н.Бенуа, придающим особый колорит ландшафту.

Состояние самих дач оценивается как критическое.

Для решения данной проблемы, как уже говорилось, с 2011 года ведётся работа по созданию концепции ревитализации, организованная руководителем ООП "Дизайн среды" СПбГУ Е.П.Петрашень. К настоящему времени, выполнен ряд выпускных квалификационных работ посвящённых данной теме:

1. Дерюгин Л.А. Ревитализация исторического архитектурно-ландшафтного комплекса базы СПбГУ "Дача Бенуа": Методы сценографии среды и эко-дизайна: магистерская диссертация // Санкт-Петербургский Государственный университет. — СПб: 2012. — 86 с.
2. Лебедева Е.В. Ревитализация исторического архитектурно-ландшафтного комплекса базы СПбГУ "Дача Бенуа": Метод интеграции объектов современного архитектурного дизайна: магистерская диссертация. — СПб: 2012. — 79 с.
3. Ван Ли. Концепция арт-резиденции СПбГУ в Петергофе: выпускная квалификационная работа бакалавра // Санкт-Петербургский Государственный университет. — СПб: 2015. — 55 с.
4. Чалдышкина А.А. Архитектурные элементы фасадов деревянных зданий (реставрация исторических дач Бобыльской деревни в Петергофе): магистерская диссертация // Санкт-Петербургский Государственный архитектурно-строительный университет. — СПб: 2018. — 102 с.
5. Кочеткова В.С. Вовлечение университетского ландшафта в образовательный туризм на примере дачи Бенуа: выпускная квалификационная работа // Санкт-Петербургский Государственный университет. — СПб: 2019. — 53 с.

Кроме того, Е.П.Петрашень с соавторами опубликовала ряд статей, указанных в списке литературы, а также неоднократно выступала с данной

темой на конференциях всероссийского и международного уровня, а также на заседаниях Совета по ландшафтной архитектуре Санкт-Петербургского Союза архитекторов.

Благодаря этой деятельности, проект получает известность и привлекает новых участников.

В основе данной работы синтезируются результаты, достигнутые совместными усилиями всех участников предыдущего этапа исследований, что позволяет дать им развитие и вывести разработку концепции на новый уровень, что может значительно увеличить вероятность её реализации.

Выводы

Уникальный историко-культурный потенциал в сочетании с исключительным природным контекстом создаёт предпосылки для создания культурного и образовательного проекта.

В результате анализа, становится очевидным, что необходима продуманная устойчивая модель, которая сможет заинтересовать руководство Санкт-Петербургского государственного университета, докажет выгодность реставрации и ревитализации объекта, позволит привлечь финансирование в виде грантов и частных инвестиций.

Глава 3. Формирование концептуальной модели ревитализации "Дачи Бенуа"

3.1. Критерии устойчивости концепции ревитализации комплекса "Дача Бенуа"

Современное общество признало высочайший потенциал культурного наследия, необходимость не только его сбережения, но и эффективного использования, как одного из инструментов развития экономики. Утраты объектов культурного наследия необратимы и невозполнимы. Потеря

наследия отражается на всех областях жизни последующих поколений, приводит к разрыву исторической памяти и духовному обеднению общества в целом. Развитие современной культуры и создание новых произведений искусства при этом не способно восполнить утраты объектов исторической и культурной ценности. Бережное сохранение исторических памятников является залогом развития нации.

"Обеспечение устойчивого развития человечества — наиболее значимая проблема, стоящая перед мировым сообществом". Такое заявление было сделано в 1987 году Генеральной Ассамблеей ООН. До сих пор оно не утратило своей актуальности. В 1992 г для формирования представлений об устойчивом развитии был созван саммит ООН в г. Рио-де-Жанейро, в котором участвовало 172 страны, в том числе, и Россия. В результате данной встречи была официально закреплена концепция устойчивого развития, в рамках которой рассматривается удовлетворение потребностей существующего общества без ущерба для последующих поколений (Рисунок №44).

Концепция состоит из 17 основных принципов (Рисунок №45):

1. Ликвидация нищеты;
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства;
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте;
4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех;
5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек;
6. Обеспечения наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех;
7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;

8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;

9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям;

10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними;

11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов;

12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства;

13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;

14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;

15. Защита и восстановление экосистем, суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процессов утраты биологического разнообразия;

16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития;

17. Укрепление средств осуществления и активизации работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Каждый из вышеперечисленных принципов состоит из ряда аспектов, затрагивающих различные области жизни современного общества.

Система определения ценности и перспектив развития объектов культурного наследия может быть основана на их сопоставлении с целями концепции устойчивого развития. За основу разрабатываемой методологии предлагается взять рассмотренные ниже аспекты концепции устойчивого развития. Выбор методов исследования и построения концептуальной модели на основе этих целей обеспечит создание устойчивой модели ревитализации.

Первым принципом является Обеспечение защиты и сохранения всемирного культурного и природного наследия. (входит в цель №11).

На данный момент остро стоит вопрос сохранения данного культурного наследия, так как оно невосстановимо в случае утраты. Ряд построек уже безвозвратно потеряны. На сегодняшний момент ввиду отсутствия эксплуатации и необходимых реставрационных мероприятий, дошедшие до нас здания ветшают и разрушаются, находятся на грани полной утраты и требуют безотлагательной реставрации, где это возможно, либо реконструкции, обязательно, ввода в эксплуатацию. Для определения необходимых мероприятий применяется иконографический, архитектурно-композиционный анализ, конструктивный анализ и анализ утрат, данные микологической экспертизы.

Существуют примеры более и менее успешной ревитализации схожих объектов культурного наследия, рассмотренных в первой главе, что также дает материал для сравнительного анализа аналогов и подтверждает реальность и возможность реализации данного комплекса работ.

Вторым принципом модели устойчивого развития является доступность образования (входит в цель № 4), который предлагается объединить с принципом доступности информации (входит в цель №12), как отвечающий, в данном случае, тем же целям в контексте сохранения объектов культурного наследия. Рассматриваемый дачный комплекс бывшей деревни Бобыльской является уникальным ввиду своей исторической и культурной ценности, обусловленной рядом факторов. Во-первых, данный комплекс включает в себя уникальный тип построек дачной архитектуры рубежа XIX – XXвв. Как рассматривалось в первой главе диссертационной работы, большое количество памятников данного типа уже утрачено, другие находятся в аварийном состоянии и лишь небольшая часть пригодна к использованию. При этом, здания, возведенные в эпоху модерна, отражают целый пласт истории государства, а также являются частью феномена дачной застройки, характерной только для нашей страны. Во-вторых, не считая ценности

деревянной дачной архитектуры самой по себе, комплекс дач деревни Бобыльской особо ценен своей причастностью к жизни всемирно известной художественной династии Бенуа, которая проводила здесь летние месяцы.

Третьим принципом, лежащим в основе методологии, является Обеспечение безопасных, доступных, экологических общественных мест (входит в цель №11). Южный берег Невской губы (Рисунок №46) является особо охраняемой природной территорией. Часть территории, на которой расположен комплекс дач Бенуа, относится к данному заказнику регионального значения, в который также входит территория усадьбы Сергиевка. Экологические исследования на ней ведутся масштабно и не один год, что дает возможность взять их за основу, применяя библиографический анализ. На территории заказника обитает множество птиц, два вида из которых внесены в Красную книгу СПб – это Малый пестрый дятел и усатая синица. Также на территории заказника произрастает Дерен шведский, занесенный в Красную книгу СПб, имеется ряд других редких видов животных и растений, особую ценность представляют прибрежные заросли тростника, служащие местом гнездования множества водных птиц.

Стоит отметить, что вблизи исторических построек наблюдается уникальное сочетание элементов естественной флоры с привнесенными видами, что нередко делает биологическое разнообразие более высоким, чем в естественных местообитаниях.

Таким образом, сохранение памяти места, как с точки зрения воссоздания жизни семьи Бенуа в определенном контексте, так и с точки зрения демонстрации дачной жизни и типа дачной застройки самой по себе, является достаточно важным аспектом развития современного общества. К тому же, популяризация комплекса "Дача Бенуа", который был участником непростых событий нашей страны, связанных с Революцией 1917 г., может способствовать патриотическому воспитанию будущих поколений и развитию их самосознания в рамках цели устойчивого развития № 16: "построение миролюбивого и открытого общества". В общественном сознании необходимо

закрепить представление об этом объекте как о важной составляющей культурной идентичности нашей страны, ее истории и культуры, а также важной части истории отечественной архитектуры.

Что касается, четвертого принципа ревитализации на основе концепции устойчивого развития, то к нему относится создание качественной инфраструктуры (цель №9). Основой для развития этого принципа, несомненно, служат ценность историко-культурного наследия и безопасное экологичное пространство, которые позволяют создать образовательную и рекреационную среду, связанную с архитектурой, историко-культурным наследием и экологией.

Проанализировав все вышеперечисленные аспекты, можно заметить, что они совпадают с основными принципами ревитализации, как способа сохранения памятников, суть которой заключается в раскрытии новых возможностей объектов культурного наследия с учетом наделения их новыми современными функциями (Рисунок №47). В целях сохранения самобытности, аутентичности, и идентичности, в процессе ревитализации используется комплексный подход. Основной задачей ревитализации является социализация объекта или пространства, разработка элементов инфраструктуры, забота об экологии и, как следствие, привлечение инвестиций.

Меры по ревитализации позволяют сохранить памятники архитектуры, благоустроить территории, решить ряд социокультурных задач, а также изменить облик прилегающей территории в лучшую сторону. В результате процесса ревитализации, осуществляется использование объекта, раскрывающего и развивающего его потенциал за счет внедрения эффективной концепции. Стоит заметить, что наиболее эффективным подходом комплексных мер по ревитализации, является ее осуществление не по вырванному из контекста памятнику архитектуры, но с учетом архитектурно-пространственной среды.

Таким образом, критерием устойчивости концепции является разработка такой модели ревитализации на основе Концепции устойчивого развития, которая позволит вдохнуть новую жизнь в объекты архитектурного наследия, позволит объекту после реставрации и введения в эксплуатации выйти на уровень окупаемости, используя как приносящую доход деятельность, так и финансирование в рамках грантов, рассмотренное на примерах изученных аналогов, а также будет способствовать созданию новых проектов и типов пространств, а в приложении к "Даче Бенуа" – и произведений искусства, продолжающих традиции места.

Разработанную модель предлагается апробировать и доказать ее эффективность на комплексе "Дача Бенуа", который состоит из:

- Дача М.Н. Бенуа;
- Дача А.А. Грубе;
- Дача Л.И. Крона;
- Парк поселка "Просвещение".

Началом работы с моделью ревитализации является определение целевых групп, которые могут быть потенциальными потребителями различных функций, которыми будет наделен комплекс в рамках работы. Определение целевой аудитории предлагается провести, основываясь на анализ по:

- Доступности;
- Удаленности;
- Составу групп;
- Длительности пребывания .

Транспортная доступность "Дачи Бенуа" для целевой аудитории на данном этапе исследования позволяет определить выгодность географического расположения и окружающую его транспортную инфраструктуру.

Под удаленностью целевой аудитории понимается ее местонахождение: это может быть уровень района города, уровень города, уровень региона, государства и мировой уровень.

Состав групп предполагает распределение общей целевой аудитории на более мелкие группы исходя из состава, возраста, а также запроса на функцию.

Длительность пребывания позволит отследить, как долго целевые группы планируют пребывать на территории. Полученные данные дадут возможность определить, какой функционал необходимо внедрить в модель и на какой временной отрезок целевые группы будут пересекаться между собой.

Для анализа перспективности данных составляющих применительно к комплексу "Дача Бенуа" был проведен ситуационный и социологический анализ, который позволил выявить основные целевые группы потребителей.

В первую очередь, это студенты СПбГУ, в том числе Петродворцового учебно-научного комплекса, активно использующие территорию в качестве рекреационного пространства. Как уже отмечалось ранее, данный комплекс дачной застройки имеет исторический, культурный и экологический потенциал, позволяющий дополнительно выделить особую целевую группу студентов СПбГУ профильных специальностей, которые смогут не только отдыхать, но и пополнять свои знания в рамках нахождения на "Даче Бенуа". Можно предположить, что разрабатываемый функционал для студентов СПбГУ может быть также актуален и для студентов других профильных вузов в России и за рубежом. Предполагается, что студенты будут посещать комплекс как в рамках однократных (в том числе единичных экскурсий), так и регулярных посещений.

Еще во времена своих владельцев в конце XIX начале XX века данный дачный комплекс был местом притяжения для художников и архитекторов и "центром дачной культуры Петербурга". Кроме того, Леонтий Николаевич использовал свою дачу в качестве учебной мастерской молодых архитекторов, студентов Академии художеств, которая на тот момент временно прекратила

свою работу [74, с. 121]. Таким образом, культурно-исторический потенциал и память места позволяют выявить вторую целевую группу, в которую входят представители творческой интеллигенции и для которых комплекс "Дача Бенуа" станет центром притяжения. Данную целевую группу возможно разделить по видам творческой деятельности: художники, архитекторы, поэты, писатели, режиссеры, дизайнеры, иллюстраторы. Данная целевая группа может быть пользователем комплекса как в рамках однодневного и разового посещения, так и при регулярных визитах или продолжительном пребывании.

Третьей целевой группой являются жители района, в котором расположен комплекс, а также города в целом. Для оценки удобства расположения комплекса "Дача Бенуа" предлагается рассмотреть его транспортную доступность на общественном и личном транспорте. Остановки общественного транспорта "Просвещение" на Ораниенбаумском шоссе в оба направления находятся в непосредственной близости от комплекса дач. Остановка по направлению из Санкт-Петербурга расположена в 630 м., остановка в направлении Санкт-Петербурга расположена в 770 м при движении по ул. Елизаветинская от дачи Л.И. Крона, которая была взята как отправная точка. Доступ к комплексу на личном автотранспорте предусмотрен по ул. Дивеевской. Время в пути из центра г. Петергофа до комплекса составляет всего 6 минут, от г. Ломоносов – 10 минут. Если рассматривать транспортную доступность для жителей других районов г. Санкт-Петербург, то комплекс "Дача Бенуа" расположен в 15 минутах от съезда КАД, а из г.Кронштадт до дач Бенуа можно добраться за 34 минуты. Таким образом, "Дача Бенуа" имеет удачное расположение для различных целевых групп, ее посещение будет удобно как для жителей Петергофа и Ломоносова, так и для жителей Санкт-Петербурга в целом, в особенности южных районов города, и гостей города. Жители района города могут иметь потребность в регулярном посещении комплекса, жители и гости города при этом могут останавливаться

здесь как в рамках программ выходного дня, так и при однодневном и длительном пребывании.

Еще одним важным аспектом территориального расположения комплекса дач является непосредственная близость к Государственному музею заповеднику "Петергоф", в состав которого входит более 30 музеев (непосредственно сам дворцово-парковый ансамбль "Петергоф", дворцово-парковый ансамбль "Ораниенбаум", парк "Александрия" и множество объектов культурного наследия на его территории, Дворец Петра Ів Стрельне (который является самым старым деревянным зданием в Санкт-Петербурге)). Близость к плеяде достопримечательностей в непосредственной близости позволяет включить комплекс "Дача Бенуа" в туристические маршруты, отсюда становится очевидна четвертая целевая аудитория – туристы. Государственный музей "Петергоф" является самым посещаемым музеем России²⁹ и его ежегодно посещает порядка 5 миллионов человек³⁰. Однако, несомненно, что часть туристических групп, заинтересованная в более глубоком и полном изучении истории нашей страны, стала бы еще одной целевой группой потребителей. Речь здесь идет как о внутреннем, так и о въездном туризме. Так, в целях популяризации объекта культурного наследия, он может рассматриваться как индивидуальный объект туризма, а также может быть включен в сеть маршрутов культурно-познавательного туризма, это также позволяет сохранить не только отдельно взятый памятник, но и его историческую среду, ведь именно комплексные объекты наиболее популярны среди туристов. Поэтому данную целевую группу могут входить туристы в составе экскурсионных групп и индивидуальные туристы, в рамках однодневных экскурсий, а также туристы, приехавшие непосредственно в комплекс "Дача Бенуа" на более длительный срок.

²⁹ РИАНовости. URL: <https://ria.ru/>. [Дата обращения: 20.12.2018]

³⁰ Не следует ожидать, что весь туристический поток станет посещать Дачу Бенуа, к тому же, дачи не смогли бы выдержать таких нагрузок и это было бы для них губительно.

Подытожив вышесказанное можно выделить 4 целевые группы (Рисунок № 48):

- Студенты;
- Творческая интеллигенция;
- Жители Петергофа и Ломоносова, жители Санкт-Петербурга;
- Туристы.

После выявления целевой аудитории становится возможным проведение анализа потребностей каждой целевой группы, необходимого для последующей работы над предметом исследования в рамках работ по его ревитализации. С целью выявления необходимости в определенном функционале возможны: проведение анализа инфраструктуры, анализ сообществ в социальных сетях, интервью с экспертами и проведение социологического опроса. В рамках работы выполнены анализ инфраструктуры, анализ сообществ в социальных сетях и интервью с экспертами.

Первоначально рассматривается территориальный аспект инфраструктуры и анализируется вся обеспеченность района города различными функциями, исходя из выявленных целевых групп. Далее анализируется инфраструктура по конкретному запросу каждой целевой группы, здесь целевые группы могут представлять уровень города, региона и международный уровень. После проведенного анализа выдвигается гипотеза актуальности функции, которую можно подтвердить с помощью проведения социологического опроса и анализа социальных сетей. Таким образом возможно получение ответа на запрос от конкретного потребителя. Еще одним способом подтверждения гипотезы является интервью с экспертами, кто может обладать обширными знаниями по выбранной теме.

Исходя из анализа социальных сетей было выявлено, что жители г. Петергоф заинтересованы в организации краеведческого музея. В Петергофе расположен всемирно известный дворцово-парковый ансамбль, однако,

отсутствует малый, краеведческий или историко-бытовой тип музейного пространства, где показывается другая, непарадная, сторона жизни города.

Санкт-Петербург имеет два основных направления с выходом к морю: это северное направление в сторону г. Зеленогорск и южное направление в сторону г. Ломоносов. Именно эти два побережья и предлагаются к сравнению в целях анализа инфраструктуры района города.

На северном побережье Финского залива расположены историко-культурный музейный комплекс в Разливе, музей-усадьба И.Е.Репина "Пенаты", историко-этнографический музей-заповедник "Ялкала". А на Южном побережье расположен только Краеведческий музей в г. Ломоносов, который посещает до 20000 человек год, что является неплохим показателем при небольшой численности населения города и при соседстве такого крупного музейного комплекса, как ГМЗ "Петергоф".

Местные жители используют комплекс "Дача Бенуа" для рекреационного досуга. В данном случае комплекс имеет ряд несомненных плюсов. Во-первых, парк является особо охраняемой природной территорией (ООПТ), во-вторых, на территории имеется доступ к воде. Очевидно, что, восстановив архитектурно-ландшафтный комплекс, возможно привлечение гораздо большего числа посетителей, в том числе из других районов города, и расширение рекреационной функции, однако в этом необходимо проявлять осторожность, во избежание ущерба ООПТ от роста антропогенной нагрузки.

Чтобы проанализировать потребности жителей Петродворцового района, в первую очередь, необходимо проанализировать существующую инфраструктуру, демографическую ситуацию и транспортную доступность. Как отмечалось ранее, остановка общественного транспорта находится в непосредственной близости. Доступность на личном автотранспорте тоже достаточно удачная. Дети и подростки до 18 лет составляют 25 процентов от общей численности населения, а наиболее активная часть взрослого населения в возрасте от 20 до 45 лет – 40 процентов. Таким образом, потребителями могут быть эти две наиболее активные группы населения, которые в общей

сложности составляют 65 процентов населения. При анализе социальной инфраструктуры выяснилось, что имеется острая нехватка объектов дополнительного образования и культуры, а также оборудованных рабочих мест в структуре общего рабочего пространства.

Изучение объектов дополнительного творческого досуга также выявляет, что в г. Петергоф отсутствуют различные творческие мастерские для взрослых: художественные, актерские курсы, курсы писателя, валяния и другие. На Петродворцовый и Ломоносовский районы приходится только творческая мастерская "Дом Анжу", детская музыкальная школа № 17 им. А. Г. Рубинштейна в Петергофе и детская школа искусств имени И.Ф.Стравинского в Ломоносове. То есть взрослые жители района лишены возможности посещения различных творческих курсов, поэтому в комплексе "Дача Бенуа" будет актуально их размещение. Уже сейчас, один из потомков Л.Н.Бенуа, художник-керамист Андрей Шретер, проводит творческие мастер-классы в собственной мастерской на даче потомков Бенуа, расположенной на территории. На базе СПбГУ могут быть организованы курсы рисования, курсы писателя и многие другие. Ведь подобные курсы сейчас достаточно популярны.

Коворкинг (от англ. Co-working, "совместная работа") в широком смысле представляет собой подход к организации труда людей с разной занятостью в общем пространстве. Коворкинги являются общественными пространствами, которые объединяют людей для общения и творческого взаимодействия.

При анализе коворкингов Санкт-Петербурга становится очевидным, что в городе, который считается культурной столицей России, на данный момент не существует ни одного такого общественного пространства для творчества. Даже если рассматривать все коворкинги в целом, то в Петродворцовом районе нет ни одного общего рабочего пространства.

Для анализа актуальности размещения коворкинга стоит обратиться к анализу аналогов. Так, в г. Сестрорецк организована рабочая площадка, что подтверждает актуальность данной функции не только для центральных районов города, но также и тех, которые расположена на удалении от центра и могут предназначаться для жителей данного района города.

Для студентов была выявлена потребность в организации творческих практик с возможностью проживания. Данный функционал будет актуален не только для студентов профильных направлений СПбГУ, но и для студентов других российских вузов, а также для их коллег из-за рубежа. Высокий архитектурно-ландшафтный потенциал комплекса позволит создать интересную образовательную и рекреационную функцию для этой целевой аудитории.

Некоторые обучающие программы предоставляет и другие художественных вузы Санкт-Петербурга, однако, несомненным преимуществом проектируемой обучающей программы является удивительная архитектура и природа, которые будут окружать студентов, это позволит проводить интереснейшие пленэрные занятия. Еще одним плюсом организации творческих мастерских к комплексу "Дача Бенуа" является возможность проживания на территории, чего не предоставляют другие учебные заведения. На время студенческих практик преподавательский состав будет также проживать на территории комплекса, питание будет производится привозным путем. Таким образом, будут созданы все условия для плодотворной творческой работы.

Комплекс дач в Бобыльске видел множество известных художников, архитекторов, скульпторов, артистов, литераторов, творчеством здесь пропитан каждый уголок. И в наши дни самобытная и выразительная деревянная архитектура зданий эпохи северного модерна в сочетании с поражающим взор береговым ландшафтом предоставляет огромный запас материала для проведения пленэрных занятий, креативную среду для

проведения творческих семинаров и симпозиумов, летних ландшафтных и художественных школ.

Бесспорно, что для творческой интеллигенции основной ценностью является память места и возможность соприкоснуться с историей творческой династии. Как отмечалось ранее, династия Бенуа всемирно известна и внесла неоценимый вклад в развитие архитектуры и искусства нашей страны и мирового сообщества в целом. Таким образом, любое место, связанное с жизнью и творчеством представителей семьи, автоматически обретает особую ценность. Это же касается и комплекса дач под Петергофом. Реставрируя комплекс, невозможно не создать музей, посвященный их жизни здесь. На основе экспозиций музея появится возможность показать дачную жизнь не только семьи Бенуа, но и отобразить веяния того времени, раскрыть для посетителей уклад дачной загородной жизни состоятельных слоев населения того времени. Комплекс дач имеет высокую историческую и культурную ценность, таким образом, ценители искусства, желающие проникнуться памятью места могут образовать вторую целевую группу. Среди членов династии Бенуа встречаются представители различных творческих профессий, таким образом, люди искусства из разных сфер могут найти отклик своим интересам.

Живописная природа, уникальная архитектура, пропитанная духом ушедшего столетия, способствует творчеству. В такой атмосфере, работа идёт вдвойне продуктивно, ведь само место дарит вдохновение. Таким образом, люди творческих специальностей (художники, архитекторы, писатели, режиссеры, дизайнеры, иллюстраторы) смогли бы создавать свои шедевры в творческой атмосфере в кругу единомышленников. В целях организации рабочего пространства для творческой интеллигенции предлагается создание творческих мастерских и рабочих классов как Арт-резиденции.

Что касается туристической инфраструктуры, то основными направлениями, не считая основной, музейной, которая была рассмотрена

выше, является предоставление услуг по размещению и питанию. В первую очередь эти услуги актуальны для индивидуальных туристов, приезжающих в комплекс "Дача Бенуа" для творческой работы. Таким образом, не выходя за пределы комплекса туристы смогли бы получить полный спектр услуг по комфортному размещению и организации рабочего процесса.

Следующей целевой группой являются индивидуальные туристы, которых может привлечь история места, уникальность архитектуры и окружения, близость к воде.

По свидетельству А.Н.Бенуа: "Совершенно особый характер Петергофу придает море, Петергоф как бы родился из пены морской, как бы вызван к жизни велением могучего морского царя, фонтаны в Петергофе не придаток, а главное. Они являются символическим выражением водного царства, тучей брызг того моря, которое плещется у берегов Петергофа". Во всех уголках обширных петергофских территорий неизменно чувствуется единство природы и человека, который вложил и вкладывает немало труда, умения и такта для выражения своих чувств через природу и художественные образы [9, т.1, с. 206]. Это же впечатление охватывает и при посещении комплекса дач Бенуа.

Для анализа актуальности проживания в рамках проектируемой территории и размещения на ней предприятия питания следует обратиться к анализу аналогов.

На данный момент все отели и рестораны, расположенные на южном побережье Финского залива, не имеют близости к воде, чего нельзя сказать о тех же заведениях на северном побережье. Таким образом, возможно привлечение жителей южных районов города в комплекс и, как следствие, увеличение денежного потока за счет использования комплекса населением.

Вторым несомненным плюсом является историчность архитектуры. Хотелось бы отметить, что подобные примеры ревитализации исторических памятников с внедрением в них рекреационных функций имеются на северном

побережье Финского залива и являются достаточно успешными. Данные аналоги были рассмотрены выше.

Далее при исследовании конструктивно-планировочных особенностей каждой из построек, их статуса охраны, расположения и степени сохранности как целостной архитектурной системы и сценария использования анализируется удобство и возможность внедрения каждой конкретной функции в структуру конкретного здания. Стоит отметить, что дальнейшая жизнь памятника архитектуры зависит от правильно подобранной новой функции, которая будет в него интегрирована.

При анализе функционального наполнения комплекса (Рисунок № 49) становится очевидным, что необходимо создание общей формы организации деятельности, которая органично соединила бы в себе все функции. Таким типом творческой среды, объединившей бы в себе созидательную среду для творчества, обучающие профильные программы, а также рекреацию, является формат арт-резиденции, набравший популярность по всему миру в XXв. Однако в нашей стране спрос на подобный тип пространств стал появляться только недавно, при этом выбор предложений еще мал. Исходя из возрастающего интереса творческой интеллигенции к данному типу пространств, можно предположить, что спрос на арт-резиденции будет расти в ближайшее время в нашей стране.

На данный момент не существует однозначного определения арт-резиденции, однако на основе изученного материала и проведенных исследований было сформулировано рабочее определение. Арт-резиденция представляет собой программу для художников, писателей и других творческих людей, в рамках которой они реализуют свои творческие проекты с возможностью проживания в резиденции. Им предоставляются все необходимые условия, пространство для творчества, размышлений, исследований, презентаций и творческого обмена, включая организованное питание. "Появляясь в городе или посёлке, арт-резиденции становятся флагами изменений. Они позволяют модернизировать заброшенные

территории, улучшать имидж депрессивных городов, и превращать спальные районы в центры культурной жизни. Это положительно сказывается и на самосознании жителей. В последние десятилетия арт-резиденции стали трендом, на который выделяются огромные деньги"³¹.

Среди людей творческих специальностей есть те, кто предпочитает посещать определенные арт-резиденции на постоянной основе, однако есть и те, кто пребывает в поиске новых творческих пространств, которые сами по себе являются источником вдохновения. Суть арт-резиденции, в этом случае, состоит в мобилизации творческого потенциала и стимула к созданию новых произведений искусства.

В рамках арт-резиденции представляется возможным раскрытие своего потенциала в новом сообществе единомышленников, знакомство с новыми людьми, использование новых материалов, а также ощущение жизни на новом месте. При этом стоит подчеркнуть важность осмысленного и многослойного культурного обмена, и погружения в другую культуру, особенно, пропитанную памятью места и имеющую высокий эстетический и культурный потенциал.

Арт-резиденции могут быть частью музеев, университетов, галерей, студийных пространств, театров, художественных зон и даже фестивалей. Они могут быть сезонными, текущими или привязанными к конкретному единичному событию.

По территориальному признаку они могут быть в городских пространствах, деревнях и глубине природного окружения.

Сотни таких пространств существуют по всему миру, однако не существует их единой модели, они очень вариативны сами по себе. Разными являются и отношения резидентов с принимающей стороной. Иногда резиденты арт-пространств становятся достаточно вовлеченными в сообщество – проводят презентации, семинары или сотрудничают с местными

³¹ Дарья Молчанова. Арт-резиденции как способ изменить жизнь городов. URL: <https://omskzdes.ru/specprojects/47728.html> [Дата обращения: 16.01.19].

жителями. В других случаях они могут вести уединенный образ проживания в рамках арт-резиденции, для того чтобы у них было достаточно времени, чтобы сосредоточиться и исследовать свою собственную практику.

Существует ряд схожих аналогов, пример которых можно учесть в разрабатываемой концепции. Зарубежным примером арт-пространства на базе университета являются арт-резиденция Grand Central Art Center³² при Калифорнийском государственном университете Фуллертон, существующий при поддержке фонда Энди Уорхола.

Другим примером является крупнейшая в США арт-резиденция VermontStudioCenter³³, основанная группой единомышленников в 1984 г. Джонсон. Отличием данной резиденции от предыдущего аналога является то что она не входит в структуру университета, а существует сама по себе, хоть и при поддержке фондов.

Сад BlakeGarden³⁴ колледжа дизайна среды университета Беркли в Калифорнии является удачным примером важного образовательного ресурса для студентов университета, на территории которого может происходить творческая деятельность. При этом, являясь общественным садом, "Блейк Гарден" открыт для местного населения и туристов в будние дни.

Можно также назвать ряд удачных примеров арт-резиденций на территории нашей страны.

Арт-резиденция "Выкса"³⁵, открытая в 2017 году организаторами фестиваля городской культуры "Арт-Овраг" – Фондом "ОМК-Участие". Работает на круглогодичной основе, за это время в ней побывали более 20 художников. Целью резиденции является поддержка современных художников, без ограничений по возрасту, жанру, стране проживания или происхождению. Работа резидентов может быть связана с исследованием

³²Grand Central Art Center. URL: <http://www.grandcentralartcenter.com/> [Дата обращения:14.01.19].

³³Vermont Studio Center. URL: <https://vermontstudiocenter.org/> [Дата обращения:22.03.19].

³⁴Blake Garden. Enviromental design. Berkley. URL:<https://blakegarden.ced.berkeley.edu/> [Дата обращения:01.03.19].

³⁵Арт Овраг. URL: <https://artovrag.com/vyksaair/> [Дата обращения:02.02.19].

локального контекста и взаимодействием с местным сообществом, так и быть автономной. Срок пребывания художников в резиденции составляет от 3 до 8 недель, за это время они проводят исследования, мастер-класс и выставку созданных работ. Продюсирует программу резиденции проектная группа "8 линий". Куратор арт-резиденции VYKSA – арт-менеджер, культуролог Алиса Багдонайте. Она возглавляет Центр современного искусства "Заря" во Владивостоке, на базе которого создана одноименная международная арт-резиденция, которая успешно работает с конца 2014 года.

Арт-резиденция "Дача Рябушинских"³⁶ организована группой выпускников Свободных Мастерских Московского музея современного искусства (ММОМА/ММСИ) в сообществе с "Вышневолоцким краеведческим обществом им. М.И. Сердюкова" и проводится на волонтерских условиях. Данная арт-резиденция расположена на территории одной из красивейших усадеб Тверской области в здании XIX в. Первый заезд состоялся с 10 по 19 августа 2018г, по итогам резиденции проведена групповая выставка. Вторая сессия запланирована на июль 2019 г.

Арт-резиденция FridayMilk³⁷ находится в г. Мурманск и открыта для профессиональных артистов, работающих с технологичными формами искусства и медиасредой. Арт-резиденция открыта для российской и зарубежной творческой публики, готовой переосмысливать в своих работах локальный северный контекст.

Арт-резиденция POLENOVO A-I-R³⁸ – совместная программа Государственного мемориального историко-художественного музея-заповедника Василия Дмитриевича Поленова и Ассоциации Василия Поленова (Франция). Данный международный проект способствует творческому взаимодействию художников со всего мира с музейной средой и

³⁶ArtDAcha.R.URL: <https://www.artdachar.ru/> [Дата обращения:03.02.19].

³⁷FridayMilk.URL: <http://fridaymilk.com/> [Дата обращения:05.02.19].

³⁸Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник Василия Дмитриевича Поленова. URL: <http://www.polenovo.ru/> [Дата обращения:06.02.19].

местным сообществом. Победителям в конкурсе предоставляются условия для жизни и работы на территории усадьбы и полная свобода творческого эксперимента. Основной задачей Поленово является воссоздание духа, соединяющего материальное и нематериальное наследие, продолжение традиций творчества и личной сопричастности, заложенных В.Д.Поленовым.

Концепция арт-резиденции "Новые истории Екатеринбурга" в "Доме Метенкова"³⁹ в 2016 году стала победителем в грантовом конкурсе "Меняющийся музей в меняющемся мире" Благотворительного фонда Владимира Потанина. Приглашенные в арт-резиденцию художники в течение двух месяцев работают в г. Екатеринбург и регионе, взаимодействуя с кураторами музея и местными жителями. Результатом работы становятся проекты, рассказывающие о сегодняшнем городе в формате выставок и инсталляций и др.

Кронштадтская художественная резиденция Государственного центра современного искусства⁴⁰ предоставляет возможность российским и зарубежным художникам работать над различными проектами в рамках программ международного художественного обмена. В период с 2012 по 2017 год в данной программе приняли участие более 100 художников из России и 28 стран мира.

Можно отметить и ряд других арт-резиденций: "Цветные горы"⁴¹ (г. Сочи), PolArt⁴² (г. Норильск), AirKarelia⁴³ (г. Петрозаводск), GogovaFoundation⁴⁴ (Нижний Архыз, Карачаево-Черкесия), "Марьяин дом"⁴⁵ (г. Москва).

³⁹ Дом Метенкова. URL: <http://dommetenkova.ru/> [Дата обращения: 12.01.19].

⁴⁰ Государственный центр современного искусства. URL: <http://www.ncca.ru/> [Дата обращения: 17.12.18].

⁴¹ Цветные горы. URL: <https://colourmountains.ru/> [Дата обращения: 28.01.19].

⁴² PolArt. URL: <http://polart.tilda.ws/> [Дата обращения: 15.03.19].

⁴³ Карельская арт-резиденция. URL: <https://vk.com/karelianartresidence> [Дата обращения: 16.03.19]

⁴⁴ Gogova Foundation. URL: <https://gogovafoundation.org/> [Дата обращения: 20.03.19].

⁴⁵ Государственный дарвиновский музей. URL: <http://www.darwinmuseum.ru/> [Дата обращения: 11.04.19].

3.2. Проектные предложения по приспособлению комплекса "Дача Бенуа"

В современном состоянии, рассматриваемый архитектурно-ландшафтный комплекс "Дача Бенуа" состоит из трех памятников деревянного зодчества: дача М.Н. Бенуа, дача А.А. Грубе, дача Л. И. Крона, а также – окружающего их парка поселка "Просвещение".

Согласно проведённому анализу, в них целесообразно разместить следующие функции:

- Музей;
- Арт-резиденция (проживание);
- Творческие мастерские Арт-резиденции и различные курсы;
- Коворкинг;
- Кафе.

Для музейной функции, оптимальным следует считать размещение экспозиции в даче Михаила Николаевича Бенуа, в связи с наибольшей известностью и значительностью связанных с ней историко-культурных сведений. Однако, использование всего здания только для музейной функции, представляется нецелесообразным, так как окупаемость и пропускная способность музея не будут достаточно высокими. Учитывая выявленную потребность в создании креативных пространств, мастерских и коворкинга, предлагается дополнить ими музейную функцию.

Музейная часть предлагается сформировать из четырех компонентов: экспозиции, посвящённой именно даче Бенуа в деревне Бобыльской, музей "не парадного Петергофа" (краеведческий музей), связанный с развитием Петергофа, как города и дачной местности, немалый вклад в которое внёс Н.Л.Бенуа, полвека являвшийся главным архитектором Петергофа, музей деревянного зодчества эпохи модерна, экспонатами которого являются все три дачи, включая наиболее сохранные интерьеры и сад дачи М.Н.Бенуа, который можно восстановить по сохранившемуся чертежу и фотоматериалам, и

сменная экспозиция художников – участников Арт-резиденции, которую предлагается размещать в холлах и досуговых зонах всех трёх дач, а возможно, и на территории парка.

Весь комплекс работ по ревитализации имеет целью сохранение памяти места. Следовательно, если говорить о распределении площадей, то к данной функции будет относиться вся территория ландшафтно-архитектурного комплекса. Основную экспозицию фотоматериалов и музейных предметов, которые могут быть предоставлены жителями Петергофа, предлагается разместить в помещениях первого этажа дачи М.Н. Бенуа (Рисунки № 50 – 51). Хотелось бы отметить, что экспозиции музея предлагается разместить исходя из первоначального планировочного решения, в помещениях на северной и западной частях здания, где изначально размещались кабинет, гостиные и столовая. Помещения кухни и людской могут использоваться для создания на первом этаже двух творческих мастерских, доступных для маломобильных граждан. Помещение холла предлагается использовать для сменной экспозиции художников – участников резиденции. (Рисунок № 52). В иллюстрациях использованы картины, любезно предоставленные представителями династии Бенуа: художниками П.Г. Фильчаковым и М.Л.Шретер.

Помещения коворкинга (Рисунок №53) и творческих мастерских (Рисунок №54) занимают помещения второго этажа дачи М.Н. Бенуа. Стоит отметить, что деление помещений для коворкинга и творческих мастерских достаточно условное, так как в зависимости от запроса функции, они могут использоваться для различных нужд. Тем не менее, помещения можно разделить по направлениям творческой деятельности (например, художественная мастерская, комната писателей, творческое пространство для иллюстраторов и т.д.). Для участников резиденции и арендаторов рабочих пространств коворкинга в пределах здания будет предусмотрена комната отдыха, с возможностью чаепития, однако, полноценное приготовление пищи в этом помещении не предусматривается.

Дача А.А. Грубе может быть приспособлена для нужд хостела для студентов и преподавателей (Рисунки № 55 – 56). Удобным в планировке является то, что здание разделено на два крыла, таким образом, что одно крыло можно использовать для размещения преподавательского состава, а другое крыло – для размещения студентов. Также в даче будет организована столовая с привозной системой питания (Рисунок №57), общий зал отдыха и класс для занятий искусством. Предполагается, что большая часть занятий студентов будет проходить на улице, так как творческие практики проходят летом и в начале осени. Этот зал рисования может быть использован и художниками, которые выбирают комплекс "Дача Бенуа" в качестве арт-резиденции.

Функции студенческого хостела будут иметь определенную сезонность, связанную с учебной нагрузкой студентов. В периоды, когда хостел не используется студентами или используется в меньшей степени, предусматривается возможность его использования для размещения художников-участников резиденции или туристов.

В даче Л.И. Крона, которая сохранилась гораздо хуже, чем две другие и требует скорее воссоздания, чем реставрации, предлагается разместить жилые помещения (10 номеров) (Рисунок №58) в основном корпусе дачи, а в бывшем служебном корпусе – кафе-ресторан (Рисунок №59) и кухню, для обслуживания всего комплекса, как это было в период его использования как Дома отдыха. Эти помещения предлагается стилизовать под начало XX века, чтобы создать иллюзию отдыха на настоящей старинной даче (Рисунок №60). Для этой же цели предусматривается также применение элементов иммерсивной сценографии, использование аутентичных декоративных элементов, а также костюмов в стиле эпохи, как для оформления формы сотрудников, так и для переодевания гостей и актёров в рамках иммерсивных шоу. Такой вид досуга будет привлекателен, в первую очередь, для туристов и отдыхающих, но может использоваться и для VIP-гостей, и для участников арт-резиденции, желающих полностью погрузиться в историческую

атмосферу. Кроме того, в Даче Л.И. Крона будет обеспечена доступность одного из жилых номеров и кафе-ресторана для людей с ограниченными возможностями.

Таким образом, предлагается следующее распределение всех функций по сохранившимся дачам (Рисунок №61):

Дача М.Н. Бенуа:

- Музей;
- Арт-резиденция (программы);
- Коворкинг;

Дача А.А. Грубе:

- Арт-резиденция (программы);
- Арт-резиденция (проживание);

Дача Л.И. Крона:

- Арт-резиденция (проживание);
- Кафе.

Парк поселка "Просвещение":

- Рекреация.
- Туризм

Остановимся подробнее на иммерсивных представлениях, с помощью которых предлагается оживить музейную экспозицию. Театральное мастерство не стоит на месте и стремительно развивается, приобретает новые формы и выражения. В настоящее время все более популярным становится жанр "иммерсивного спектакля" (от англ. Toimmerse – "погружать"), данный вид театрального искусства зародился в середине XX в. в США. В таких театральных постановках нет привычных сцены и зрительного зала, поэтому зрители полностью погружены в разворачивающиеся вокруг них события. Зритель является полноправным участником постановки. Спектакли можно организовывать при участии студентов кафедры Театрального искусства СПбГУ и других ВУЗов, в рамках практик. Таким образом, музей и

территория парка могут стать площадкой для актеров, показывающих сцены дачной жизни конца XIX – начала XX вв. или истории места после революции.

Кроме того, большое крытое крыльцо Дачи М.Н. Бенуа позволяет использовать его в качестве сцены, которая может быть использована при проведении различных торжественных мероприятий, концертов и традиционных "домашних спектаклей" на территории дачного комплекса.

На территории комплекса могут проходить и различные тематические фестивали, что позволит увеличить поток посетителей и их осведомленность о существовании комплекса.

Различные помещения комплекса, и даже площадки на свежем воздухе, могут также использоваться для проведения тренингов, мастер-классов и других событийных мероприятий в контексте рассмотренных функций.

На основе предложенного размещения новых функций, разрабатывается типология пространств и осуществляется дизайн интерьеров помещений разных типов.

При ревитализации памятника архитектуры необходимо учитывать тот факт, что его планировочные особенности, связь помещений и объемы имеют неизменную структуру. Поэтому и функция, внедряемая в здание, должна быть подобрана таким образом, чтобы внести минимальные изменения в его пространственную структуру и конструкции. Внешний объем зданий также должен оставаться неизменным, исключается выбор функций, которые имеют перспективу расширения.

Именно поэтому процессы ревитализации и реставрации должны быть согласованы на этапе проектирования, а не после завершения реставрации. При этом, продление жизни памятника, которое достигается путем его реставрации, осуществляется с учетом его дальнейшего использования, ведь именно от этого зависит возможность успешной эксплуатации здания. Таким образом, ревитализация и реставрация не должны быть оторваны друг от друга и обе следует проводить согласованно и комплексно.

Основной задачей реставрации дач является восстановление конструкций и декора дач М.Н.Бенуа и А.А. Грубе, демонтаж и последующее воссоздание дачи Л.И. Крона на историческом фундаменте. Утраченные архитектурные детали и элементы предполагается восстанавливать по историко-архивным материалам или имеющимся в натуре аналогам. Основой работ по приспособлению комплекса "Дача Бенуа" являются необходимая перепланировка дач для приспособления к запланированному использованию и благоустройство территории в границах существующего парка с учётом различного режима охраны его зон.

Наиболее сохранившейся является дача М.Н. Бенуа с принадлежавшим ей садом. Используя данные натурных исследований и имеющиеся архивные материалы предлагается реставрация здания в его виде на момент строительства в 1891 г (Рисунок №62). Благодаря относительно хорошей сохранности как внешнего, так и внутреннего облика дачи, изменения существующих объемно-планировочной структуры и декора будут незначительными.

Планировочное решение дачи М.Н. Бенуа претерпело незначительные трансформации в советский период. Предлагается восстановить первоначальную планировку (Рисунок №63), для этой цели демонтируются перегородки внутри здания и крыльцо в северной части здания, появившиеся в советский период, восстанавливается анфиладность помещений в западной части здания. Изначально в здании было предусмотрено две лестницы: парадная и хозяйственная. При организации дома отдыха, парадная лестница была демонтирована для устройства более просторных холлов на обоих этажах. При современной адаптации здания, целесообразно сохранить такое решение, так как при размещении в нём музея, коворкинга и творческих мастерских, предполагается возможность нахождения в здании достаточно большого количества людей. Для более комфортного их перемещения, в особенности по холлу второго этажа, предлагается оставить только

хозяйственную лестницу и не воссоздавать утраченную в советский период парадную лестницу.

Для обеспечения доступности здания для маломобильных граждан, предлагается устройство пандуса вдоль западного фасада дачи, с восстановлением западного выхода с террасы, утраченного в советский период. Для этой же цели создаётся специально оборудованный санузел на первом этаже. Все двери на первом этаже имеют достаточную ширину для обеспечения доступности среды.

К сожалению, не сохранилось оригинального планировочного решения дачи А.А. Грубе. При совмещении обмерных планов 1952 г. и 1990 г. (Рисунок №64) видно, что здание не претерпело существенных изменений в этот период: были добавлены только несколько перегородок и была заменена система отопления. Более точно все произошедшие в советский период изменения можно будет выявить лишь в процессе реставрации. Очевидно наличие утрат элементов декора на фасадах и первоначальных элементов оформления, в том числе декоративных украшений, оконных и дверных заполнений. Степень сохранности позволяет провести комплекс реставрационных работ.

В целях приспособления здания к новой функции предлагается возведение перегородок в ряде помещений, перенос некоторых санузлов (Рисунок №65).

Корпус Л.И. Крона претерпел существенные перепланировки, происходившие в советский период. Обмеры, сделанные проектно-инвентаризационным бюро г. Петродворца в 1928 г. позволяют воссоздать объемно-планировочную структуру здания в первоначальном виде со сносом позднейших пристроек (Рисунок №66). Для более рационального использования здания предлагается возведение дополнительных перегородок для выделения санузлов внутри помещений. Добавляется крыльцо, демонтированное в советский период. Пристройка сохраняет свою объемно-

пространственную основу, однако, ее планировочное решение меняется: выделяется зона кухни и основной зал кафе-ресторана (Рисунок №67).

Размер основного зала кафе и кухни рассчитываются согласно государственным строительным нормам ДБН В.2.2-25:2009 "Предприятия питания (заведения ресторанного хозяйства)", по которым помещение кухни для кафе до 50 посадочных мест должно составлять не менее 57 м.кв. Таким образом остальная часть пристройки отдается под основной зал, где можно разместить 44 посадочных места.

Исходя из функционального наполнения комплекса в целом была составлена типология пространств. Можно выделить следующие основные их типы (Рисунок №68):

- Музейно-выставочные;
- Мастерские классы – коворкинг;
- Иммерсивный вид размещения;
- Иммерсивное кафе;
- Стандартный вид размещения;
- Стандартный вид досугового пространства.

В зависимости от типа пространства разработан дизайн внутреннего убранства помещений. За основу берутся имеющиеся данные и архивные фотографии, на основе которых собирается информация о стиле оформления дачных построек конца XIX – начала XX вв.

Так, основным принципом проектирования дачной застройки и оформления ее внутреннего убранства в конце XIX – начала XX вв. было единство архитектуры и окружающей среды. Интерьер при этом выступал как первичное, его функция определяла его местоположение в планировочном решении, а также задавала оси внешнего объема здания. Основными принципами проектирования являлись: архитектурность, разумная экономия и комфорт. в убранстве применялись натуральные материалы, в том числе дерево, также использовались мотивы, его имитирующие.

Особое внимание в этот период уделяется оформлению стен: в жилых помещениях они окрашивались масляной краской или оклеивались бумажными обоями. Выбор средств был во многом predetermined функциональным назначением и архитектурной пластикой интерьера.

Цвет стеновых покрытий и декор объединял предметы интерьера в единый ансамбль. Для декорирования стен в парадных комнатах зачастую использовались материалы, идентичные материалам обивки мебели. Цветовая палитра красок для стен совпадала с колористической гаммой обоев: это были неопределенно блеклые, забеленные, пастельные тона, чаще всего серовато-серебристые, дымчатые, зеленоватые, пепельно-болотные, голубоватые и нежно-розовые [8, с. 93]. Основной декоративной гаммой времени становится гармония нежных, сентиментальных пастельных тонов фиолетового и зеленого, оттеняющего прихотливо выющийся узор рисунка [70, с. 256]. Широко использовались растительные, линейно-орнаментальные, пейзажные и геометрические принты.

Нередко использовались невысокие деревянные стеновые панели, из которых выступали книжные шкафы или диваны, чаще всего завершавшиеся неглубокими полками, удобными для размещения рамок с фотографиями близких, фарфора и мелкого декора.

В результате интерьер этого времени "в своих лучших проявлениях приходит к полному и неразделенному единству архитектуры и декорации" [43, с. 196]. Он сумел воплотить в себе единство полезного и прекрасного – основу любого природного образования. Поэтому и сама композиция интерьера этого времени формируется по принципу природного организма, в котором все функционально и красиво одновременно.

Анализ стилистики интерьеров выбранного периода дает основу для внедрения этих принципов оформления внутреннего убранства в дачных постройках комплекса с учетом различной степени проработки в зависимости от типологии пространств.

Так, музейно-выставочные пространства, расположенные в даче М.Н. Бенуа получают наибольшую степень проработки интерьера, с возможным использованием аутентичных предметов мебели и воссозданием обоев и тканей по архивным фотографиям. По имеющейся фотографии, а также сохранившимся деталям отделки интерьера северо-западного помещения дачи с эркером и панорамным окном, через которое, согласно семейным воспоминаниям, любил писать закаты Альберт Бенуа, возможно полное воссоздание части убранства комнаты. Соседние помещения, отведенные под гостиную и столовую и кабинет, также будут воссозданы в стилистике времени.

Так как в даче Л.И. Крона предполагается создание эффекта погружения в среду, интерьеры помещений будут также максимально воссоздаваться в духе времени, с мебелью и оборудованием соответствующего стиля. Предполагается использование декоративных обоев, выпускаемых по историческим эскизам. Исторический антураж предлагается применить не только в стиле помещений, но также в меню ресторана.

Помещения творческих мастерских и коворкинга получат меньшую проработку, и будут служить утилитарным функциям в первую очередь. Интерьеры стандартного типа размещения в даче А.А. Грубе и досуговые пространства при них, также будут оформлены достаточно лаконично, однако с учетом дачной стилистики конца XIX – начала XX вв.: натуральный дощатый пол, стены, покрытые краской, натуральные ткани в текстиле.

Таким образом, каждый тип пространств получит свой вид оформления и степень детализации в зависимости от функции.

В рамках реставрационных работ необходимо принять решение относительно колористического оформления фасадов каждой постройки с учетом проведения необходимых исследований. Постройки находятся на территории объекта культурного наследия советского периода "Парк поселка Просвещение", именно в этот период дачи обрели свою цветовую идентификацию, которую предлагается принять и сохранить в рамках

ревитализации, и не восстанавливать первоначальное цветовое оформление, так как это экономически нецелесообразно и достаточно сложно с учетом количества утрат на памятниках, а также, способствует сохранению идентичности облика парка в целом.

Что касается территории комплекса "Дача Бенуа", то на основе архивных материалов (планы земельных участков конца XIX в., карты до 1985 г.), визуального осмотра территории, а также перечня памятников КГИОП, сделан историко-архитектурный опорный план, который вместе с планом объединенных зон охраны побережья является основой для проектного решения благоустройства территории (Рисунок №69).

Важно отметить, что именно планировка территории, сложившаяся в советский период, наряду с дачами – памятниками деревянного зодчества, в настоящее время является объектом охраны как объект культурного наследия "Парк поселка Просвещение". Кроме того, часть парка к западу от Елизаветинской дороги, на которой расположены дача А.А. Грубе и дача М.Н. Бенуа, является природным заказником "Южный берег Невской губы". Поэтому на рассматриваемой территории не предусматривается существенного изменения планировки, однако требуется проведение капитального ремонта:

- Восстановление ирригационной системы;
- Санитарные и ландшафтные рубки;
- Восстановление дорожно-тропиночной сети;
- Оборудование малых архитектурных форм в соответствии с контекстом территории, при их обоснованном размещении, с адаптацией к современному состоянию территории.

- Въезд на территорию на личном автотранспорте возможен со стороны ул. Дивеевская, таким образом, непосредственно вблизи въезда со стороны ул. Дивеевской предлагается организовать парковку.

Единственным участком, восстановление которого возможно и желательно на основе оригинальной планировки конца XIX века, это сад М.Н.Бенуа.

В парке предлагается размещение рекреационной функции, проведение пленэров, фестивалей. Соответственно, все преобразования в парке будут нацелены на оборудование мест для отдыха, в том числе, видовых точек для пленэров, выявление и благоустройство удобных для рекреационных нужд участков. Основным видом рекреации в рамках парка является прогулочный тип, заключающийся в прогулках на свежем воздухе и созерцании окружающего ландшафта, наблюдении за природой, этюдов на пленэре. Предлагается восстановление утраченных дорожек, а также воссоздание дорожек вблизи построек, которые были утрачены за время заброшенности территории. Территория побережья благоустраивается в рамках существующей планировки, вблизи воды размещаются скамейки и бревна, деревянные мостки, которые существовали во времена деревни Бобыльской. На территории комплекса возможно размещение временных инсталляций для проведения различных фестивалей.

Цветочное оформление имеет важное место в убранстве парка, и, вместе с древесными растениями, водными устройствами, камнями и скульптурами формируют его эстетический облик. Цветочные клумбы у парадных входов в здания существовали как во времена первых владельцев, так и в советский период. В период запустения территории они исчезли. В рамках работ по ревитализации рассматривается возможность воссоздания цветочных клумб у парадных входов зданий.

По фотографии (Рисунок №70) утраченной дачи А.Э. Мейснера можно воссоздать скамейки, сохранилась фотография с качелями "Гигантские шаги" (Рисунок №71) на берегу залива. Также по исторической фотографии (Рисунок 43) видно, что вблизи конюшни располагалась детская горка, которая может быть воссоздана на прежнем месте.

Территория сада дачи М.Н. Бенуа благоустраивается в соответствии с архивными фотографиями, оригинальным планом (Рисунок №41) и следами в природе. Данный фрагмент территории вместе с дачей является мемориальной частью комплекса, связанным с именем семьи Бенуа. Восстанавливается дорожно-тропиночная сеть и огород, который может стать садом-лабораторией. В рамках данного сада предусматривается летняя практика студентов дизайна среды для практического обучения основам ландшафтной композиции и работы с растениями. Стоит отметить, что с одновременной реставрацией архитектуры и прилегающего сада-лаборатории представляется возможным организовать полноценный музейный объект – дачный ансамбль эпохи модерна.

Контуров фундаментов утраченных дач семьи Бенуа предлагается выявить в ландшафте, обозначив полосой каменной отсыпки шириной 50 см. Таким образом, данный участок ландшафта приобретёт мемориальный характер. В рамках экскурсий по парку, которые проводятся и сейчас, появится возможность более наглядно представить, как это место выглядело раньше.

При анализе плана территории, архивных чертежей и фотографий становится ясно, что территория сада, принадлежавшего М.Н. Бенуа была больше, нежели указано на оригинальном плане сада. Известно, что при жизни в деревне Бобыльской М.Н. Бенуа, стремился расширить границы владений, планируя взять в долгосрочную аренду часть парка "Собственной дачи", граничащего с садом с западной стороны. Вероятно, участок был расширен и в южном направлении, так как при совмещении планов, за пределами сада, изображенного на авторском генплане Л.Н.Бенуа, оказывается хозяйственная постройка из кирпича, служившая, по-видимому, первоначально в качестве оранжереи, на что указывали два дымохода в торцах постройки и след первоначального силуэта стены в кирпичной кладке, а затем была перестроена и использовалась, возможно, как гараж или каретник, судя по воротам на южном фасаде, а в советский период как конюшня. С начала 90х гг. здание было передано в аренду под конный прокат. В результате, недобросовестными

арендаторами были демонтированы дымоходы и исторические конструкции кровли, что привело к ухудшению состояния здания и его аварийности в настоящий момент.⁴⁶ В рамках проекта арт-резиденции, после реставрации этого здания, возможно его использование в качестве керамической и скульптурной мастерской.

На окраине сада ранее также располагалась деревянная конюшня. Воссоздание её объёма в контурах исторического плана из модульных контейнеров позволит создать дополнительные площади для проживания участников практик и программ арт-резиденции.

Важно отметить, что в процессе ревитализации комплекса значимым ресурсом является инфраструктура Петродворцового учебно-научного комплекса, в которую входит хостел для студентов, а также дворец герцога Лейхтенбергского, в котором имеется учебный класс 90 м.кв., оборудованный чертёжными столами, пятью графическими станциями и проектором, а также конференц-зал, площадью 150 м.кв (Рисунок №72). Также в процессе реализации проекта возможно размещение на территории комплекса временных модульных домиков, предназначенных для проживания. Данные постройки, рассредоточенные в свободном порядке среди деревьев, могут являться фоном исторической застройки. Более подробно данное решение рассмотрено в диссертации Лебедевой Евгении Викторовны "Ревитализация исторического архитектурно-ландшафтного комплекса базы СПбГУ "Дача Бенуа": Метод интеграции объектов современного архитектурного дизайна". Данные ресурсы позволяют начать процесс ревитализации одновременно с разработкой проектов реставрации и их реализацией, что позволит уже на ранних этапах привлечь к проекту общественное внимание и финансирование.

В случае успешного развития проекта, станет возможным воссоздание утраченных дач Л.Н. Бенуа и А.Э. Мейснера, сгоревших в 1920 гг, и сторожки

⁴⁶ По воспоминаниям представителей семьи Бенуа.

на территории дачи М.Н. Бенуа по авторским чертежам Л.Н. Бенуа и проекту реконструкции 1990-х гг.

3.3 Экономические аспекты ревитализации комплекса "Дача Бенуа"

В данном разделе рассматриваются возможности самоокупаемости различных предложенных функций комплекса, после его полного введения в эксплуатацию.

За основу расчета посещения музея были взяты рекомендации по проектированию музеев, согласно которым для краеведческого музея количество посещений на 1 тыс. жителей в год составляет 1,2. Для исторического музея этот показатель составляет 1,75. Таким образом, было взято усредненное значение – 1,47, данный коэффициент умножался на численность жителей г. Петергоф, которая на 2019 г. составляет 85177 человек.⁴⁷ Таким образом, количество жителей Петергофа, посетивших музей за год составит 125210 человек. Таким образом возможно посчитать количество посетителей, относящихся к одной целевой группе, которые предположительно посетят музей. Так как нет расчетных нормативов, по которым было бы возможно посчитать количество посетителей из других категорий, то предлагается умножить полученное число посетителей на количество целевых групп, за исключением студентов, являющихся льготной категорией граждан. Таким образом, предположительно, музей посетят 375630 человек в год. Из этого количества посетителей вычитаются льготные категории граждан: согласно статистике, в структуре населения России порядка 30 процентов людей пенсионного возраста и 18 процентов детей. Таким образом остается 52 процентов взрослого платежеспособного населения, которые составят 195327 чел. За стоимость входного билета принимается 200 руб., равная стоимости посещения краеведческого музея г. Ломоносов. Таким образом эта функция принесет 39 065 400 руб. прибыли в

⁴⁷ Численность постоянного населения в разрезе муниципальных образований Санкт-Петербурга по состоянию на 1 января 2019 года. URL: <http://petrostat.gks.ru/> [Дата обращения 27.04.2019].

год. При этом, по мнению экспертов, чистая прибыль музея составляет 20 процентов от дохода, то есть 7 813 080 руб.

В единственном коворкинге в г. Сестрорецк, который рассматривается как аналог, максимальное количество арендаторов составляло 14 человек одновременно при арендной плате 6000 руб. в месяц за рабочее место. Коворкинг в даче М.Н. Бенуа располагает 11 рабочими местами, арендная плата устанавливается соответственно аналогу. Таким образом, данная функция позволит заработать 792000 руб. в год. По мнению экспертов, чистая прибыль для коворкинга составляет 70 процентов, то есть 554400 руб.

Согласно удачным зарубежным примерам творческих арт-резиденций и мнению экспертов, подобные организации имеют 100-процентную загрузку, потребителями данной функции могут быть как студенты профильных вузов, так и представители творческой интеллигенции. Так как в рамках арт-резиденции будет организована летняя практика студентов СПбГУ, проходящих ее на бесплатной основе, то из расчета вычитаются 3 недели в году. Единновременно в даче А.А. Грубе и Л.И. Крона, при одноместном размещении может разместиться 28 человек (18 человек в даче Грубе и 10 человек в даче Крона), планируется организация двухнедельных программ. За основу были взяты два аналога подобных обучающих программ, проводимых Санкт-Петербургской художественно-промышленной академией А.Л. Штиглица и Российской академией художеств. Академия Штиглица предлагает 10-дневный курс по стоимости 16000 руб., а Российская Академия художеств – 4-х недельный курс за 1350 eur (99886 руб.). Таким образом, стоимость двухнедельного курса составит 34510 руб. Чистая прибыль для творческих курсов в соотношении к доходу составляет 40 процентов от дохода, то есть 13804 руб. Так как программы-аналоги не предполагают размещения, то в данном проекте к усредненной стоимости курса будет прибавлена средняя стоимость размещения на одного человека в отеле в Санкт-Петербурге при размещении в даче А.А. Грубе и среднюю стоимость номера в отелях у воды на северном побережье Финского залива – при

размещении в даче Л.И.Крона. Так, согласно данным NaiBesar средняя стоимость продажи стандартного двухместного номера в отеле категории 3* на конец 1 квартала 2018 г. в Санкт-Петербурге составляет 2850 руб., стоимость для одного проживающего в среднем ниже на 30 процентов. Таким образом, стоимость размещения для одного посетителя в рамках программы на 2 недели составит 27930 руб. А стоимость номера в отеле у воды на северном побережье Финского залива при одноместном размещении составляет 7200 руб., что за две недели составит 100800 руб. Чистая прибыль для отелей, по мнению экспертов, составляет 75 процентов, то есть 20948 руб. для дачи А.А. Грубе и 75600 руб. для дачи Л.И. Крона. Суммируя программу обучения и стоимость проживания, получается 34752 руб. за 2 недели при стандартном типе размещения и 89404 руб. при иммерсивном типе размещения. Следовательно, за рассматриваемых 49 недель 28 посетителей арт-резиденции заплатят 37 229 603 руб.

Согласно СНиП 2.08.02 "Общественные здания" творческие мастерские относятся к классу Ф 4.2. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) не установлены определенные требования к помещениям, предназначенным для проведения учебных занятий в сфере дополнительного образования. За основу расчета берется СНиП II-Л.18-71 "Средние специальные учебные заведения. Нормы проектирования". Таким образом количество посетителей для творческих курсов рассчитывается исходя из расчета 4 м.кв. для одного посетителя с учетом необходимого оборудования, таким образом на 133,2 м.кв., отведенных под эту функцию можно разместить 33 человека. При проектируемой заполняемости 40 процентов, продолжительности занятия 2 часа и рабочем времени с 9 до 21 часа, посетителями творческих мастерских в течении дня могут быть порядка 80 человек. Стоимость занятия берется на основании анализа аналогов и составляет 800 руб. Таким образом, ежедневная выручка составит 64 000 руб. или 23 360 000 руб. в год. По мнению экспертов,

чистая прибыль для творческих мастерских составляет 40 процентов от дохода, то есть 9 344 000 руб. в год.

Иммерсивное кафе в даче Л.И. Крона рассчитано на одновременное пребывание 44 человек. Для расчета берется заполняемость заведения в 50 процентов. Средний чек кафе-ресторанов с выходом к воде на северном побережье Финского залива, согласно исследованию аналогов, составляет 1700 руб. на одного человека. Режим работы заведения предлагается с 9 часов утра до 23 часов вечера, что составляет 14 часов работы. Средняя продолжительность пребывания берется 2 часа. Таким образом, ежедневно кафе посетят 154 человека и принесут 261800 руб. дохода. Что составляет 95 557 000 руб. дохода в год. По мнению экспертов, чистая прибыль составляет 28 процентов от общего дохода, что составляет 26 755 960 руб.

Предполагается проведение фестивалей 2 раза в год с посещением его 2000 человек, согласно исследованию аналогов, стоимость входного билета в среднем составляет 300 руб. Чистая прибыль от общего дохода берется в размере 50 процентов и за год составит 600 000 руб.

Предполагается проведение иммерсивных спектаклей 2 раза в неделю с группой в 10 человек. Стоимость аналогичного иммерсивного шоу "1858" составляет 1900 руб. Таким образом, доход составит 1 976 000 руб. Чистая прибыль при этом составляет порядка 80 процентов (с учетом частичного задействования студентов СПбГУ) – 1 580 800 руб.

Проведение мастер классов для населения также позволит увеличить окупаемость ревитализации. Так, стоимость входного билета для участия в мастер-классе по рисованию в среднем в Санкт-Петербурге составляет 1900 руб. Мастер классы предлагается проводить 2 раза в неделю в выходные дни группами по 10 человек. Следовательно, доход составит 1 976 000 руб., а чистая прибыль при этом (40 процентов от дохода) – 790 400 руб.

Также возможной статьей получения прибыли является продажа художественных работ участников арт-резиденции, продажа саженцев в саду-лаборатории.

Стоит отметить, из полученных цифр чистой прибыли следует вычесть ставку дисконтирования, как показатель доходности вложений от инвестиций с учетом кредитных средств, а также уровень инфляции, как показатель реальной стоимости вложений в будущем. За ставку дисконтирования берется ключевая ставка Банка России, с 17 декабря 2018 г.⁴⁸ составляющая 7,75 процентов, а за уровень инфляции – 4,27 процента (за 2018 г.)⁴⁹.

Подытожив, после вычета ставки дисконтирования и инфляции, реальная чистая прибыль составит:

Музей – 6 899 803 руб.;

Коворкинг – 489 596 руб.;

Арт-резиденция – 32 877 807 руб.;

Творческие мастерские – 8 251 773 руб.;

Иммерсивное кафе – 23 628 436 руб.;

Фестивали – 529 865 руб.;

Иммерсивные спектакли – 1 396 019 руб.;

Мастер-классы – 698 009 руб.

Стоит отметить, что творческие мастерские могут как входить в структуру арт-резиденции, так и работать в автономном режиме, обеспечивая потребности населения. При минимальной загрузке арт-резиденции, творческие мастерские могут работать в полной мере для жителей Санкт-Петербурга. При этом, при максимальной загрузке арт-резиденции, творческие мастерские будут полностью отданы под этот функционал. Отсюда будет вариативна и общая чистая прибыль комплекса: при минимальной загрузке арт-резиденции она составит 41 893 501 рубль в год, а при максимальной загрузке – 66 519 535 рублей (Рисунок №73).

Для уточнения всех вышеперечисленных вариантов получения прибыли необходим расчет бизнес-плана и проведение более детальных исследований.

⁴⁸Консультант Плюс-надежная правовая поддержка. URL: <http://www.consultant.ru/>
[Дата обращения: 20.09.2018].

⁴⁹Уровень инфляции в Российской Федерации. URL: <http://уровень-инфляции.рф>.
[Дата обращения: 09.09.2018].

Приведённые соображения предлагается рассматривать как гипотезу, для последующего экономического исследования.

Выводы

В результате ревитализации, памятники архитектуры вовлекаются в жизнь общества и оказывают влияние на его дальнейшее развитие. Наделение здания новыми современными функциями создает условия для сохранения объектов культурного наследия, конечно, если приспособление произведено продуманно и обоснованно.

От правильно подобранного функционального наполнения, интегрированного в здание, будет зависеть дальнейшая жизнь памятника. Первоочередной, в любом случае, остается историко-культурная и художественная ценность объекта, а также сохранность его как целостной архитектурной системы, однако важно учитывать и такие факторы, как запросы потребителей в создании того или иного функционала.

Стоит отметить, что при подборе функционального наполнения необходимо учитывать целостность не только отдельно взятого памятника архитектуры, вырванного из контекста, но и архитектурно-ландшафтного ансамбля, в рамках которого он существовал изначально.

Все вышесказанное указывает на то, что работы по ревитализации объекта культурного наследия являются сложной задачей и требуют кропотливой работы, учета большого числа факторов, не только историко-художественных, но также технических, конструктивных и экономических.

Особенно важным является анализ экономической целесообразности работ по ревитализации. Ведь правильно подобранное функциональное наполнение зданий и территории, отвечающее запросам потребителей, приведет к притоку средств, даст возможность для дальнейшей жизни памятника. Немаловажным является возврат памятника архитектуры в сферу социального взаимодействия.

Заключение

Целью данного диссертационного исследования являлась разработка устойчивой модели ревитализации комплекса "Дача Бенуа" в Петергофе. На основе разработанной и апробированной модели возможно приспособление и других объектов культурного наследия к новому функциональному наполнению в целях их сохранения и возврата в сферу социального взаимодействия.

В теоретической части исследования был проведен следующий анализ: изучен феномен дачного строительства, его зарождение и периоды развития, а также рассмотрены причины актуальности данного типа пространств у населения; рассмотрены зарубежные и российские практики сохранения объектов культурного наследия, в частности, деревянной архитектуры; оценены российские программы и концепции сохранения деревянного зодчества, в том числе, дачной архитектуры, разрабатываемые при поддержке государства; проанализированы примеры ревитализации аналогичной дачной застройки на территории г. Санкт-Петербург и в странах Балтийского региона за счет государственных и частных программ; изучен феномен всемирно известной династии Бенуа; рассмотрена история формирования комплекса "Дача Бенуа", бывшего некогда дачной резиденцией представителей династии, и являющегося предметом исследования; оценено его текущее состояние и проанализированы объемно-планировочные изменения построек, произошедшие в советский период использования комплекса.

В третьей главе диссертационного исследования была разработана устойчивая модель ревитализации и проведена её апробация на модельном объекте в рамках предмета исследования – комплекса "Дача Бенуа", бывшей деревни Бобыльской, ныне находящейся в пользовании Санкт-Петербургского государственного университета.

Результаты исследования:

- Выявлена взаимосвязь основных принципов Концепции устойчивого развития и принципов ревитализации, которые заключаются в социализации объектов культурного наследия, разработке элементов инфраструктуры, заботе об экологии и, как следствие, привлечении инвестиций;
- Разработана устойчивая модель ревитализации, наиболее актуальным фактором устойчивости которой является правильное функциональное наполнение, соответствующее потребностям целевой аудитории;
- Выявлены целевая аудитория комплекса "Дача Бенуа" исходя из территориального признака и состава по функциональному запросу, согласно контекста предмета исследования;
- Проведен анализ различных целевых групп, изучена социальная инфраструктура Петродворцового района г. Санкт-Петербурга;
- Проведен сравнительный анализ элементов социальной инфраструктуры северного и южного побережья Финского залива в границах Санкт-Петербурга и г. Ломоносов;
- Сформированы приоритетные направления функционального наполнения комплекса "Дача Бенуа" за счет сведения потребностей всех целевых групп и анализа частоты запроса функций различными целевыми группами;
- Обоснован тип арт-резиденции как максимально эффективной формы для объединения всего функционального наполнения внутри комплекса;
- Произведено распределение функционального наполнения внутри комплекса "Дача Бенуа" исходя из конструктивно-планировочных особенностей каждой из построек, их статуса охраны, расположения и степени сохранности как целостной архитектурной системы и сценария использования;
- Проанализированы архитектурно-планировочные изменения, которые претерпели здания относительно их первоначального вида, а также оценена степень утрат;

- Определен комплекс работ, необходимый для приспособления объемно-планировочного решения каждой постройки для возможности внедрения нового функционала;

- Обоснована типология пространств исходя из функционального наполнения комплекса;

- Выбраны методы дизайна интерьеров для каждого типа пространств;

- Рассчитана экономическая эффективность каждого функционала в целях подтверждения целесообразности ее внедрения.

Для дальнейшего исследования разработанной модели необходимо сотрудничество с различными профессиональными сообществами для составления плана реставрационных работ на архитектурно-ландшафтном комплексе, проведения точных экономических расчетов, составления бизнес-плана, юридических консультаций и др.

Таким образом, разработанная устойчивая модель ревитализации памятников архитектуры, позволяющая приспособлять и возвращать к жизни объекты культурного наследия, может быть использована как инструмент стратегии сохранения архитектурного наследия как в целом, так и деревянного зодчества в частности.

Литература

1. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ [Дата обращения: 01.12.2018].
2. Постановление Правительства РФ от 12.09.2015 №972 "Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186038/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ [Дата обращения: 19.11.2018].
3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга "О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия" от 01.11.2005 URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/peterburgskaya-strategiya-sohraneniya-kulturnogo-naslediya/ [Дата обращения: 11.02.2019].
4. Абанкина Т.В., Дергачев П.В. Стратегия повышения эффективности использования объектов культурного наследия // НИУ ВШЭ. —2016. — Выпуск №4. — с. 45-74.
5. Анохин А.Ю. Современные технологии ревитализации и реновации объектов историко-культурного наследия // Балтийский федеральный университет им. И.Канта. —2016. — с. 13.
6. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие.— М.: 1987.— 225 с.
7. Баллер Э.А. Памятники в контексте историко-культурной среды.— М.: 1990.— 314 с.

8. Бандорина К.В. Искусство обоев в русском интерьере XVII - начала XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения // Санкт-Петербургская Государственная Художественно-Промышленная Академия имени А.Л. Штиглица.— СПб: 2011.— с. 141.
9. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Книги I, II, III—М.: "Наука", 1993.—1492 с.
10. Бартенева М.И. Николай Бенуа.— СПб: Стройиздат. Ленинградское отделение, 1994.— 176 с.
11. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. —М.: Международные отношения, 1979. — 192 с.
12. Бурден А. Культурное наследие и экономика // Информкультура.— 2000.—Выпуск 2.— с. 34.
13. Васильев А.А. Русский интерьер в старинных фотографиях.— М.: Слово, 2010.— 412 с.
14. Веденин Ю.А. Место и роль наследия в возрождении культурного ландшафта России // Тезисы докладов второй международной конференции по сохранению и развитию уникальных исторических территорий. — 1992.— с. 6-18.
15. Веденин Ю.А. Культурное и природное наследие России (концепция и программа комплексного атласа) / Ю.А. Веденин, А.А. Лютый, А.И. Ельчанинов, В.В. Свешников.— М.: Институт Наследия, 1995.— с. 119.
16. Володина Т.И. Русский интерьер. — М.: Искусство, 2000. — 250 с.
17. Востряков Л.Е. Управление наследием: от восстановления "точечных" объектов — к воссозданию среды // Наследие и современность.— 1996.— Выпуск №3.— с. 79.
18. Глаголев А.И. Памятниковедение. Теория. Методология. Практика.— М.: Научно-исследовательский институт культуры, 1986.—152 с.
19. Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель.— СПб: Европейский дом, 2001.—448 с.

20. Гущин В. А. История Петергофа и его жителей. Книга II, Старый Петергоф.— СПб: "Нестор-История", 2004 .— 500 с.
21. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы.— 2003.—т. 39, Выпуск №2. — с.128-130.
22. Дьячков А.Н. Охрана памятников за рубежом (некоторые теоретические аспекты) /Отв.ред. А.Н. Дьячков // Памятники в контексте историко-культурной среды. — Сборник научных трактатов.— 1990. — с. 19-40.
23. Евдокимов М.Ю. Всемирное наследие Санкт-Петербурга. — СПб: Ойкумена, 2003. — 227 с.
24. Зайцева Г.А. Концепция сохранения деревянного зодчества и включения их в культурный оборот до 2025 года / Отв. ред. Зайцева Г.А.— М.: ООО "Экокультура", 2016. — 158 с.
25. Зайцева Л. Источники финансирования социально-культурной сферы и роль промышленного меценатства // Вопросы экономики.— 1996.— Выпуск №6. — с.28.
26. Илькевич С.В., Стемберг П. Редевелопмент промышленных территорий как новых туристических аттракций в России: факторы успеха проектов // Сервис Plus. —2017. —Выпуск №4. с.4-13
27. Историческая застройка Санкт-Петербурга. Перечень вновь выявленных объектов. Справочник. — СПб.: 2001. — 520 с.
28. Каменец А.В. Актуальные проблемы сохранения культурного и природного наследия / Отв. ред. Каменец А.В.— М.: Институт Наследия, 1995.— с. 95.
29. Канунова Е.Е. Реставрация и консервация музейных предметов // Материалы международной научно-практической конференции.— 2006.—с. 43-46 .
30. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910 годов. — М.: Искусство, 1978. — 241 с.

31. Князева В.П. Исследования в консервации культурного наследия. — М.:Реставрация, 2005. —306 с.
32. Концепция сохранения деревянного зодчества и включения их в культурный оборот до 2025 года / Отв. ред. Зайцева Г.А.— М.: ООО "Экокультура", 2016. — с. 158.
33. Коренцвит В.А. Дачи на Петергофской дороге // Ленинградская панорама. —1988.— Выпуск № 4. — с.35-37
34. Коренцвит В.А. К истории застройки "приморских дач" по Петергофской дороге в царствование Петра I // Памятники культуры: Новые открытия. — 1991.— Выпуск № 4.— М.: Наука, 1997. —с. 374-388
35. Коротя Е.В. Личность в культуре Серебряного века: Александр Бенуа: диссертационная работа на соискание степени кандидата исторических наук // Кубанский государственный университет.— Краснодар: 2009.— с. 223.
36. Кючарианц Д.А., Раскин А.Г. Пригороды Ленинграда.— Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1985. — 432 с.
37. Лапочкина В.В. Привлекательный имидж туристической территории как инструмент сохранения историко-культурного и природного наследия: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Филиал Российского государственного университета туризма и сервиса. — 2008. — с. 184.
38. Лапшин В.А, Макаренко З.Н. Охрана культурно-исторического наследия в странах западной Европы и в США // Культура и искусство за рубежом: проблемы, поиски, решения. — НИО Информкультура. — Информационное сообщение № 2.— 1988.— Выпуск № 11.— с. 14.
39. Лисицкий А.В. Культурное Наследие как ресурс устойчивого развития: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии // Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации.— М.: 2004.— с. 126.
40. Лисовский В.Г. Леонтий Бенуа. — СПб.: "Белое и черное", 2003. — 352 с.

41. Ловелл, С. Дачники: История летнего жилья в России: 1710—2000 / пер. с англ. Л. Семёновой. — СПб.: Академический проект, ДНК, 2008. — 348 с.
42. Мазуров Ю.Л. Всемирное культурное наследие в географическом и экономическом контексте // Вестник МГУ. Серия 3. География.— 1997.— №5. — с. 17-25
43. Мак-Коркодейл Ч. Убранство жилого интерьера от античности до наших дней. —М.: Сварог и К,1990. — 248 с.
44. Малинова О.Ю. Социокультурные факторы формирования дачного пространства вокруг Санкт-Петербурга (1870-1914): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук // Российская академия наук. Санкт-Петербургский институт истории.— СПб: 2006.— с. 266.
45. Мамадазизов Ф.Ш., Драгилева И.И. Опыт ревитализации в туризме на примере янтарной мануфактуры в г. Калининград // Материалы научно-практической конференции Балтийского федерального университета им. И.Канта.—2017. — с.40-51
46. Мастеница Е.Н. Деятельность по сохранению и использованию культурного наследия культурного наследия: основания и смыслы // Основы культурологии. — 2005. — с. 337-361.
47. Монахова Л. В. Становление эстетического стереотипа предметных форм периода модерна. Материалы по истории художественного конструирования. — М.: ВНИИТЭ,1980. — 140 с.
48. Моргачев В.Б. Конвенция и рекомендации ЮНЕСКО по вопросам охраны культурного наследия: Сб. / Сост. В.Б. Моргачев.— М.: Министерство культуры СССР,1990.— с. 125.
49. Нащекина М.В. "Северный модерн" в России /М.В. Нащекина, Б.М. Кириков // Архитектура и строительство России. — 1993. — Выпуск №9. — с. 6.
50. Николаева Н.А. Музейная реконструкция как форма представления региональных особенностей "Северного модерна": диссертация на

- соискание ученой степени кандидата культурологии // Санкт-Петербургский Государственный Институт Культуры.— СПб: 2016.— с. 264.
51. Петрашень Е. П. Креативная среда. Феномен колоний художников, дач и усадеб деятелей культуры // Сборник докладов Всероссийской конференции "Проблемы реконструкции и реставрации памятников исторического и культурного значения".— 2011.— с. 101-114
52. Петрашень Е.П. Ландшафтный аспект в творчестве Леонтия Николаевича Бенуа // Леонтий Бенуа и его время: материалы конференции 16 –17 октября 2006 г. —2008. — с. 258-270
53. Петрашень Е.П., Андреева Т.А., Кучаев В.А. Формирование методики работы над проектами ревитализации историко-архитектурной и ландшафтной среды с применением современных геотехнологий // Евразийский союз ученых. — 2014. — т. 6. — № 5. —с. 73-75
54. Петрашень Е. П., Алферовский К. А. Концепция сада-лаборатории СПбГУ в Старом Петергофе // Научно-практическая конференция "Экологические проблемы исторических парков Санкт-Петербурга и окрестностей". — 2014.
55. Петрашень Е.П., Алферовский К. А., Дерюгин Л.Н., Лебедева Е. В. Восстановление ансамбля дач семьи Бенуа – уникального памятника архитектуры XIX века. // Всероссийская конференция "Использование современных мультимедийных технологий в целях исследования, сохранения и реставрации объектов культурного наследия". Сборник докладов. — 2012. —с. 74-80
56. Подъяпольский С.С. Реставрация памятников архитектуры. / Подъяпольский С.С., Бессонов Г.Б., Беляев Л.А., Постникова Т.М. — М.: Стройиздат, 2000. — 264 с.
57. Полевой В.М. Искусство XX века. 1901-1945. — М.: Искусство, 1991. — 304 с.
58. Поленов И.Ю. Деревянная архитектура южного побережья Финского залива 1860-1917 гг. // Вопросы истории, теории и практики архитектуры: Межвузовский тематический сборник трудов. — 1985. — с. 108- 116

59. Полякова М.А. Культурное наследие России. История охраны и современное состояние. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. — 387 с.
60. Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. Репринтное переиздание. — СПб: 1994. — 550 с.
61. Райт Ф.-Л. Будущее архитектуры. — М.: Госстройиздат, 1960. — 248 с.
62. Ромашенко Д.Е, Панкратова А.А. Анализ сохранения памятников деревянного зодчества // Рязанский институт (филиал) Московского политехнического университета. Сборник докладов конференции. — 2018. — с. 73-85
63. Руденко, И.В. Дачная жизнь Петербурга начала XX века. По материалам дачных газет (Ораниенбаумская линия ж/д) . — СПб.: 1997. — 132 с.
64. Сарабьянов Д.В. Модерн. История стиля. — М.: Галарт, 2001. — 344 с.
65. Свиньин П.П. // Отечественные записки. — СПб. — 1829. — Ч.33. — №93. с. 412.
66. Симкина С.А. Дачи модерна на северном побережье Финского залива // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы— 1997. — Выпуск №4. — с. 335-349
67. Соколова Т.М. Художественная мебель. — М.: Сварог и К, 2000. — 164 с.
68. Соловьев Н.К. Всеобщая история интерьера / Соловьев Н.К., Майстровская М.Т., Турчин В.С., Дажина В.Д. — М.: Эксмо, 2013. — 784 с.
69. Степанищева Э.И. Ревитализация природной среды в исторической застройке крупного города // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. — 2015. — Выпуск №8. — с.174-180
70. Стернин Г.Ю, Борисова Е. А. Русский модерн. — М.: РИП-Холдинг, 2014. С.220. — 351 с.

71. Травина Е.М. Комарово. "Вишневый сад-3" // Звезда. — 2012. — Выпуск №6. — с. 32.
72. Тьдман Л.В. Изба, дом, дворец. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 340 с.
73. Уханова И.Н. Художественное убранство русского интерьера XIX века. Очерк-путеводитель/ Отв. ред. И.Н. Ухановой. — Л.: Искусство, 1986. — 144 с.
74. Фролов В. А. Деревня Боблыльская и семья Бенуа. —СПб: Петербургская мозаика. Город-Династия-Культура, 2006. — 178 с.
75. Хасиева С.А. Архитектура городской среды. — М.: Стройиздат, 2001. — 200 с.
76. Чугунова А.В. Реконструкция памятников культурного наследия как направление современной музейной архитектуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. — 2012. — Выпуск №1. — с.156-158
77. Шепелев Н. П., Шумилов М. С. Реконструкция городской застройки. — М.: Высшая школа, 2000. — 271 с.
78. Шкалина Г.Е. Культура как важнейший стратегический ресурс развития России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2013. — Выпуск №2. —с. 7-11
79. Шульгин П.М. Комплексные региональные программы сохранения и использования культурного и природного наследия / Отв. ред. П.М.Шульгин.— М.: Институт Наследия, 1994.— 174 с.
80. Шульгин П.М. Современные подходы к формированию программ в сфере культуры и наследия // Наследие и современность. — 1999. — Выпуск №7. —с. 3-14
81. Яковлева Е.Б. Дачная архитектура северных окрестностей Санкт-Петербурга во второй половине XIX - начале XX вв. // Петербургские чтения. Санкт-Петербург и Россия. — 1997. — с. 234-242

82. Яхонт О.В. Критерии оценки качества реставрации музейных художественных ценностей. — М.: Индрик, 2009. — 208 с.
83. Ashworth, Gregory J. and Peter J. Larkham (eds). Building a New Heritage. London and New York. —New York: Routledge, 1994. — 296 p.
84. Eugenia Petrashen, Olivier Damee. Peterhof seaside summer cottages // Water landscapes and urbanization: design, ecology and management — Saint-Petersburg State Polytechnic University, — 2013. —p. 50-51
85. Rowlands, Michael. The role of memory in the transmission of culture // World Archaeology.— 1993.— Vol.25 .— 141-151 p.
86. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru> [Дата обращения: 10.01.2019]
87. Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. URL: <https://kgiop.gov.spb.ru/> [Дата обращения: 10.01.2019]
88. Хранители Наследия. URL: <http://hraniteli-nasledia.com/> [Дата обращения: 22.09.2018]
89. Зеленогорск. URL: <https://terijoki.spb.ru/> [Дата обращения: 18.03.2019]
90. Национальный фонд Возрождения русской усадьбы. URL: <http://www.fondus.ru/> [Дата обращения: 12.10.2018]

Приложения

Приложение №1. Чехов А.П. Новая дача. Собрание сочинений в 18 т. — М.: 1978, — т.10. — 114 с.

"...построили красивый двухэтажный дом с террасой, с балконами, с башней и со шпилем, на котором по воскресеньям взвивался флаг, — построили в какие-нибудь три месяца и потому всю зиму сажали большие деревья, и, когда наступила весна и все зазеленело кругом, в новой усадьбе были уже аллеи, садовник и двое рабочих в белых фартуках копались около дома, бил фонтанчик, и зеркальный шар горел так ярко, что было больно смотреть. И уже было название у этой усадьбы: "Новая дача"".

Приложение №2. Бунин И. А. На даче. Собрание сочинений в 5 т. — М.: 1978.— т. 5.— 130 с., 176 с.

"Легко и сильно шагая, Гриша спустился с горы и дошел по мокрой, глянцевиной и пахнущей сыростью траве до купальни. Там, в дощатом номере, странно озаренном матовым отсветом воды, он разделся и долго разглядывал свое стройное тело и гордо ставил свою красивую голову, чтобы походить на статуи римских юношей. Потом, слегка прищуривая серые глаза и посвистывая, вошел в свежую воду, выплыл из купальни и сильно взмахнул руками, увидав, что на горизонте чуть-чуть показавшееся солнце задрожало тонкой огнистой полоской".

"Изредка, но все-таки без надобности щелкая, прокатывались велосипедисты в своих детских костюмах. Худые проносились с форсированной быстротой, согнувшись и работая ногами, как водяные пауки. Коренастые, у которых узкий костюм плотно обтягивал широкие зады, ехали тише, уверенно и весело оглядываясь. Блестящие спицы велосипедов трепетали на солнце частыми золотистыми лучами".

Приложение №3. Тексты открыток конец XIX-начало XX вв. [71]

"Милая Поличка. Благодарю Вас за открытку. Что Вы теперь поделяете, как проводите время? Про себя могу сказать, что я веселюсь вовсю. Не успела приехать на дачу, как уже каталась на лодках и ездила в курорт на концерт. Вообще на лодке катаюсь очень часто, тем более что яличник от нас в двух шагах. А вот вчера удалось покататься на яхте, так как мы все были на открытии Сестрорецкого парусного кружка. <...> Были на обеде, компания была очень большая, много было знакомых старых, и еще новые объявились, было очень весело. Скоро буду купаться. Я и мама шлем привет Вашей мамаше и Вам. Чиркните. Буду очень рада. Вера Ф".

"Милая Женичка! Живем совсем в лесу в 3-х верстах от станции. Кругом тишина, именно "Тихий уголок". Поели, попили и спим. Вполне отдыхаем. Погода чудная. Солнце и кругом снег и ели, ели без конца. Целуем. К.И."

"Крокировали" (играли в крокет), катались на велосипедах".

Иллюстрации

Рисунок №1. Статус охраны памятника дачи М.Н. Бенуа с территорией и службами (по данным КГИОП)

Наименование ансамбля	—
Наименование объекта	Дача М.Н. Бенуа (с территорией и службами)
Время возникновения объекта, основных перестроек	1892
Местонахождение объекта	г. Петергоф, Приморская ул., 8, корп. 4
Категория историко-культурного значения объекта	объект культурного наследия регионального значения
Наименование и реквизиты нормативно-правового акта органа государственной власти о постановке объекта культурного наследия на государственную охрану	Решение исполкома Ленгорсовета № 608 от 16.07.1990
Вид объекта	Ансамбль

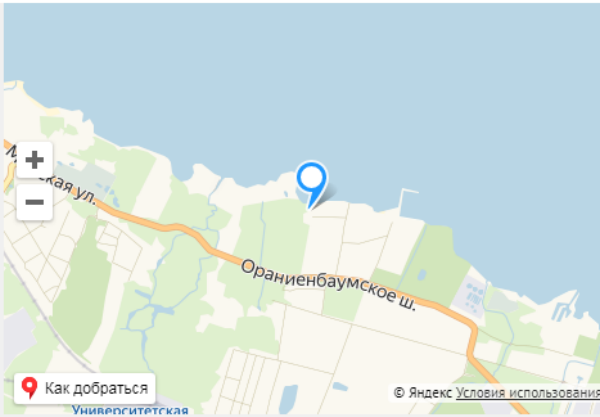

Рисунок №2. Статус охраны памятника дачи А.А.Грубе с территорией и службами (по данным КГИОП)

Наименование ансамбля	—
Наименование объекта	Дача Грубе (с территорией и службами)
Время возникновения объекта, основных перестроек	19 в. кон. - 20 в. нач.
Местонахождение объекта	г. Петергоф, Приморская ул., 8, корп. 3
Категория историко-культурного значения объекта	объект культурного наследия регионального значения
Наименование и реквизиты нормативно-правового акта органа государственной власти о постановке объекта культурного наследия на государственную охрану	Решение исполкома Ленгорсовета № 608 от 16.07.1990
Вид объекта	Ансамбль

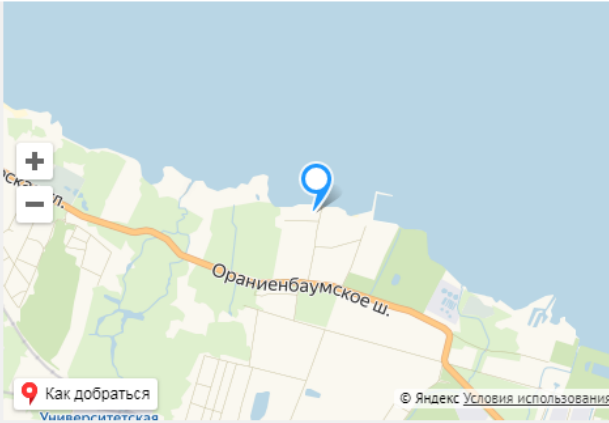

Рисунок №3. Статус охраны памятника дачи Л.И.Крона с территорией (по данным КГИОП)

Наименование ансамбля	—
Наименование объекта	Дача Крона с территорией
Время возникновения объекта, основных перестроек	19 в. кон. - 20 в. нач.
Местонахождение объекта	г. Петергоф, Приморская ул., 8, корп. 2
Категория историко-культурного значения объекта	объект культурного наследия регионального значения
Наименование и реквизиты нормативно-правового акта органа государственной власти о постановке объекта культурного наследия на государственную охрану	Решение исполкома Ленгорсовета № 608 от 16.07.1990
Вид объекта	Памятник

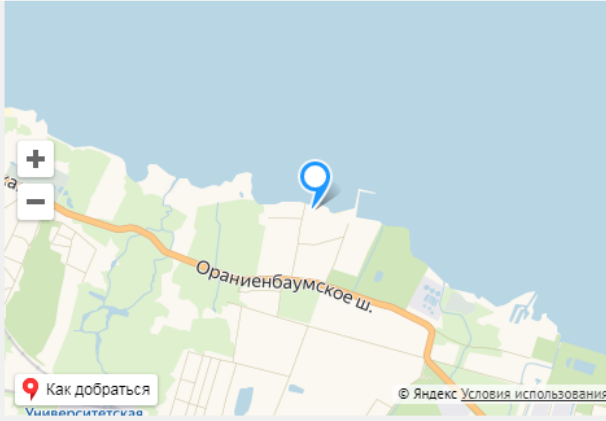

Рисунок №4. Статус охраны памятника дачи Ф.К.Сан-Галли (по данным КГИОП)

Наименование ансамбля	—
Наименование объекта	Жилой дом
Время возникновения объекта, основных перестроек	19 в. сер.
Местонахождение объекта	г. Петергоф, Приморская ул., 8, корп. 1
Категория историко-культурного значения объекта	выявленный объект культурного наследия
Наименование и реквизиты нормативно-правового акта органа государственной власти о постановке объекта культурного наследия на государственную охрану	Приказ председателя КГИОП № 15 от 20.02.2001
Вид объекта	Памятник

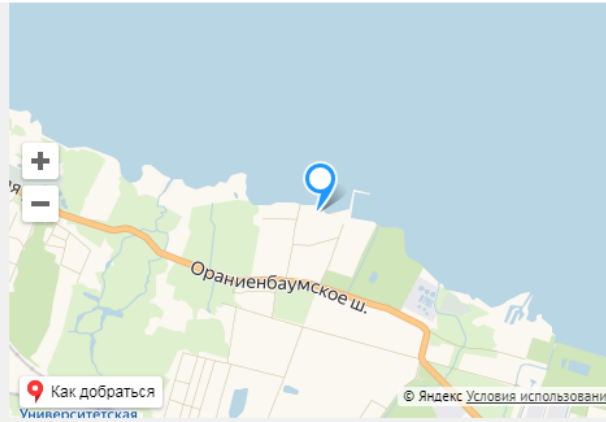

Рисунок №5. Статус охраны памятника парка дачного комплекса Бобьльск "Просвещение" (по данным КГИОП)

Наименование ансамбля	—
Наименование объекта	Парк дачного комплекса "Бобьльск" ("Просвещение")
Время возникновения объекта, основных перестроек	1880-е-1890-е; 1950-е
Местонахождение объекта	г. Петергоф, Приморская ул., Елизаветинская ул.
Категория историко-культурного значения объекта	выявленный объект культурного наследия
Наименование и реквизиты нормативно-правового акта органа государственной власти о постановке объекта культурного наследия на государственную охрану	Приказ председателя КГИОП № 15 от 20.02.2001
Вид объекта	Ансамбль

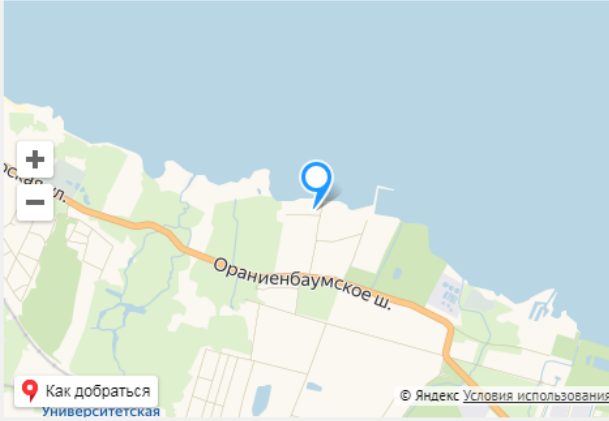

Рисунок №6. Первый дачный район Санкт-Петербурга – Петергофская дорога, начало XVIII в.

Рисунок №7. Дачная застройка вторая половина XVIII– начало XIX вв.

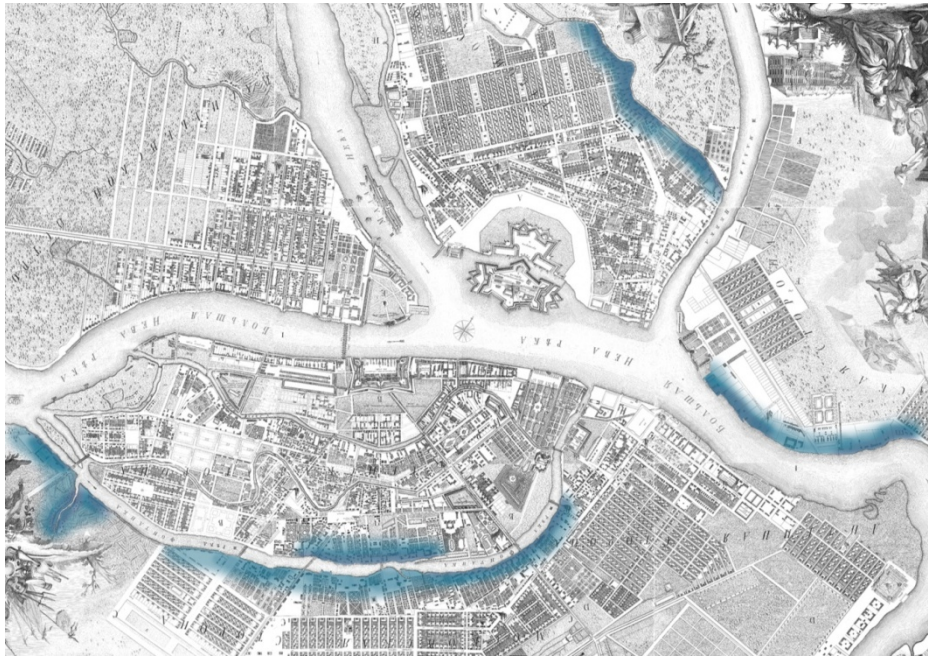

Рисунок №8. Дачная застройка в эпоху дачного бума 1830-х гг.

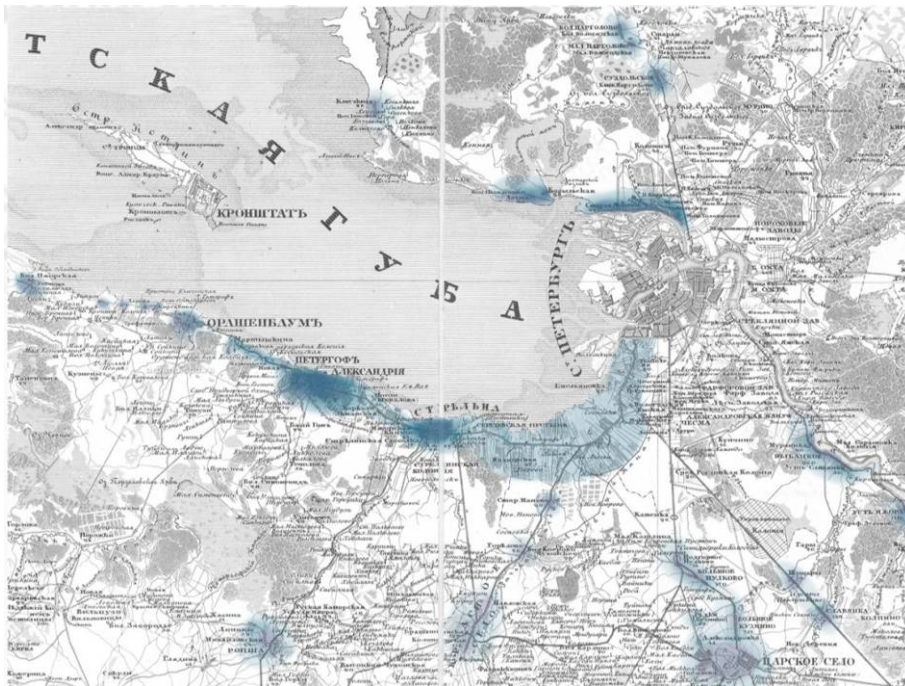

Рисунок №9. Дачная застройка в эпоху дачного бума 1870-х гг.

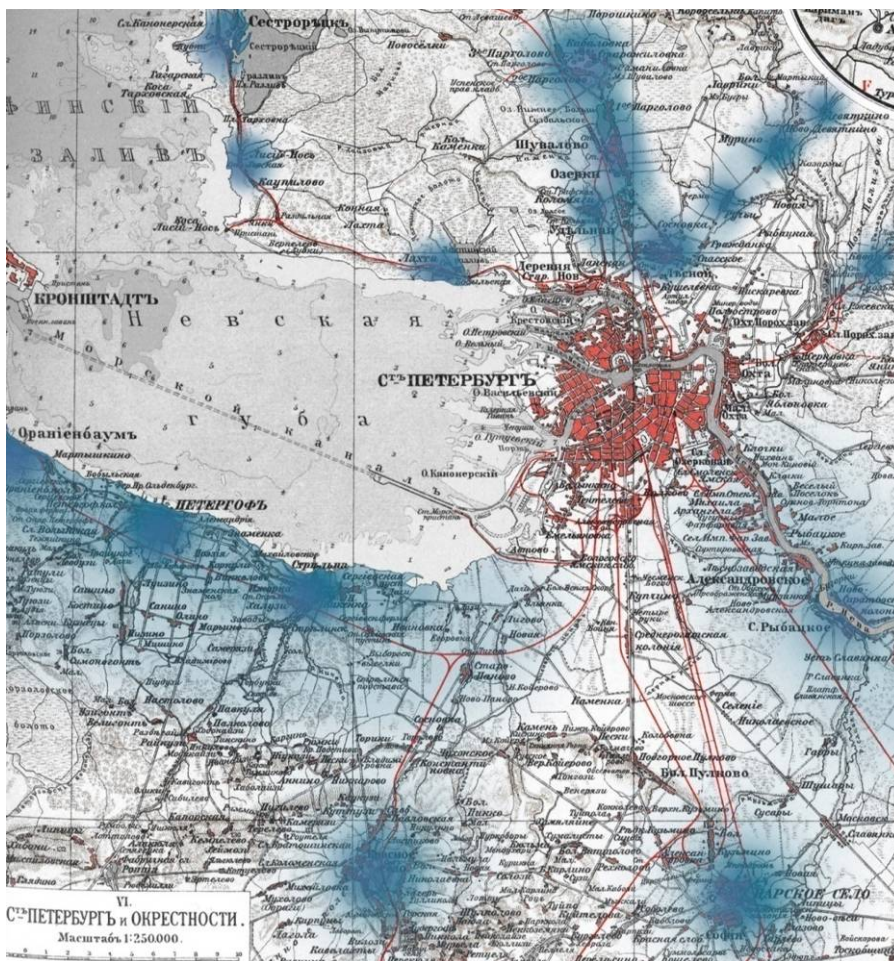

Рисунок №10. Количество и статус памятников деревянного зодчества в Российской Федерации

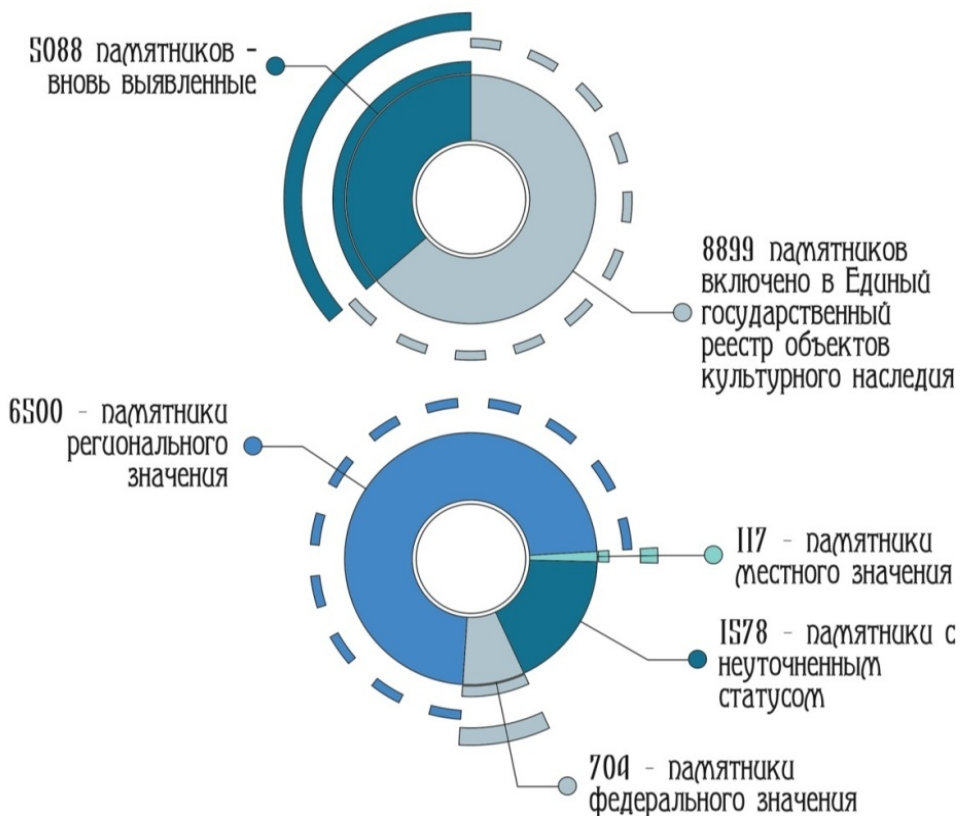

Рисунок 11. Техническое состояние памятников деревянного зодчества в Российской Федерации

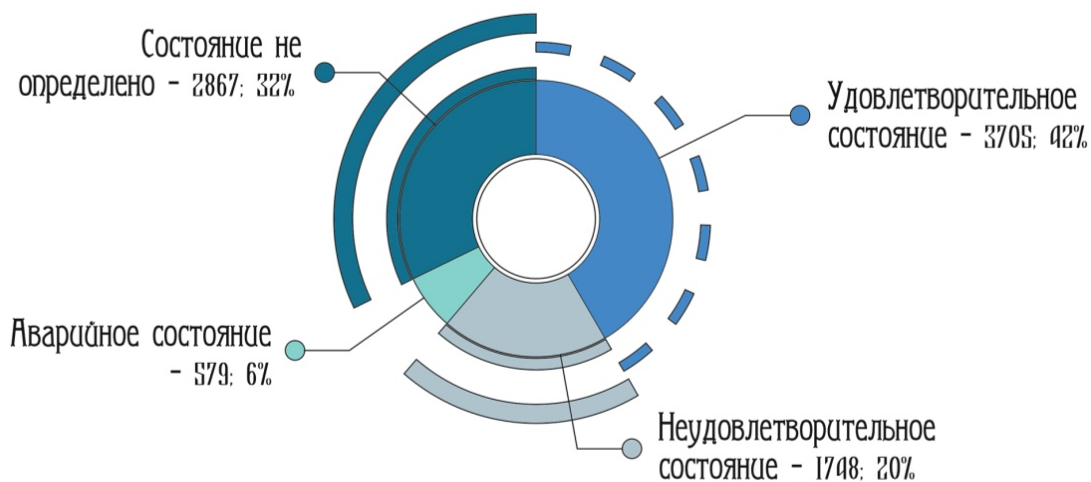
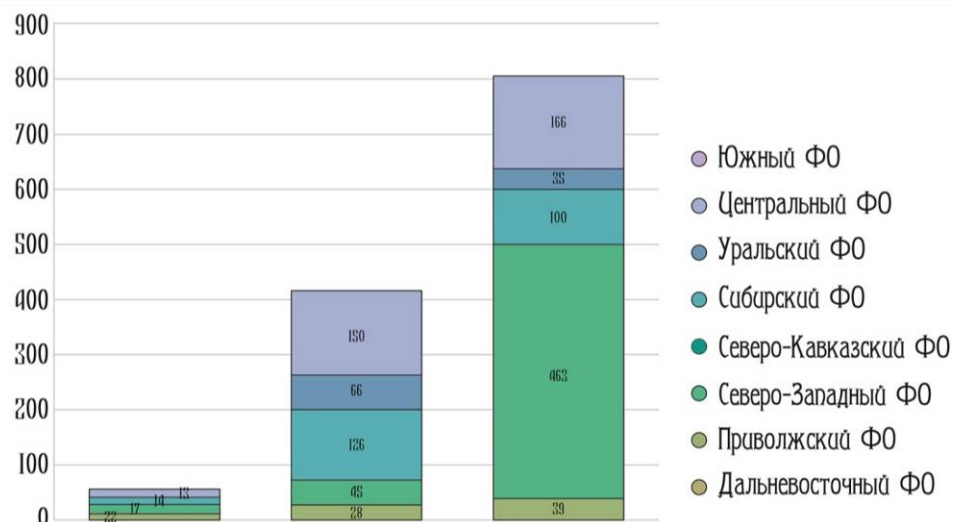

Рисунок №12. Динамика утрат памятников деревянного зодчества в Российской Федерации с 1960 по 2016 гг.

* По данным Концепции сохранения памятников деревянного зодчества России до 2025 г.

Рисунок №13. Форма собственности памятников деревянного зодчества в Санкт-Петербурге

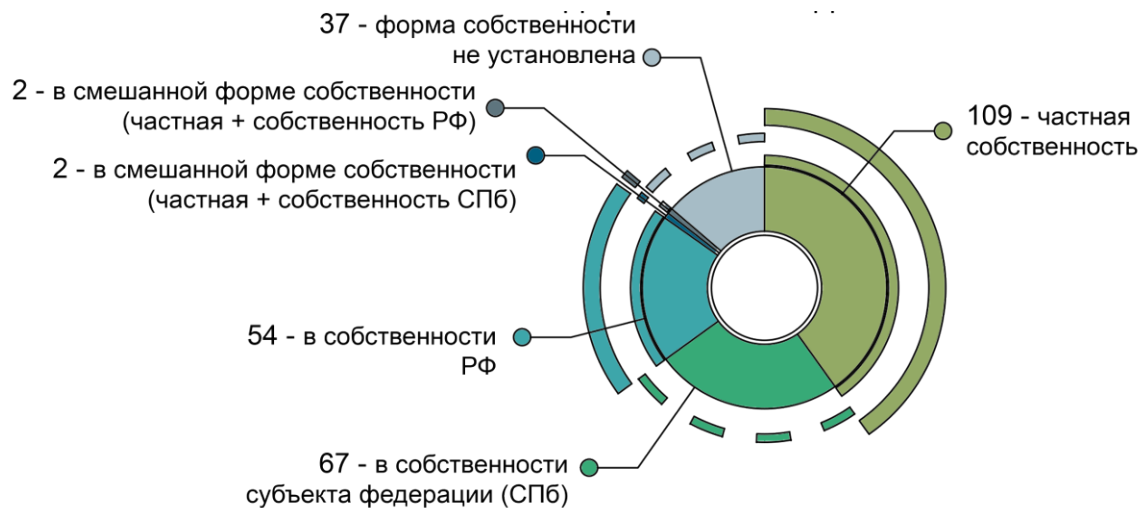

Рисунок №14. Сохранность памятников деревянного зодчества в Санкт-Петербурге

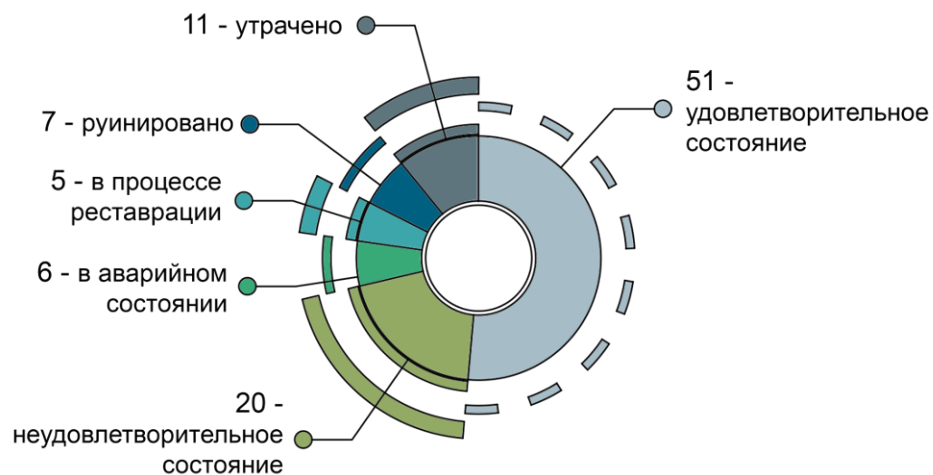

Рисунок №15. Особняк Е.К. Гаусвальд на Каменном острове

Рисунок №16. Дача В.Ф. Громова в Лопухинском саду

Рисунок №17. Церковь Апостола Петра в Лахте

Рисунок №18. Загородный дом Л.А. Змигородского в Сестрорецке

Рисунок №19. Дача Н.М. Кочкина в Сестрорецке

Рисунок №20. "Пенаты", Музей-Усадьба И.Е.Репина

Рисунок №21. Дача Л.М. Клячко в Сестрорецке

Рисунок №22. Дача Ю.Ю.Бенуа. Тихорецкий пр.

Рисунок №23. Дача А.А.Вырубовой в Репино

Рисунок №24. Дача Ф.В. Шаповаленко в Сестрорецке

Рисунок №25. Дача В.Г. Лихачева в Сестрорецке

Рисунок №26. Дача О.В. Кондратьевой в Сестрорецке

Рисунок №27. Дача М. Э. Клейнмихель и дача Л. Чинизелли на Каменном острове

Рисунок №28. Дача А.М.Юхневича в Комарово

Рисунок №29. Старый город Раумы (Финляндия)

Рисунок №30. Музейный квартал в г. Ловиис (Финляндия)

Рисунок №31. Музейный квартал в г. Куопио (Финляндия)

Рисунок №32. Квартал ремесел в г. Йоэнсуу (Финляндия)

Рисунок №33. "Церковный поселок" Гаммельстад (Швеция)

Рисунок №34. Портовый квартал Брюгге в г. Берген (Норвегия)

Рисунок №35. Район Жверинас г. Вильнюс (Литва)

Рисунок №36. Дом в районе Гризинькалне г. Рига (Латвия)

Рисунок №37. Дом в г. Юрмала (Латвия)

Рисунок №38. Деревянный дом в г. Ханко (Финляндия)

Рисунок №39. Деревянный павильон источника Рудольфа в г. Марианске-Лазне (Чехия)

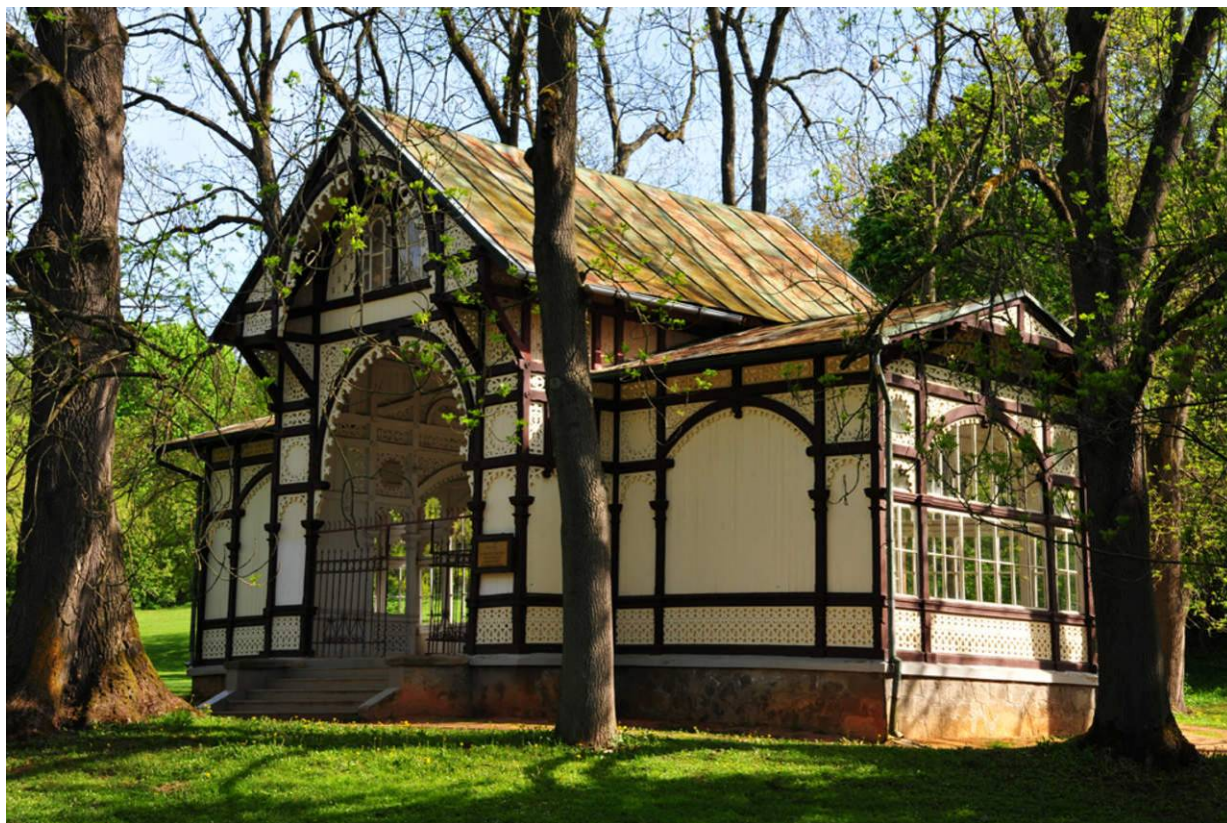

Рисунок №40. Дачи А.Э. Мейснера, Л.Н. Бенуа и М.Н. Бенуа, вид с юго-востока, 1897 г.

Рисунок №41. Сад на участке М.Н. Бенуа, авторский чертеж Л.Н. Бенуа, 1891 г.

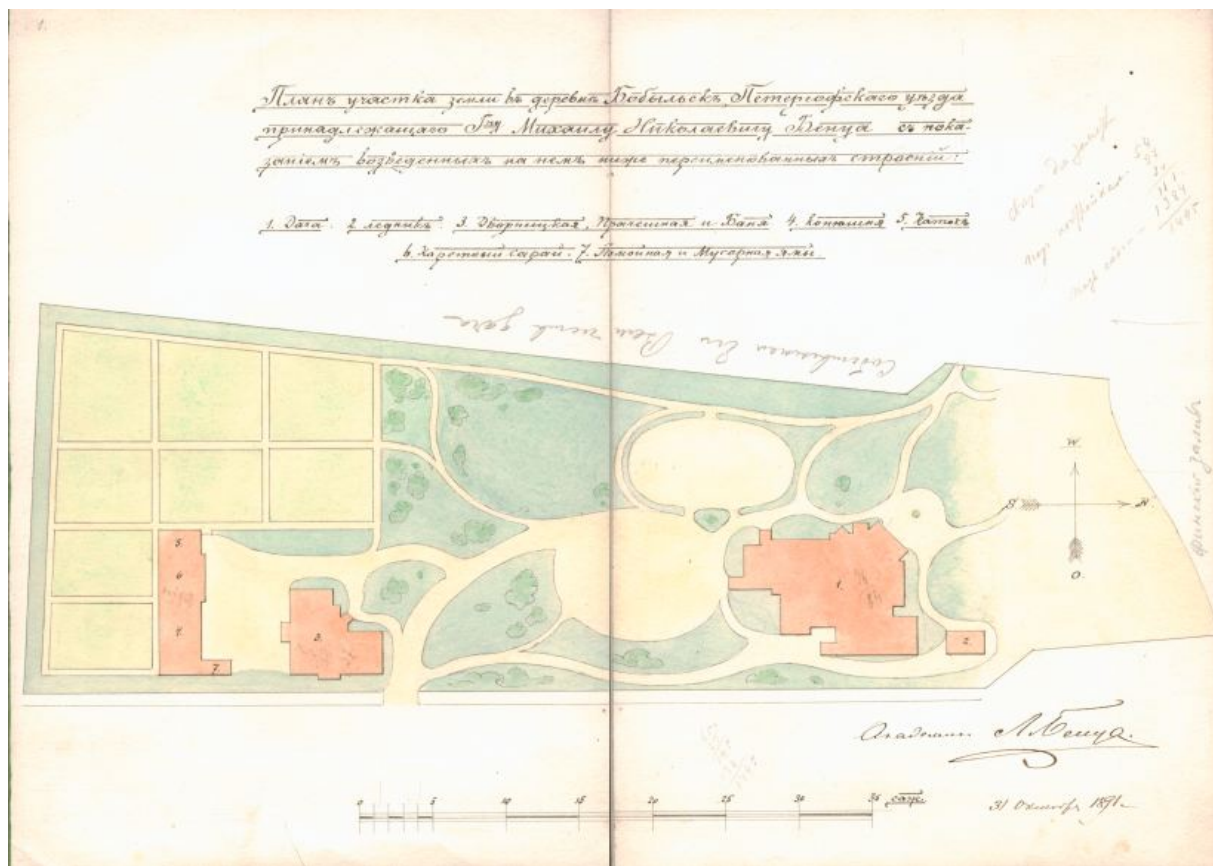

Рисунок №42. Побережье Финского залива с мостками-причалом в дер. Бобовской, 1880-1890ые гг.

Рисунок №43 .Катальная горка вблизи конюшни в сада М.Н. Бенуа, 1880-1890ые гг.

Рисунок №44 .Схема Концепции устойчивого развития

Рисунок №45. Принципы устойчивого развития

Рисунок №46. Участок Государственного природного заказника "Южное побережье Невской губы" на территории комплекса "Дача Бенуа".

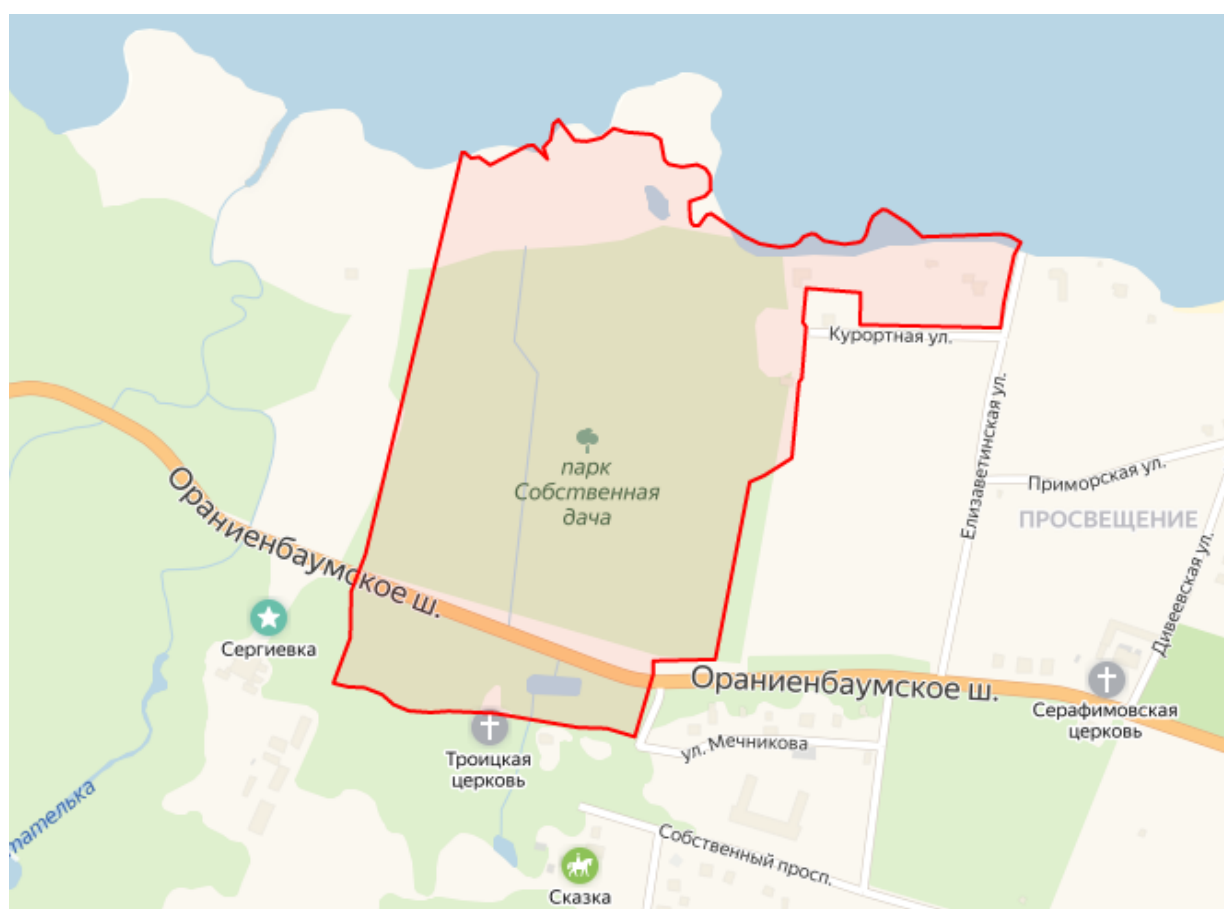

Рисунок №47. Сопоставление целей устойчивого развития и термина ревитализации.

● **Ревитализация** (от лат. *re* – возобновляемое действие, *vita* – жизнь, то есть "возвращение к жизни") – термин, который используется в научно-практической деятельности для обозначения процессов воссоздания, оживления и восстановления функциональности и эстетических свойств средовых объектов, которые обладают исторической, культурной и/или экологической ценностью, но поврежденных и не используемых по различным причинам.

Рисунок №48. Определение целевой аудитории комплекса "Дача Бенуа"

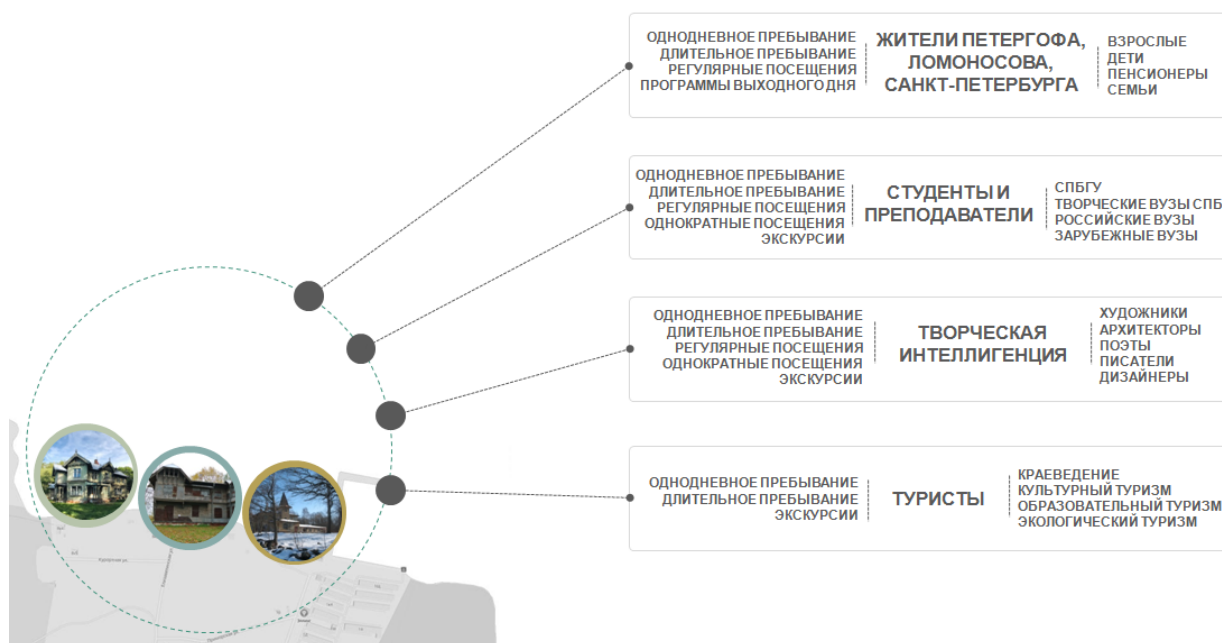

Рисунок №49. Определение потребностей целевой аудитории комплекса "Дача Бенуа"

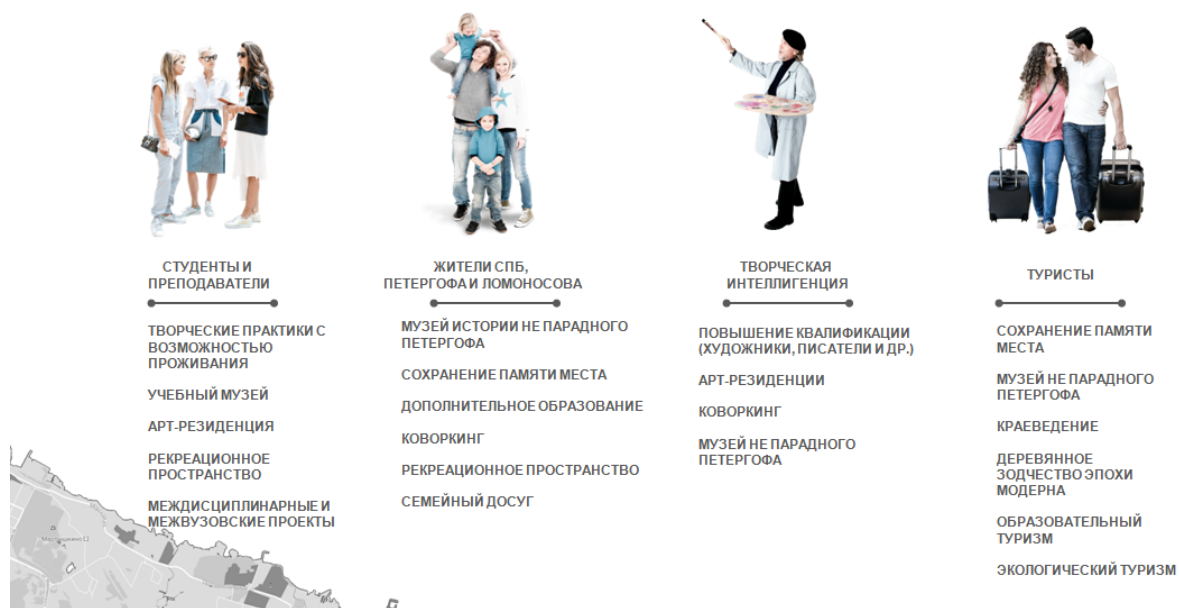

Рисунок №50. Музейная экспозиция в помещении дачи М.Н. Бенуа

Рисунок №51. Музейная экспозиция в помещении дачи М.Н. Бенуа

Рисунок №52. Выставочная экспозиция в холле дачи М.Н. Бенуа

Рисунок №53. Помещение коворкинга в даче М.Н. Бенуа

Рисунок №54. Творческая мастерская в даче М.Н. Бенуа

Рисунок №55. Комната студентов в даче А.А. Грубе

Рисунок №56. Комната преподавателей в даче А.А. Грубе

Рисунок №57. Столовая в даче А.А. Грубе

Рисунок №58. Номер в даче Л.И. Крона

Рисунок №59. Кафе в даче Л.И. Крона

Рисунок №60. Зона приема в даче Л.И. Крона

Рисунок №61. Распределение потребителей по территории комплекса

Рисунок №62. Совмещенные планы 1891 и 1990 гг по I и II этажу дачи М.Н. Бенуа

Рисунок №63. Планировочное решение по I и II этажу дачи М.Н. Бенуа

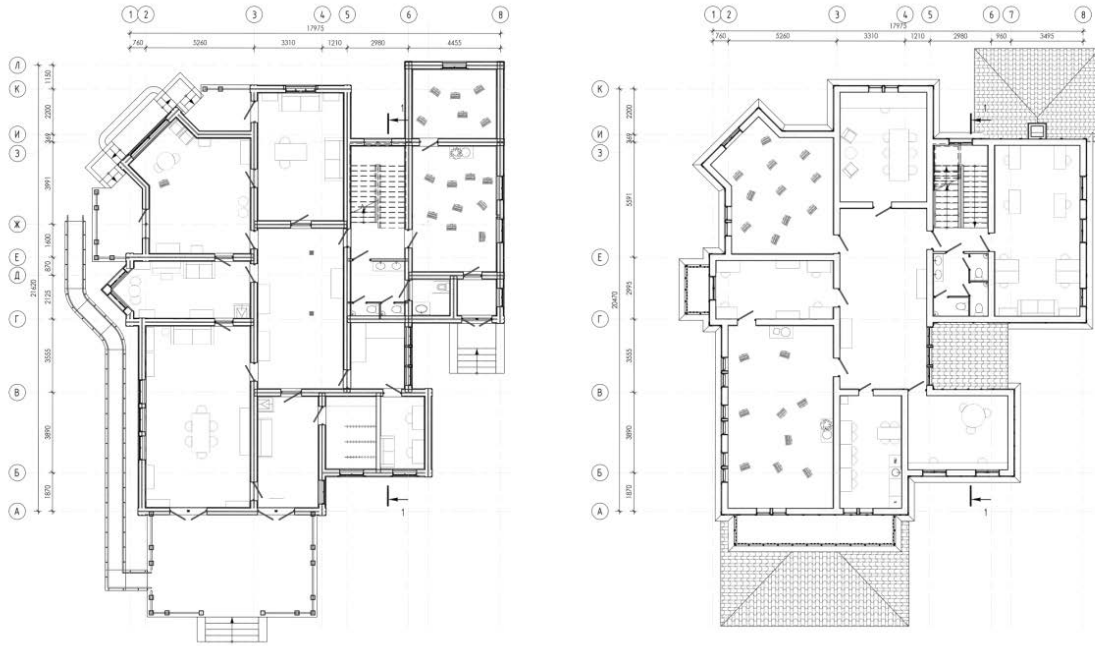

Рисунок №64. Совмещенные планы 1952 и 1990 гг. по I и II этажу дачи А.А. Грубе

Рисунок №65. Планировочное решение по I и II этажу дачи А.А. Грубе

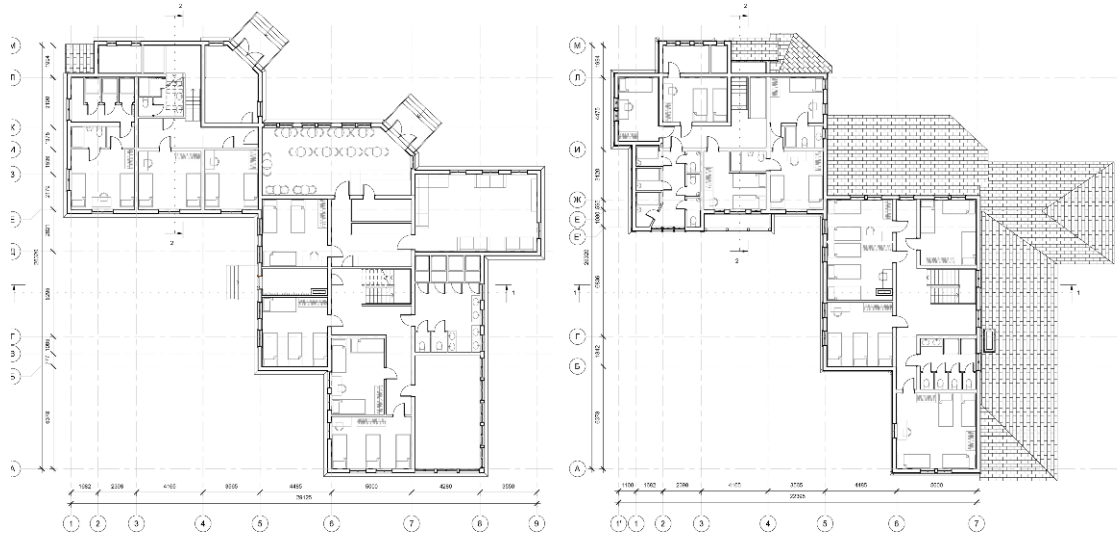

Рисунок №66. Совмещенные планы 1928 и 1990 гг. по I и II этажу дачи Л.И. Крона

Рисунок №67. Планировочное решение по I и II этажу дачи Л.И. Крона

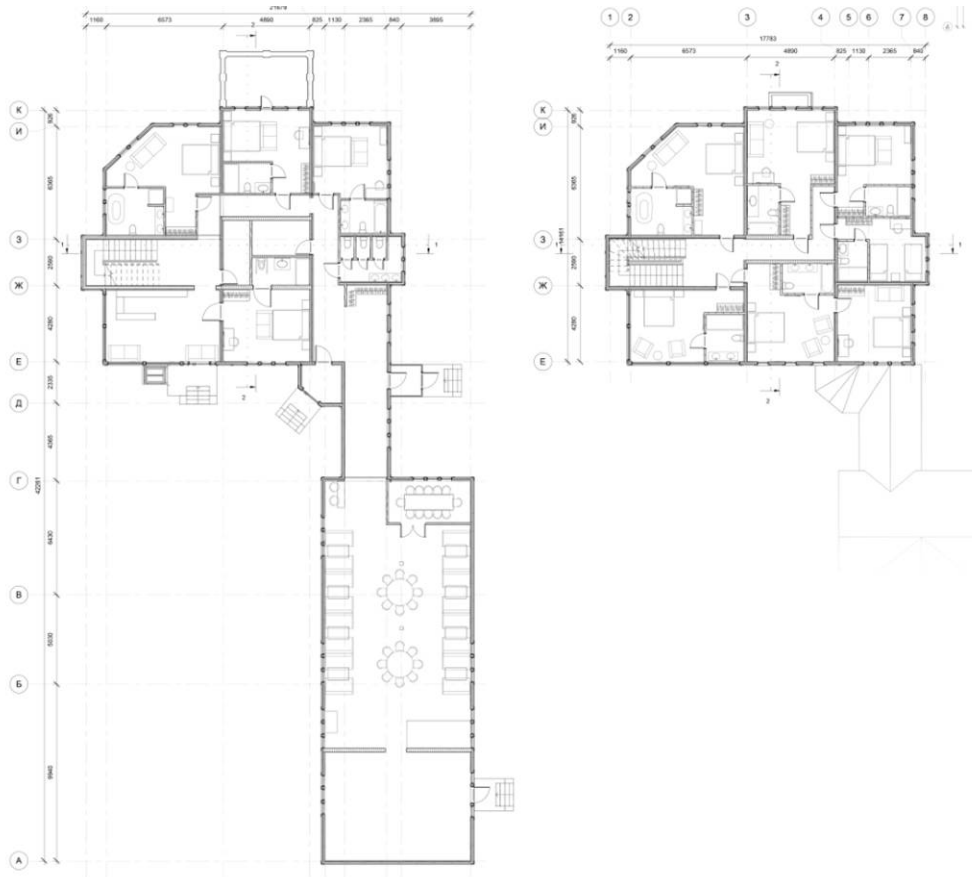

Рисунок №68. Типология пространств по дачам М.Н. Бенуа, А.А. Грубе, Л.И. Крона

МУЗЕЙНО-ВЫСТАНОВОЧНЫЕ

ТВОРЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ-КОВОРКИНГ

ИММЕРСИВНЫЙ ВИД РАЗМЕЩЕНИЯ

ИММЕРСИВНОЕ КАФЕ

**СТАНДАРТНЫЙ ВИД
РАЗМЕЩЕНИЯ**

**СТАНДАРТНЫЕ
ДОСУГОВЫЕ
ПРОСТРАНСТВА**

Рисунок №69. Генеральный план территории

Рисунок №70. Дача А.Э. Мейснера

Рисунок №71. Побережье Финского залива с Гигантскими шагами, 1897 г.

Рисунок №72. Инфраструктура Петродворцового научно-исследовательского комплекса и парка "Сергиевка"

Рисунок №73. Ориентировочная чистая прибыль комплекса "Дача Бенуа" в процентном соотношении

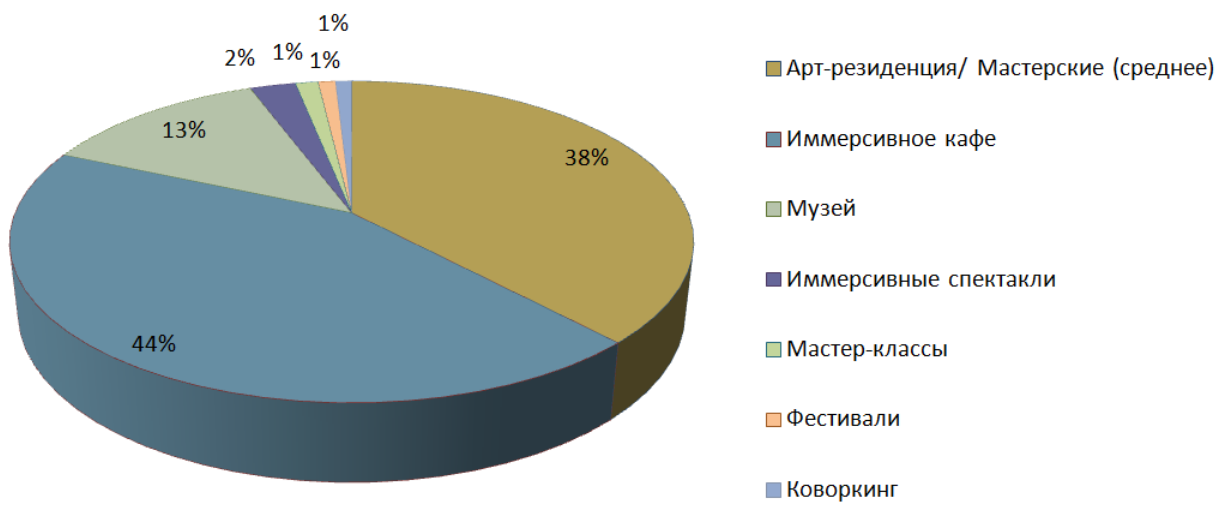

Рисунок №74. Компоновка планшетов

